

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 17.

СЕНТЯВРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Невлинскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго оумненія (продолженіе). <i>Леонида Вагренцова</i>	190—224
Буддизмъ и Христіанство. (Критико-аполлогетическое изслѣдованіе объ отпавшій христіанству къ буддизму) (продолженіе). <i>И. Краонитскаго</i>	225—249
Очерки изъ жизни Христа Спасителя. (По Эдлерейму). (продолженіе). <i>Свящ. Михаила Овсѣенкаго</i>	250—270
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Аналогизмъ въ морали. <i>Н. К.</i>	167—179
Достоинство членствѣнаго оумства по ученію Нагала Дю-Преа (окончаніе). <i>С. В.—іѣ.</i>	180—190
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Присаде Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной классы духовенства Харьковской епархіи за 1903 годъ (окончаніе). II. Война грозный намъ урокъ. <i>Протоіеря Іоанна Сергѣевича (Кроммадтскаго)</i> .—Духовное оскутѣніе. <i>Священникъ Димитрій Юмнирскій</i> .—Церковно-приходская лѣтованіе Свято-Троицкой церкви слободы Пѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи (продолженіе). <i>Священникъ Сергія Костыко</i> .—Епархіальная хроника.—Ипопархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширнѣйшемъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правила христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ законовъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однихъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія въ области философіи вообще и въ частности въ психологію, метафизику, исторію философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно оублики мыслей извѣстныхъ философовъ, погунія свѣдѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ прѣрвѣ чуждымъ и во время жизни составило предметъ желаній и посяганій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю захватить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особомъ умереніемъ страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, короткія текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни вкругѣ мѣстности, волнующія для духовенства и его приходами въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по пятницѣ и болѣе мѣстѣ въ мѣсяцѣ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАБОТНИКАМЪ НЕ ПЛАТЯТЪ ДЕНЕГЪ ИЗЪ ДОПУСКАТОМЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскаго лавки, въ Петербургѣ: въ анимовомъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 18. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 8 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редаціи продаются слѣдующія книги:

1. „Дравніе и современныя софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Вранско. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Оправедимы ли обвиненія, наводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“ Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 80 к. съ пересылкою.

3. ВЕСЕЛДЫ Выссокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Никогочинскими Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Пісте: вообрен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою, Харьковъ, 15 Сентября 1904 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырокой дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією; въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Глава VII.

Иностранческій вопросъ въ Казанской епархіи (съ половины XIX вѣка) и отношеніе къ иностранцамъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

Краткія свѣдѣнія о просвѣдительно-иностранческой системѣ Н. И. Ильминаскаго. Сторонники и противники этой системы. Любовь Архіепископа къ иностранцамъ. Заботы Высокопреосвященнаго Арсенія о совершеніи богослуженій въ иностранцевъ въ приходѣхъ на языкѣ иностранцевъ. Назначеніе священно-церковно-служителей въ эти приходѣхъ. Отношеніе Владыки къ иностранческимъ школамъ и его совѣты относительно обученія иностранцевъ славянскому и русскому языкамъ. Совѣты иностранцамъ обучать въ школахъ не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Несогласія между нѣкоторыми членами Братства св. Гурія. Заботы Владыки объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ этого Братства.

Казанская епархія, какъ мы уже сказали, является епархіей разновѣрной и разноплеменной. При трехмилліонномъ населеніи, она только въ одной трети состоитъ изъ русскихъ; остальные же двѣ трети составляютъ иностранцы: болѣе 600000 татаръ; болѣе 300000 чувашъ; до 120000 черемисъ; есть мордва, вотяки и др. Изъ этихъ иностранцевъ около 700000 просвѣщены святымъ крещеніемъ, прочіе же исповѣдуютъ—по преимуществу—религію магометанскую и около 14000 (чувашъ,

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 12, за 1904 г.

вотяковъ и черемись) язычниковъ ¹⁾). Почти все это раздробленное и разъединенное инородческое население старается жить само по себѣ, говорить своимъ особымъ языкомъ, почитать религію своихъ родоначальниковъ и занимается земледѣліемъ, рыболовствомъ, ластушествомъ и звѣроловствомъ...

Съ первыхъ же поръ завоеванія Русскими Казанскаго края Правительство и Церковь начали покорять христіанству разноплеменные народы этого края, возрождая ихъ къ новой жизни и вводя въ ихъ бытъ новыя христіанскія начала. Другими словами съ первыхъ же поръ покоренія Казанскаго края Правительство и Церковь начали заботиться, о приобщеніи инородцевъ этого края къ коренному русскому населенію. Это приобщеніе является дѣломъ далеко не легкимъ: „въ отношеніи къ иновѣрцамъ, скажемъ словами Высокопреосвященнаго Архіепископа Веніамина, православіе должно вести борьбу не просто съ чужою вѣрою, но и съ чужою національностью, съ нравами, привычками и всею обстановкою обыденной жизни инородцевъ, убѣждать ихъ въ превосходствѣ русскаго національнаго быта, чтобы сдѣлаться имъ не по вѣрѣ только, но и по національности русскими“ ²⁾). Большой или меньшій успѣхъ принятія инородцами православной русской вѣры и утвержденія ихъ въ этой вѣрѣ находится, между прочимъ, въ зависимости отъ того, какой языкъ или нарѣчіе употребляются подвизающимися на поприщѣ распространенія этой вѣры: языкъ ли просвѣщаемого народа или русскій, на какомъ языкѣ совершается богослуженіе въ инородческихъ приходахъ и какимъ образомъ поставлено инородческое образованіе. Казань, славная дѣяніями святыхъ подвижниковъ-миссіонеровъ Гурія, Германа и Варсонофія и—святителей Тихона (Воинова), Сильве-

¹⁾ По словамъ Д. Вейберга, въ Казанской губ. „русскихъ 885688, татаръ (христіанъ и нехристіанъ) 688650, мещеряковъ (всѣ крещенные) 8628, черемисъ (некрещенныхъ только 8860) 118511, чувашъ (некрещ. 6298) 482260, мордвы (всѣ крещ.) 26648, вотяковъ (некрещ. 2465) 8792, евреевъ (въ томъ числѣ крещ. 440) 2807, карамой 21, ильмцевъ 965, поляковъ 2702, армянь 102, прочихъ народностей 830“. Энциклопедическій словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. Спб., 1894. Т. XIII. (26 полут.) Стр. 899.

²⁾ Высокопреосвященный Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій. „Жизненные вопросы православной миссіи въ Сибири. Спб. 1885 г., стр. 7.“

стра (Холмскаго), Иллариона (Роголевскаго), Амвросія (Подобѣдова) и др., особенно счастлива въ отношеніи разработки инородческаго вопроса¹⁾... Въ прошломъ столѣтїи много потрудился по этому вопросу, блаженной памяти Н. И. Ильминскій, развившій основныя начала системы инородческаго образованія. Скажемъ объ этомъ нѣсколько подробнѣе... Отпаденіе старо-крещеныхъ татаръ, а также и другихъ инородцевъ, вызванное тѣмъ, что послѣдніе были приобщены къ единому стаду Христа лишь внѣшними мѣрами предписаній, наградъ и наказаній, приводило, какъ сказано выше, Св. Синодъ, а затѣмъ и вообще лицъ, правильно смотрѣвшихъ на дѣло просвѣщенія инородцевъ, въ мысли о необходимости для христіанскаго просвѣщенія послѣднихъ пользоваться ихъ языкомъ. Однимъ изъ виднѣйшихъ поборниковъ просвѣщенія инородцевъ на родномъ ихъ языкѣ въ прошломъ столѣтїи былъ вышеупомянутый Директоръ Казанской Учительской Семинаріи и Членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, д. с. с. Н. И. Ильминскій. О необходимости для успѣшной и плодотворной миссіонерской дѣятельности знанія инородческаго языка Н. Ив. говорилъ: „Чтобы преподаваемая истина глубоко укоренилась въ сознаніи простодушнаго, надобно войти въ его міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ. Архаически простыя понятія инородцевъ могутъ быть ассимилированы христіанствомъ, наполниться и освятиться его божественнымъ содержаніемъ. Мышленіе народа и все его міросозерцаніе выражается на его родномъ языкѣ. Кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя бы только инстинктивно, міросозерцаніе ихъ. Кто говоритъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ, того они легко

¹⁾ Свидѣнія о разработкѣ инородческаго вопроса въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ—можно находить, н. проч., въ сочин. *Е. А. Малова*, Ново-крещенскія школы въ XVIII столѣтіи. Прав. Обзоръ 1868 г. іюль; *Шо-же*, О по-вокрещенской канторѣ. Казань, 1878 г. *А. Можаровскаго*, Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 года. М. 1880 г. *А. Хрусталева*, Очеркъ распространенія христіанства между инородцами Казанскаго края. Казань, 1897 г. Мис. противомусульманск. сборникъ. Вып. V. *М. Васильева*, Распространеніе христіанства въ Казанскомъ краѣ. „Изв. по Каз. еп.“ 1904 г. № 32, стр. 1046 и сл.

понимають" ¹⁾). Въ основу своей дѣятельности по части просвѣщенія и обрусенія татаръ и другихъ инородцевъ восточнаго края Н. Ив. положилъ мысль о воспитаніи дѣтей крещеныхъ инородцевъ, желая чрезъ нихъ и изъ нихъ создать оплотъ противъ язычества. Началомъ осуществленія этой мысли Н. Ив. было учрежденіе имъ въ 1864 г. центральной крещено-татарской школы, мужской и женской. Отъ этой школы, по объему своего курса приближающейся къ типу второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, стали являться ежегодно новые и новые отпрыски, какъ въ Казанской, такъ и въ другихъ губерніяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Во главѣ чувашскихъ школъ стала 2-хъ классная миссіонерская школа Братства св. Гурія въ селѣ Ишакяхъ, Козмодемьянскаго уѣзда, а центральною школою для черемисъ явилась школа въ селѣ Уньжѣ, Царевкокшайскаго уѣзда. Въ 1872 г. послѣдовало открытіе въ Казани, по мысли Н. Ив., упомянутой учительской семинаріи. Благодаря этому, закрытому учебному заведенію на 240 членовъ, поименованному "изъ русскихъ и инородцевъ", явилась возможность, какъ для русскихъ, такъ и для инородцевъ записаться еще большими знаніями вообще, а въ частности укрѣпиться въ знаніи христіанскихъ истинъ, русскаго и инородческихъ языковъ и ознакомились съ лучшими методами и приѣмами для преподаванія въ русскихъ и инородческихъ народныхъ училищахъ. Просвѣщеніемъ инородцевъ путемъ школъ, однакоже, не ограничивается энергичная дѣятельность Н. Ив. Прекрасно сознавая, что школа безъ церкви, какъ бы ни была хорошо поставлена, составляетъ далеко еще не все въ дѣлѣ воспитанія, онъ неустанно трудился и надъ тѣмъ, чтобы въ инородческихъ школахъ и храмахъ богослуженія совершались на инородческихъ языкахъ. Необходимость этого сознавалась и равнѣ Ильминскаго. Такъ еще въ 1830 г. Святѣйшій Синодъ, утверждая составленные Архіеп. Казанскимъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ) правила о наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской, между прочимъ, предписалъ: ²⁾ "чтобы въ вос-

¹⁾ Никол. Ив. Ильминскій. Изд. почит. покойнаго. Каз. 1892 г. Стр. 108.

²⁾ Указомъ отъ 28 мая.

кресные и праздничные дни во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ, при служеніи литургіи и прочихъ молитвословій, Евангеліе, Апостоль, Символь вѣры и молитва Господня, читаны были на ихъ языкѣ". А въ 1847 г., согласно Высочайшему повелѣнію Императора Николая I и указу Святѣйшаго Синода, особымъ комитетомъ были переведены литургія св. Іоанна Златоустаго и Часословъ и въ виду многихъ недосмотровъ равнѣйшихъ переводовъ послѣдніе были нересмотрѣны. Но всѣ эти переводы не были свободны отъ крупныхъ недостатковъ и почти не имѣли практическаго примѣненія. Поэтому Ильминскій рѣшилъ принять на себя трудъ сдѣлать эти переводы болѣе точными и удобопонятными. Относительно этихъ переводовъ и необходимости новыхъ, самъ Н. Изв. говоритъ слѣдующее: „должно замѣтить, что еще въ 1847 году по случаю отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство, обусловливаемыхъ и официально объясняемыхъ преимущественно незнаніемъ ими Православной Вѣры и непониманіемъ церковнаго Богослуженія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переводѣ на татарскій языкъ главнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ. Вслѣдствіе этого и были переведены: Литургія св. Іоанна Златоустаго, Часословъ и Евангеліе. Эти переводы сдѣланы были на языкъ книжный магометавскій и напечатаны арабскими буквами. Въ переводной комиссіи состоялъ и я, какъ лицо впрочемъ второстепенное, и я вполнѣ раздѣлялъ магометанско-научный взглядъ на языкъ и алфавитъ татарскій, и сказанные переводы мнѣ представлялись основательными и удовлетворительными. Но окончаніи уже этой работы привелось мнѣ въ 1856 году на мѣстѣ освѣдомляться о пригодности ея для крещенныхъ татаръ, и я увидѣлъ, что ваши переводы, особенно Литургія и Часословъ, для тѣхъ почти совершенно непонятны и потому бесполезны. Послѣ того, непосредственное знакомство съ крещеными татарами, киргизами и частью туркменами охладило мою прежнюю ревность къ книжному татарскому языку и воспитало во мнѣ рѣшительное уваженіе къ живой народной рѣчи, какъ единственному вѣрному памятнику даннаго языка. Народный языкъ я сталъ считать особенно важ-

нымъ и необходимымъ въ дѣлѣ миссіонерскомъ и учебномъ. Арабско татарскій алфавитъ я разлюбилъ, особенно когда... увидѣлъ его неспособность къ выраженію звуковыхъ особенностей разныхъ Тюркскихъ нарѣчій... Я принялъ русскій алфавитъ потому, что крещенные татары вообще не знакомы съ арабскою грамотою, а нѣкоторые, обучившіеся въ русскихъ школахъ, довольно хорошо умѣли читать по русски. Русскій алфавитъ и русскую систему я принялъ цѣликомъ; я писалъ такъ, какъ мое ухо слышало татарскіе звуки¹⁾. Кромѣ богослужебныхъ книгъ Н. Ив. переводилъ на татарскій языкъ и другія книги религіозно нравственнаго характера, а также наиболѣе употребительныя молитвы: „Нужно было, говорить онъ, преподавать татарскимъ дѣтямъ основныя и главнѣйшія событія и догматы христіанской вѣры,—это заставило перевести краткую священную исторію и катихизисъ. Нужно было дать назидательное духовное чтеніе,—переведены книги: Битія и Премудрости Сираха; Евангеліе отъ Маттея: Учащіяся дѣти должны были молиться,—переведены были главнѣйшія молитвы и нѣкоторыя, особенно умиленные пѣнопѣнія изъ церковныхъ службъ“²⁾... Ближайшимъ сотрудникамъ Н. Ив. при этихъ и другихъ переводахъ былъ учитель крещено-татарской школы В. Т. Тимоѣевъ († 2 дек. 1895 г., въ санѣ протоіерея), по происхожденію изъ крещенныхъ татаръ. Практическое примѣненіе этихъ переводовъ при богослуженіи началось почти съ времени ихъ появленія, а особенно съ 1869 г. Въ этомъ году, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Автоія, открыто было богослуженіе на татарскомъ языкѣ при крещено-татарской школѣ. Первымъ совершителемъ богослуженій былъ извѣстный великій основатель Алтайской миссіи іеромонахъ (потомъ архимандритъ) Макарій (Плухаревъ)³⁾, а продолжателемъ рукоположенный во священника вышеупомянутый В. Т. Тимоѣевъ. Другою заботою Н. Ив. было вве-

1) О примѣненіи русскаго алфавита къ инокородческимъ языкамъ. Н. И. Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій... Каз. 1892 г., стр. 5—6.

2) О церковномъ богослуженіи на инокородческихъ языкахъ. Тамъ-же, стр. 81.

3) Въ Казани о. Макарій находился въ это время по дѣламъ Алтайской миссіи. См. тамъ-же. Православное богослуженіе на татарскомъ языкѣ. Стр. 28.

деніе пѣнія въ инородческихъ школахъ церковныхъ молитвословій не только на церковно-славянскомъ, но и переведенныхъ на инородческіе языки. „Когда открылась, въ 1872 г., Казанская учительская семинарія, говоритъ онъ, и въ ней начали съ 1874 года постепенно открываться: начальныя инородческія школы: чувашская, черемисская и мордовская, тогда въ семинаріи и въ находящихся при ней инородческихъ школахъ стали, такъ сказать, заготовляться богослужебные матеріалы и на другихъ инородческихъ языкахъ. Напи русскіе церковныя напѣвы примѣнялись къ переводнымъ текстамъ чувашскимъ, черемисскимъ и мордовскимъ. Эти переложенія исполнялись на каждомъ языкѣ въ соотвѣтственной школѣ въ вечернее время, а иногда въ семинарской церкви, въ которой при господствѣ церковно-славянскаго текста поются нѣкоторыя молитвы, стихиры или ирмосы на инородческихъ языкахъ въ великіе праздники, особенно же въ пасхальную утреню“¹⁾... Что же касается, наконецъ, до изученія инородцами русскаго языка, то на первыхъ порахъ, т. е. до того времени пока инородцы не усвоятъ сознательно и основательно истины вѣры христіанской, знаніе русскаго языка Н. Ив. считалъ для нихъ необязательнымъ. Только усвоеніе инородцами религіозныхъ христіанскихъ понятій, постепенное развитіе въ нихъ (инородцахъ) общечеловѣческихъ понятій и русскихъ симпатій—онъ считалъ прочнымъ залогомъ обрусенія. Только „христіанство, говорилъ Н. Ив. осединяетъ народы и племена внутреннимъ, искреннимъ и прочнымъ союзомъ любви, дѣлая ихъ сынами Божиими и братьями во Христѣ. Христіанство есть религія въ высшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ общечеловѣческая, облагораживающая и освящающая человѣческую природу... Эта религія, усвоенная инородцами, тѣмъ болѣе можетъ расползти ихъ къ русскимъ, что послѣдніе издавна исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, въ которой инородцы—новички“²⁾... Съ утвержденіемъ же инородцевъ въ христіанствѣ и съ пріивітіемъ, въ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 85. Ср. проф. П. Знаменскаго, На память о Н. И. Ильминскомъ. Каз. 1892 г., стр. 236 и сл.

²⁾ Н. И. Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій. Каз. 1892 г., стр. 46.

нихъ довѣрія и любви къ всему русскому изученіе русскаго языка будетъ для нихъ менѣе затруднительно. Вообще же изученіе этого языка должно быть введено въ обращеніе среди инородцевъ лишь *постепенно*. „Дайте инородцамъ *русскую душу*, говорилъ Н. Ив., а за душой и русская фѳорма и русскій языкъ придутъ *непремѣнно*“¹⁾... Итакъ, распространеніе среди инородцевъ обоюга пола просвѣщенія, съ религіозно-нравственнымъ христіанскимъ характеромъ, на ихъ родномъ языкѣ, путемъ школъ и религіозно нравственныхъ книгъ, проповѣдываніе и совершеніе богослуженій на ихъ родномъ языкѣ и постепенное объединеніе ихъ съ русскимъ народомъ въ убѣжденіяхъ—вотъ, кратко говоря, взглядъ несомнѣннаго знатока инородцевъ Н. И. Ильминскаго по инородческому вопросу.

Главнымъ продолжателемъ просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ христіанства—по системѣ Н. И. Ильминскаго—явилось Братство св. Гурія (откр. 1867 г.). Ник. Ив. былъ въ числѣ учредителей этого Братства, членомъ Совѣта послѣдняго и, можно сказать, душою братской дѣятельности. Имѣя своими задачами: содѣйствіе утвержденію въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ, воспитаніе дѣтей ихъ въ духѣ православія путемъ основанія инородческихъ школъ и распространенія книгъ на ихъ народныхъ языкахъ и устройству церкви среди инородческаго населенія, содѣйствіе распространенію святой вѣры Христовой между иновѣрнымъ населеніемъ Казанской епархіи—магометанами и язычниками, ослабленіе раскола въ предѣлахъ Казанскаго края, вразумленіе отпадающихъ членовъ православной церкви, поддержаніе благолѣпія святыхъ храмовъ Божіихъ и заботы о неопустительномъ, благоговѣйномъ, чинномъ, по уставу св. православной Церкви, отправленіи богослуженій въ предѣлахъ Казанской епархіи, содѣйствіе и покровительство учрежденію школъ между православно-русскимъ населеніемъ епархіи, распространеніе книгъ, искорененіе въ народѣ суевѣрій и развитіе въ немъ здравыхъ понятій и, нако-

¹⁾ М. Филипповъ. Система инородческаго образованія по сочиненіямъ Н. И. Ильминскаго. Оттиски изъ „Правосл. Благон.“ за 1899 г. № 5—9, стр. 22, примѣчаніе.

нецъ, попеченіе о нуждающихся членахъ православной Церкви изъ инородцевъ и оказаніе имъ нравственной и матеріальной помощи—Братство св. Гурія, при помощи Божіей, покровительственномъ вниманіи Августѣйшихъ Членовъ Царствующаго Дома, сочувствіи и поддержкѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества, Казанскихъ и другихъ архипастырей, духовенства и вообще православныхъ русскихъ людей, стремилось и стремится къ исполненію этихъ указанныхъ задачъ... Изъ нынѣ здравствующихъ, виднѣйшихъ дѣятелей по утвержденію и распространенію Св. Христовой вѣры между инородцами—по системѣ Н. И. Ильминскаго—нельзя не указать на профес. прот. Е. А. Малова, директора Казанской инородческой учительской семинаріи Н. А. Бобровникова, чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода И. А. Износкова, директора чувашскихъ школъ Симбирской губерніи И. Я. Яковлева, профес. Казанской духовной академіи М. А. Машанова и Казанскаго епархіальнаго противомусульманскаго миссіонера Я. Коблова.

Система инородческаго образованія не избѣжала однако и возраженій. Возраженія начались съ первыхъ же поръ выступленія Н. Ив. на миссіонерскую дѣятельность ¹⁾ и продолжаются, можно сказать, и до сихъ поръ. Самъ Н. Ив. незадолго до своей кончины писалъ: „противъ инородческаго образованія воздвигается издавна, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше, вражда и брань съ разныхъ сторонъ и разнаго содержанія. Есть люди, которые почти ждуть моей смерти, полагая, что я единственная опора и защита инородчества“ ²⁾. Возраженія направляются, какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ ³⁾, такъ и со стороны центральныхъ учреждений ⁴⁾. Главнымъ образомъ они (возраженія) касаются церковнаго и школьнаго употребленія инородческихъ языковъ. Нѣкоторые изъ дѣятелей по просвѣщенію инородческихъ дѣтей настойчиво высказываются

¹⁾ Профес. П. Знаменскій, указан. сочин., стр. 214 и сл.

²⁾ А. Рождественъ. Инородческое образованіе въ Казанскомъ краѣ по системѣ Николая Ивановича Ильминскаго. Прибав. къ „Церк.“ Вѣдом., изд. при Св. Синодѣ. 1899 г. № 23, стр. 893.

³⁾ См., наприм., Рождественъ, указ. статью, стр. 942.

⁴⁾ Профес. Знаменскій, указан. сочин., стр. 216 и сл.

за необходимость усиленія обученія инородцевъ русскому языку, полагая что только русскій языкъ скорѣе всего можетъ привести ихъ къ обрусенію ¹⁾). Другіе указываютъ на излишество, будто бы, переводовъ богослужебныхъ и другихъ книгъ на инородческіе языки. „Инородцы, говорятъ такіе дѣятели, въ настоящую пору находятся въ періодѣ окончателнаго сліанія съ русскими; поэтому переводы богослужебныхъ и религіозно нравственныхъ книгъ на инородческіе языки не нужны: переводы могутъ лишь замедлить начавшійся процессъ“ ²⁾). Не одинаковыя условія самой жизни инородцевъ, большая или меньшая разобщенность ихъ съ русскимъ населеніемъ также служатъ иногда причиною нѣкоторыхъ недоумѣній относительно примѣненія системы Н. И. Ильминскаго ³⁾).

¹⁾ Ср. М. Куплетскаго, Церковно-религіозная жизнь въ Россіи. Прибавл. къ Церк. Вѣд., издав. при Св. Синодѣ. 1899 г. № 46, стр. 1902. Ср. А. В. О. Инородческій вопросъ въ Вятской епархіи. „Вятск. Еп. Вѣд.“ № 18 за 1903 г. стр. 799—800.

²⁾ Н. В. Цигольскій, указанный соч., стр. 396 и сл.

³⁾ Эти недоумѣнія послужили причиною даже нарочитаго собранія представителей инородческаго просвѣщенія. Сѣздъ этихъ представителей происходилъ въ г. Самарѣ въ авг. м. 1899 г., подъ предѣдательствомъ Пресвященнаго Гурія (Буртасовскаго). Между прочимъ, сѣздъ постановилъ: примѣнять систему Ильминскаго въ полномъ составѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородцы вовсе не знаютъ или плохо знаютъ русскій языкъ. Въ мѣстностяхъ же смѣшанныхъ и тавныхъ, гдѣ дѣти инородцевъ въ достаточной мѣрѣ знакомы съ рус. яз., обученіе должно вестись учителемъ изъ русскихъ, знающимъ инородческій языкъ, при чемъ послѣдній языкъ долженъ являться только вспомогательнымъ средствомъ для выясненія непонятныхъ русскихъ выраженій и словъ. Въ мѣстностяхъ съ разобщеннымъ русскимъ инородческимъ населеніемъ желательны, по мнѣнію сѣзда, отдѣльныя школы для инородцевъ и русскихъ или же, если школа будетъ одна, то—знаніе учителей и русскаго и инородческаго языковъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородческое населеніе, подъ вліяніемъ мусульманства, усвоило татарскій языкъ и стыдится говорить на родномъ языкѣ, преподаваніе ни въ какомъ случаѣ не должно вестись на татарскомъ языкѣ и къ исправленію должности учителей—не должны допускаться хрещеные татары. Относительно приема въ школы инородцевъ сѣздъ выражалъ желаніе, чтобы дѣти инородцевъ принимались на полгода или на годъ раньше приема... въ тѣ же школы русскихъ; совмѣстное же обученіе ихъ съ русскими—начиналось спустя мѣсяць послѣ поступленія послѣднихъ. Что касается, въ частности, преподаванія Зап. Бож. въ инородческихъ школахъ, то сѣздъ высказалъ то соображеніе, что съ третьяго года это преподаваніе должно вестись непременно на русскомъ языкѣ и только малая подготовка учениковъ къ пониманію русской рѣчи можетъ обусловливать исключенія относительно преподаванія именно на рус. языкѣ. Но во всякомъ случаѣ къ концу учебнаго курса, учащійся обязанъ непременно умѣть рассказывать усвоенное имъ по Зап. Бож. по русски. Вообще же сѣздъ призналъ систему Н. И. Ильминскаго цѣлесообразной

Ознакомившись съ системой инородческаго образованія Ильминскаго, ея защитниками и противниками,—системой, составляющей; можно сказать, прочный фундаментъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и обрусенія инородцевъ, какъ Казанскаго, такъ и всего восточнаго края; обратимся теперь къ разсмотрѣнію отношеній къ инородцамъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. Въ частности посмотримъ: былъ ли Высокопреосвященный защитникомъ или противникомъ названной системы и какъ онъ относится къ Братству св. Гурія?

Ревнуя по славіи Христовой и Его св. Церкви и помня заповѣди Спасителя о любви къ ближнимъ, Высокопреосвященный всѣ свои отношенія къ инородцамъ растворялъ любовію. „Я чувашь и другихъ инородцевъ, говорилъ имъ онъ, люблю также, какъ и русскихъ,—скажу больше: когда въ селѣ есть малые и возрастные дѣти, то родители больше заботятся о малыхъ дѣтяхъ; такъ и я больше забочусь о васъ, какъ еще малыхъ по вѣрѣ“¹⁾. „Дѣло просвѣщенія инородцевъ особенно важно и дорого моему сердцу и въ этомъ дѣлѣ нѣтъ разницы между инородцемъ и русскимъ“²⁾. Эту любовь не могли не видѣть и сами инорцы. Такъ, наприм., чуваша при посѣщеніи Высокопреосвященнымъ с. Ишакъ, Козмодемьянскаго уѣзда, говорили: „Мы никогда не видѣли подобнаго: удивительно то что Владыка святой вовсе не пренебрегаетъ нами чувашами, а; напротивъ, относится къ намъ какъ отецъ родной; онъ самъ заставляеть нашихъ дѣтей пѣть молитвы и гимнъ за Царя на нашемъ родномъ языкѣ: „Дай Богъ Владыкѣ нашему много—много лѣтъ здравствовать“³⁾. Въ то же время Владыка всеобщимъ и несомнѣнно плодотворной для цѣлей обученія и обрусенія инородцевъ. Прибав. къ Церк. Вѣд., изд. при св. Синодѣ. 1899 г. № 37, стр. 1486 и сл.; № 46; стр. 1901 и сл. „Самарск. Еп. Вѣд.“ 1899 г. № 18.

1) Обзор. Каз. епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ Арх. Арсеніемъ за 1900 г. Стр. 186. Ср. стр. 196.

2) Обзорнѣ... за 1900 г. стр. 99. См. также брошюру: День исполнѣннагося XXXV-лѣтія въ священномъ санѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Каз. 1903 годъ, стр. 27—28.

3) Обзорнѣ Высокопреосв. Арсеніемъ. Каз. епархіи за 1897 и 1898 г.г. Стр. 195.

мѣрно заботился о томъ чтобы всѣ инородцы, какъ сыны русскаго государства, постепенно сливались съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, другими словами—энергично заботился объ ихъ обрусеніи.

Точно также, какъ и Н. И. Ильминскій, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній корень сближенія инородцевъ съ русскими, основу обрусенія, видѣлъ въ усвоеніи инородцами—православія. „Я желаю, говорилъ онъ, чтобы инородцы были истинно русскими по вѣрѣ, истинно православными“ ¹⁾. Къ сознательному усвоенію инородцами религіозныхъ христіанскихъ истинъ и возбужденію въ нихъ стремленія къ нравственному обновленію и совершенству Владыка и направлялъ прежде всего свои заботы. Съ этою цѣлю онъ разрѣшалъ въ инородческихъ приходахъ совершеніе богослуженій на языкѣ прихожанъ и самъ подавалъ добрый примѣръ, въ этомъ отношеніи, приказывая исполнять нѣкоторыя пѣснопѣнія во время служенія, въ храмахъ этихъ приходовъ именно на языкѣ инородцевъ ²⁾. Въ 1898 г. причтамъ было даже циркулярно предписано ³⁾, „чтобы въ чисто инородческихъ приходахъ совершалось богослуженіе на народномъ языкѣ прихожанъ, а въ смѣшанныхъ приходахъ на двухъ и, если въ приходѣ три разныя народности, то даже и на трехъ языкахъ“ ⁴⁾. Другимъ циркуляромъ Высокопреосвященный предписывалъ всѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть инородческія деревни съ Братскими или иными школами, совершать въ св. Четырдесятницу богослуженія (за исключеніемъ литургіи) для говѣльщиковъ въ школьныхъ зданіяхъ. Для этихъ богослуженій священники, согласно циркуляру, должны избирать седмицу, наиболѣе удобную и подходящую, какъ для себя, такъ и для говѣльщиковъ ⁵⁾. Къ совершенію богослуженій на понятныхъ для пасомыхъ языкахъ Владыка призывалъ ду-

¹⁾ *Обозрѣніе Каз. епархіи...* за 1900 г. Стр. 186.

²⁾ *Обозрѣніе...* за 1900 г. Стр. 154, 162 и мног. друг.

³⁾ Отъ 9 ноябр., за № 18892.

⁴⁾ Утверждалъ это постановленіе Казанской Духовной Консисторіи, Высокопреосвященный положилъ такую резолюцію.—„Можно не часто и на славянскомъ: нужно же знакомить съ обще-русскимъ православнымъ богослуженіемъ“. „Изв. по Каз. епархіи“, 1898 г. № 28. Стр. 992—993.

⁵⁾ *Общ. Собраніе Братства св. Гуріи* 1901. Стр. 18.

ховенство и во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ по иноподчешкимъ мѣстностяхъ епархіи ¹⁾, а также и въ другихъ благопотребныхъ случаяхъ ²⁾.

Высокопреосвященный убѣждалъ также пастырей, возможно чаще навидать инородцевъ и посѣщать ихъ и во внѣбogosлужебное время. „Пастырь, говорилъ Владыка ³⁾, самъ, восходя къ совершенству, долженъ вести и своихъ прихожанъ ко спасенію, навидая не въ храмѣ только, но и внѣ его, пользуясь всѣми удобными къ тому случаями, наприм., во время требоисправленій и молитвословій по домамъ и полямъ... воспитывая добрые навыки, христіанской жизни“... „Завѣты первоучителя Гурія..., говорилъ Архипастырь въ бесѣдѣ съ духовенствомъ г. Цервококшайска, должны сохраняться непреложно, поэтому духовные пастыри, совмѣстно съ школьными и другими дѣятелями, выражая къ черемисамъ горячую симпатію и постоянное попеченіе, пусть скорѣе и настойчивѣе внѣдряютъ въ ихъ семейную жизнь потребности молитвы какъ домашней, такъ особенно общественно-церковной. Въ этихъ видахъ представляется весьма желательнымъ частое посѣщеніе домовъ черемисъ духовенствомъ какъ для служенія у нихъ молебновъ и исполненія христіанскихъ требъ, такъ и для ихъ навиданія, вразумленія, наученія и просвѣщенія“ ⁴⁾. Самъ Архипастырь пользовался каждымъ благопріятнымъ случаемъ для призыва православныхъ инородцевъ къ жизни истинно христіанской, во всемъ согласной съ правилами Церкви православной ⁵⁾. Всѣхъ же вообще пасомыхъ русскихъ Владыка убѣждалъ, не относиться къ инородцамъ покровительственно-пренебрежительно, а „поддерживать хорошія отношенія“ съ ними и „своею нравственною жизнью вліять на нихъ и тѣмъ содѣйствовать ихъ обрусенію“ ⁶⁾.

¹⁾ *Наприм.*, Обзорніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Казанской епархіи за 1897 и 1898 г.г. Стр. 186, 356; Обзорніе... 1899 г. стр. 69; Обзорніе.. за 1900 г. стр. 75, 152, 162; Путешествіе... въ 1901 г. стр. 254 и др.

²⁾ См. *наприм.*, „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 6. Стр. 266—267. За 1887 и 1888 г.г. Стр. 374.

³⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г. стр. 356.

⁴⁾ Обзорніе... за 1899 г., стр. 168. Путешествіе... въ 1901 г., стр. 241 и др.

⁵⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 182, 187, 205, 225, 241 и мн. др.

⁶⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 139.

Въ видахъ болѣе плодотворнаго служенія духовенства среди инородцевъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній предоставлялъ священно церковно-служительскія мѣста въ инородческихъ приходахъ достойнымъ лицамъ изъ самыхъ инородцевъ или же русскимъ, но владѣющимъ инородческими языками. Незнаніе духовенствомъ инородческихъ приходовъ языка инородцевъ вызывало въ Архипастырѣ всегда неудовольствіе. Такъ въ с. Татмышевѣ Владыка, узнавъ, что весь составъ причта, кромѣ псаломщика, былъ незнакомъ съ чтеніемъ по чувашскимъ книгамъ, „выразилъ свое неудовольствіе и внушалъ мѣстному духовенству научиться чувашскому языку и совершать богослуженіе въ немъ“¹⁾. Въ частности Высокопреосвященный назначалъ на эти мѣста лицъ, окончившихъ миссіонерскіе курсы, учителей Братскихъ школъ, окончившихъ курсъ въ Казанской учительской семинаріи и инородцевъ, получившихъ образованіе въ духовной семинаріи. А для того, чтобы увеличить количество послѣднихъ, Архипастырѣ вошелъ съ установленнымъ порядкомъ съ ходатайствомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ Казанской духовной семинаріи тридцати стипендій для инородцевъ. Ходатайство Высокопреосвященнаго было уважено и съ 1900—1901 уч. года въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ стипендіи были открыты²⁾. Къ замѣщенію этихъ инородческихъ стипендій, согласно утвержденному Св. Синодомъ проекту Высокопреосвященнаго, привлекались выдающіяся умственными и нравственными качествами дѣти инородцевъ, окончившія курсы: а) Казанской инородческой учительской семинаріи б) двухклассной братской Ишаковской школы, в) Казанской центральной крещено-татарской школы, г) учительскихъ школъ и д) второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ³⁾. Стипендіаты эти освобождались отъ изученія древнихъ и новыхъ языковъ, но обязывались посѣщать классы татарскаго (татары), чувашскаго (чуваши) и черемисскаго (черемисы) языковъ и, кромѣ научнаго ознакомленія съ родными языками, приучаться къ

1) Обзоръ... за 1900 г., стр. 167 и 168. Тамъ же, стр. 164 и др.

2) „Изв. по Каз. епархіи“ 1900 г. № 13, стр. 561 и сл.

3) § 4 проекта учрежденія при Казанской духовной семинаріи инородческихъ стипендій. Тамъ же, стр. 568.

переводу на послѣдніе славянской и русской рѣчи, а также— знакомиться съ религіозно-нравственными, бытовыми и другими условіями жизни своихъ сородичей¹⁾. Совѣту Братства Высокопреосвященный сдаль слѣдующее предложеніе: „при назначеніяхъ на священно-служительскія мѣста въ инородческіе приходы я часто встрѣчаю затрудненія въ неимѣніи кандидатовъ на оныя, знающихъ инородческіе языки. Прошу совѣтъ Братства, въ области своего вѣдѣнія и вообще, поискать лицъ болѣе или менѣе способныхъ и годныхъ для занятія означенныхъ мѣстъ, знающихъ инородческіе языки и представить списокъ мѣ съ краткой справкою и характеристикой о каждомъ лицѣ“²⁾. Зная, что между священниками изъ инородцевъ и изъ русскихъ бывають иногда отношенія недобрыя и пемирныя, Высокопреосвященный пользовался каждымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы указать духовенству на эти нежелательныя явленія и предупредить отъ нихъ. „Между священниками изъ русскихъ и инородцевъ, говорилъ напр., Архипастырѣ въ бесѣдѣ съ Чистопольскимъ духовенствомъ, существуетъ непонятная и нежелательная рознь и вражда. Это явленіе непонятное и непріятное, и для дѣла, которому призваны служить священники, нежелательное и вредное, не должно имѣть мѣста. Всѣ священники должны быть равны; пастырями добрыми могутъ одинаково быть и русскій, и изъ татаръ, и изъ чувашъ“³⁾...

Съ большимъ участіемъ относился Высокопреосвященный и къ созданнымъ по мысли приснопамятнаго Н. И. Ильминскаго инородческимъ школамъ. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи Владыка, какъ сказано выше, испытывалъ учащихся въ знаніи Закона Божія, молитвъ, церковнаго пѣнія и другихъ преподаваемыхъ имъ предметовъ⁴⁾. Учащихъ же въ этихъ школахъ и завѣдующихъ послѣдними⁵⁾ онъ по-

1) § 9. названнаго проекта.
2) Общее собраніе Братства св. Гурія 1901 г. 21 янв. Каз. 1901 г., стр. 13. Ср. стр. 99.

3) Обзорѣніе за 1897 и 1898 г.г., стр. 144. Обзорѣніе за 1899 г., стр. 61 и др.

4) Наприм., Обзорѣніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 189 и сл. 251 и сл. 351 и сл.

5) Всѣ братскія школы состояли подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ приходскихъ священниковъ. Но кромѣ нихъ были и спеціальныя наблюдатели этихъ школъ. См. Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за 35-й братскій годъ, стр. 51. Каз. 1902 г.

дробно спрашивалъ объ общемъ ходѣ школьнаго дѣла и частныхъ моментахъ послѣдняго и преподавалъ не мало указаній къ успешному осуществленію цѣли школьнаго воспитанія. Особенно Высокопреосвященный настаивалъ на необходимости вести дѣло обученія и воспитанія въ духѣ спасительнаго православія и затѣмъ постепенно знакомить инородческихъ дѣтей со всемъ русскимъ. „Христіанская любовь, говорилъ онъ, вотъ основной принципъ педагогической дѣятельности въ школѣ; Законъ Божій—вотъ главный предметъ въ школьномъ образованіи; и онъ, занимая здѣсь центральное мѣсто, долженъ усвоиться не умомъ только, но и сердцемъ¹⁾. Главное дѣло въ школѣ—религіозное воспитаніе, просвѣщеніе и укрѣпленіе дѣтей въ православной вѣрѣ; инородческій учитель есть миссіонеръ и о своемъ миссіонерскомъ служеніи долженъ постоянно помышлять“²⁾. Въ селѣ Шигазановѣ Цивильскаго уѣзда, Высокопреосвященный въ бесѣдѣ съ учительницами и учителями—инородцами, собравшимися сюда на педагогическіе курсы, между прочимъ, замѣтилъ: „первое и самое главное дѣло научить дѣтей молиться, сообщить имъ истины Христова ученія, сдѣлать ихъ истинными христіанами. Религіозно-правственное воспитаніе и развитіе дѣтей—это первая и самая главная цѣль школьнаго обученія вообще, въ школѣ инородческой въ особенности. Необходимо привить дѣтямъ любовь къ церкви Божіей и всему церковному, развить и укрѣпить въ нихъ навыкъ къ молитвѣ. Вамъ, учителямъ инородческихъ школъ, на это нужно обратить особенное и преимущественное вниманіе; помните, что чрезъ дѣтей вы оказываете вліяніе и на ихъ родныхъ—на взрослое населеніе. Научивши дѣтей на родномъ языкѣ молитвамъ, сообщивъ имъ истины Христовой вѣры и развивъ въ нихъ любовь ко храму и церковности, вы тѣмъ самымъ научите и многихъ взрослыхъ жителей селъ и деревень, и въ этомъ случаѣ являетесь дѣятельными помощниками пастырей церкви. Помните это всегда

¹⁾ Обзорніе... за 1900 г., стр. 165.

²⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 268.

и всегда обращайтесь на религиозное воспитаніе и образованіе преимущественное вниманіе. Это, повторяю, самая главная задача всякой школы“¹⁾. Относительно преподаванія русскаго и славянскаго языковъ инородческимъ дѣтямъ Архіепископъ преподавалъ слѣдующіе совѣты. Обучать молитвамъ на славянскомъ языкѣ должно только „послѣ того, какъ дѣти отчетливо изучать и вполне поймутъ эти молитвы на своемъ родномъ языкѣ“ и во всякомъ случаѣ „не въ первые дни и недѣли по поступленіи ихъ въ школу, а въ концѣ втораго полугодія, или даже на второмъ лишь году“²⁾. Что же касается до обученія русскому языку, то, по словамъ Высокопреосвященнаго, это обученіе есть „одна изъ важнѣйшихъ задачъ начальной инородческой школы, на немъ должно быть сосредоточено особенное вниманіе учащихся и наблюдающихъ въ школахъ, обученіе ему должно происходить не только въ классѣ, но и на спѣвкѣ, при домашнихъ внѣклассныхъ разговорахъ учителей съ учениками, а если возможно, и при взаимномъ обращеніи дѣтей между собою во время игры и т. п. Эти упражненія, говорилъ Архипастыръ, послужатъ значительнѣйшимъ пособіемъ къ класснымъ занятіямъ и несравненно ускорятъ обученіе дѣтей русской разговорной рѣчи“³⁾. Но, преподавая эти совѣты, онъ замѣчалъ, „что обученіе русскому языку инородцевъ дѣло очень трудное, при которомъ не слѣдуетъ слишкомъ принудительно дѣйствовать и нужно бояться, какъ бы не возбудить нерасположеніе къ нему у дѣтей и ихъ родителей“⁴⁾. При этомъ Владыка говорилъ: „конечно, родной языкъ дорогъ каждому и говорить на немъ легче и пріятнѣе, но вѣдь не можетъ быть здѣсь и рѣчи о забвеніи роднаго языка или игна- ній его изъ употребленія; нѣтъ, я говорю только о необходимости изученія русскаго языка для всѣхъ живущихъ въ Россіи“⁴⁾. Убѣждая инородческое населеніе Казанской епархіи, много или вовсе незнавшее русскаго языка, къ отдачѣ своихъ дѣтей

1) Общее собраніе Братства св. Гурія 21 янв. 1901 г. Каз. 1901 г. Стр. 12.

2) Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г. стр. 251.

3) Тамъ же, стр. 252. Свѣздъ о.о. благочинныхъ Казанской епархіи... Каз. 1899 г. Стр. 20.

4) Общее собраніе Братства св. Гурія 21 января 1901 г. Каз. 1901 г., стр. 12.

въ школы Братскія и церковно-приходскія ¹⁾, примѣняющія систему Н. И. Ильминскаго, Высокопреосвященный Архіепіскопъ Арсеній располагалъ въ то же время инородцевъ, въ достаточной мѣрѣ знакомыхъ съ русскимъ языкомъ и не окруженныхъ сильнымъ вліяніемъ магометанства и ламаиства, обучать дѣтей и въ земскихъ, второклассныхъ, одноклассныхъ и другихъ русскихъ школахъ ²⁾, а также въ потребныхъ случаяхъ побуждалъ ихъ къ постройкамъ и новымъ школь. Архипастырь настоятельно внушалъ инородцамъ пользу обученія всего подростящаго поколѣнія, т. е. какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Убѣждая напр., чувашъ деревни Абакасъ построить школу, Владыка говорилъ имъ: „позаботьтесь же о школѣ, постройте—заведите ее. Въ школѣ дѣти ваши, выучившись грамотѣ, будутъ читать прежде всего молитвы Богу, а для Бога молитва выше всѣхъ жертвъ, лучше всего. Особенно, продолжалъ онъ, нужна грамотность вотъ дѣвочкамъ, дочерямъ вашимъ этимъ. Ученье для дѣвочекъ нужнѣе, чѣмъ для мальчиковъ. Мальчикъ вырастетъ, работать будетъ. Дома, въ семьѣ, ему, какъ работнику, приходится быть не много: онъ то въ полѣ, то въ лугахъ, то въ лѣсу, то въ извозѣ, ему не до грамоты, не то съ дѣвочкой: дѣвочка домосѣдка, она почти всегда дома, у нея больше досуга и она, сдѣлавшись грамотной, пожелаетъ и всѣхъ своихъ семейныхъ сдѣлать грамотными. Особенно она поавотится выучить домашнихъ своихъ грамотѣ, тогда, когда станетъ матерію. Она непременно позаботится, чтобы дѣти ея были грамотными. Выучить дѣтей своихъ грамотѣ будетъ для нея первой заботой, первымъ дѣломъ, главною материнскою обязанностію. Итакъ, матери, если желаете пользы и добра своимъ дочерямъ, если хотите, чтобы онѣ были грамотными и умѣли читать молитвы Богу, а послѣ и другихъ могли научить молиться, то непременно посылайте ихъ въ школу, пусть онѣ

¹⁾ Церковно-приходскія школы въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ примѣняютъ систему Н. И. Ильминскаго на основаніи циркуляра училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 29 мая 1899 г. за № 2965.

²⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 233—284 в др.

всѣ туда ходять и тамъ прилежно учатся. Знайте, заключилъ Владыка, что грамотная мать будетъ полезна не только своимъ дѣтямъ, своимъ домашнимъ, своей семьѣ, но и всей деревнѣ¹⁾.

Съ любовію относясь къ инородцамъ, Высокопреосвященный много заботился о преуспѣяніи и вышеупомянутаго Братства, св. Гурія. Состоя, согласно уставу Братства, Покровителемъ и почетнымъ Предсѣдателемъ послѣдняго, Владыка обратилъ свое вниманіе прежде всего на встрѣчавшіяся несогласія между нѣкоторыми членами Братства. Несогласія эти заключались главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. — Тогда какъ одни изъ членовъ Братства считали полезнымъ кромѣ книгъ Св. Писанія, богослужебныхъ, учебныхъ и нравоучительныхъ распространене также книгъ миссіонерскаго и полемическаго характера, другіе полагали, что послѣдніе книги могутъ скорѣе оттолкнуть инородцевъ отъ воспріятія ученія Христова, чѣмъ съ успѣхомъ сѣять сѣмя Слова Божія. Одни смотрѣли на учителей въ инородческихъ школахъ, какъ на миссіонеровъ и просвѣщеніе и утвержденіе учащихъ въ православіи поставляли на первомъ планѣ, другіе, наоборотъ, склонны были ожидать отъ этихъ школъ просвѣщенія прежде всего именно грамотностью, полагая, что усвоеніе инородцами христіанскихъ религіозныхъ понятій и русскаго образа мыслей будетъ послѣ этого значительно легче. Далѣе, нѣкоторые изъ членовъ полагали, что въ инородческихъ приходахъ священниками должны быть достойныя лица изъ среды только самихъ инородцевъ и приходы эти должны быть выдѣлены изъ среды русскихъ. Священники изъ русскихъ, говорили эти члены, не могутъ принести такой пользы въ инородческихъ приходахъ, какъ священники изъ инородцевъ, потому что русскіе не могутъ понимать тонкостей инородческихъ языковъ и мыслить на этихъ языкахъ. Что касается до богослуженій, то послѣднія должны быть совершаемы на языкѣ инородцевъ, но не на славянскомъ, для инородцевъ мало или даже совсѣмъ непонятномъ, хотя бы

¹⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 220—221. Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г. стр. 242, 386 и др.

они и были вѣскольکو знакомы съ языкомъ русскимъ. Между тѣмъ другіе члены Братства полагали, что инородческіе приходы не слѣдуетъ выдѣлять изъ среды русскихъ, а полезнѣе имѣть ихъ смѣшанными. Богослуженія—должно совершать на инородческихъ языкахъ, а изрѣдка и на славянскомъ. Священниками же въ этихъ приходахъ, хотя и должны быть предпочтительно инородцы, но могутъ быть и русскіе, хорошо знакомые съ языкомъ прихожанъ. Возникали несогласія между членами Братства также по вопросу о томъ, на какомъ языкѣ должно вестись преподаваніе въ инородческихъ школахъ? Одни полагали, что обученіе въ этихъ школахъ, какъ Закону Божию, такъ и другимъ предметамъ, должно происходить на инородческихъ языкахъ, изученіе же русскаго языка и преподаваніе на немъ—задача второстепенная. Преподавателями въ этихъ школахъ должны быть сородичи инородцевъ, знакомые съ младенчества съ духовными запросами, единомышленниковъ. Другіе члены Братства держались иныхъ убѣжденій, именно—полагали, что учителями въ инородческихъ школахъ, находящихся въ смѣшанныхъ мѣстностяхъ или въ мѣстностяхъ съ равобщеннымъ русскимъ инородческимъ населеніемъ, должны быть русскіе, знающіе инородческія языки и проникнутые духомъ христіанской ревности. Преподаваніе же должно вестись сперва на инородческихъ языкахъ, а когда дѣти научатся въ достаточной мѣрѣ понимать русскій языкъ, то—на русскомъ. Вообще же учителя, оказывая духовно-просвѣтительное вліяніе на учащихъ, должны, говоря словами Н. И. Ильминскаго, „направить все усилія на усвоеніе дѣтьми русскаго языка, такъ какъ знаніе его есть, конечно, самое необходимое и полезнѣйшее для русскаго подданнаго изъ всехъ другихъ знаній“¹⁾... Встрѣчались разногласія между членами Братства и по другимъ вопросамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ разногласій не новыя: они замѣчались еще и при Н. И. Ильминскомъ. Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію эти несогласія причи-

¹⁾ Программа школы для крещенныхъ инородцевъ восточной Россіи. „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 18. Стр. 605.

няли не мало безпокойства и огорченій... Оставаясь вѣрными вышеуказаннымъ убѣжденіямъ относительно обученія и воспитанія инородцевъ, т. е. полагая корень обрусенія ихъ въ сознательномъ усвоеніи ими православія и поэтому признавая необходимымъ: совершеніе богослуженій въ инородческихъ приходахъ и обученіе инородческихъ дѣтей на ихъ родномъ языкѣ — пока они не усвоятъ русскаго, распространеніе среди инородцевъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ, придавая далѣе болѣе значеніе изученію инородцами русскаго языка и, наконецъ, не считая полезнымъ — въ интересахъ обрусенія инородцевъ — совершенно обособлять ихъ отъ русскихъ, Владыка по мѣрѣ возможности заботился о умировореніи несогласій. Съ этою цѣлю Высокопреосвященный старался, между прочимъ, по возможности принимать личное участіе въ засѣданіяхъ Братства. Затѣмъ онъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ о разсмотрѣніи и утвержденіи новаго устава Братства ¹⁾. Ходатайство Высокопреосвященнаго было удовлетворено, уставъ получилъ утвержденіе ²⁾. Измѣненіе въ уставѣ коснулось между прочимъ, управленія дѣлами Братства и выбора членовъ. Согласно этому уставу, всѣ журналы Братства должны были поступать на утвержденіе Епархіальному Преосвященному. Послѣдній пользуется также правомъ назначать Предсѣдателя и пять членовъ Совѣта Братства ³⁾.

Другою заботою Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія о Братствѣ св. Гурія было увеличеніе матеріальныхъ средствъ этого Братства. Послѣднее располагало собственнымъ капиталомъ (болѣе 25,000), получало значительную сумму отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества (болѣе 9,000) и имѣло до 10,000 членскихъ и другихъ взносовъ. Этихъ суммъ

¹⁾ Этотъ новый уставъ былъ составленъ еще до прибытія Владыки въ Казань. Высокопреосвященный же Архіепископъ Арсеній этотъ уставъ пересмотрѣлъ сдѣлавъ въ некоторыхъ мѣстахъ исправленія и далъ ему движеніе.

²⁾ Отъ 28 ноября 1868 г. за № 7044. Индологовъ кн. Гужина и др. 000.

³⁾ Другіе шесть членовъ и три кандидата къ нимъ должны избираться (§ 14. Общимъ собраніемъ членовъ Братства.

было однако же недостаточно для болѣе широкой постановки дѣятельности Братства, каковую Архипастырѣ рѣшилъ придать послѣднему. Съ цѣлю изысканія наибольшихъ средствъ для Братства Высокопреосвященный предпринялъ слѣдующія мѣры. Прежде всего онъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ ежегодномъ отпускѣ 4,000 р. и о предоставленіи Епархіальному Начальству права имѣющагося въ его распоряженіи сумму 900 руб., расходовавшагося на содержаніе епархіальнаго противораскольническаго миссіонера о. Куницина, употреблять на содержаніе двухъ помощниковъ епархіальныхъ миссіонеровъ. Въ отвѣтъ на ходатайство Архіепископа послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода ¹⁾, во первыхъ, объ отпускѣ на нужды противомусульманской и противораскольнической миссіи въ Казанской епархіи, примѣнительно къ суммамъ, ассигнуемымъ изъ казны на миссіонерскія потребности нѣкоторыхъ южныхъ и юго-западныхъ епархій, по Высочайше утвержденному 11 іюня 1891 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, по двѣ тысячи руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, съ 1901 г., на счетъ капитала „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“ (отд. 6 спец. смѣты Св. Синода), съ представленіемъ распредѣленія сей суммы непосредственному усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства, съ тѣмъ однако, чтобы съ означенной суммы было ежегодно удерживаемо по 2% въ составъ спеціальнаго сбора на выдачу пособій лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ права на пенсію. Во вторыхъ, этимъ указомъ предоставлялось право Епархіальному Начальству обратить на содержаніе 2 помощниковъ миссіонеровъ или другія миссіонерскія нужды, по его усмотрѣнію отпускаемыя изъ мѣстныхъ средствъ и расходовавшіяся доселѣ на содержаніе о. Куницина 900 руб., въ томъ случаѣ, если за назначеніемъ на миссіонерскія нужды Казанской епархіи означенныхъ 2000 руб., изъ капитала „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“, помянутые 900 р. окажутся свободными. Затѣмъ Высокопреосвящен-

¹⁾ Отъ 11 мая 1901 г., за № 2907.

ный обязалъ Казанскій епархіальный свѣчной заводъ доставлять ежегодно на нужды миссіи 1500 руб. По этому поводу Владыка сдалъ въ консисторію слѣдующее предложеніе.—„Отъ прибылей епархіального свѣчного завода совершается удовлетвореніе разныхъ нуждъ епархіального духовенства и главнымъ образомъ содержаніе епархіального женскаго училища, и образованіе капитала для совершенія операцій эмеритуры епархіального духовенства. Между тѣмъ на самую необходимую нужду въ епархіи, имѣющую прямое отношеніе къ церкви и составляющую главную обязанность Епархіального Начальства и духовенства—на поддержаніе и развитіе въ епархіи миссіонерскаго дѣла, епархіальный свѣчной заводъ не даетъ ни копѣйки.—Справедливымъ нахожу впредь до усмотрѣнія, обязать правленіе епархіального свѣчного завода, начиная съ сего 1901 года на миссіонерскія нужды доставлять въ консисторію тысячу пятьсотъ рублей. Консисторія о семъ предпишетъ управленію свѣчного завода и назначить полугодичные сроки высылки сихъ денегъ въ консисторію“.

Наконецъ, въ цѣляхъ увеличенія матеріальныхъ средствъ Братства св. Гурія, Высокопреосвященный предложилъ ¹⁾ профессорамъ академіи, преподавателямъ семинари и духовныхъ училищъ, штатнымъ чиновникамъ консисторіи и всѣмъ священно-церковно-служителямъ, учителямъ церковно-приходскихъ школъ и церковнымъ старостамъ епархіи вступить въ число членовъ Братства. Обязательный братскій членскій взносъ для профессоровъ, преподавателей, чиновниковъ консисторіи, протоіереевъ и священниковъ былъ опредѣленъ въ 3 руб., для діаконовъ 1 руб. 50 к. и для псаломщиковъ 50 к., для учителей церковныхъ школъ въ 30 к. и для церковныхъ старостъ отъ 25 к. Благодаря этому предложенію Архипастыря въ кассу Братства черезъ консисторію должно поступать ежегодно 3139 р. 12 к. Передавая въ первый разъ деньги въ Братство, Высокопреосвященный, имѣя въ виду § 2 Устава Братства, пред-

¹⁾ Миссіонерское дѣло въ Казанской епархіи и заботы о немъ Высокопреосвященнаго Арсенія. *И. С—ча.* Каз. 1901 г. Стр. 84. Ср. Съездъ о.о. благочинныхъ Каз. епархіи... Каз. 1899 г. Стр. 22.

ложилъ Совѣту послѣдняго принять на счетъ этихъ денегъ часть существенно необходимыхъ нуждъ по миссіи, а именно: I, отвести 300 р. на оказаніе матеріальной поддержки новообращеннымъ въ православную вѣру; II, 600 руб. на учрежденіе двухъ миссіонерскихъ библіотекъ: а) на противораскольническую и противосектантскую и б) противомусульманскую и противоязыческую по 300 руб. на каждую; III, 200 руб. на миссіонерскіе сѣзды, въ дополненіе къ ассигнованнымъ епархіальнымъ сѣздомъ духовенства 100 руб.; и IV, 300 руб. на различныя непредвидѣнныя и случайныя нужды, а всего 1400 руб., остальная же сумма можетъ быть расходуема на нужды Братства по усмотрѣнію его Совѣта.

Съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ Братства св. Гурія было, по мѣрѣ возможности, улучшено положеніе учителей Братскихъ школъ,¹⁾ и дѣятельность Братства, какъ увидимъ далѣе, была значительно расширена. Всѣ эти и другія заботы Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія о Братствѣ всего лучше были очерчены въ адресѣ, который Совѣтъ Братства поднесъ Владыкѣ по случаю исполнявшагося 35-лѣтія служе-

¹⁾ Ради увеличенія содержанія учителей Братскихъ школъ, а также уничтоженія встрѣчавшихся иногда несогласій между завѣдующими Братскими и церковно-приходскими школами Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній составилъ въ 1900 г. проектъ слиянія братскихъ школъ и церковно-приходскихъ подъ одно управленіе. Управленіе это должно было находиться въ рукахъ Совѣта, составленнаго изъ Членовъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта и Членовъ Братскаго Совѣта. Въ такомъ случаѣ учителя братскихъ школъ могли бы получать, какъ и учителя церковно-приходскихъ школъ, до 200 руб. Но проектъ этотъ не получилъ утвержденія со стороны Св. Синода.

Замѣтимъ кстати, что не получилъ утвержденія и другой проектъ, составленный по порученію Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія однимъ изъ Викаріевъ Казанской епархіи и насадившейся *Переводческой Коммиссіи*.²⁾ Высокопреосвященный проектировалъ подчинить эту коммиссію вѣдѣнію Братскаго Совѣта, который всѣ дѣла по Братству представляетъ на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея... Позднѣе, именно 25 іюля 1903 г., согласно Высочайше одобреннымъ правиламъ, эта Коммиссія, подчиненная непосредственному вѣдѣнію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, была обязана исполнять порученія Архіепископа Казанскаго—въ отношеніи только къ книгамъ, издаваемымъ на инородческихъ языкахъ для нуждъ Казанской епархіи. (Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ. №№ 18—14 за 1903. Стр. 124).

нія его въ священномъ санѣ. Совѣтъ Братства, говорится между прочимъ въ этомъ адресѣ, „глубоко сознаеть и живо чувствуетъ Вашу неусыщную заботливость о развитіи и расширеніи дѣятельности его, о поддержаніи, одобреніи и воодушевленіи лицъ, дѣйствующихъ въ утвержденіяхъ его... Благодаря этой заботливости: 1) Число братчиковъ вмѣсто десятковъ теперь считается сотнями, и съ тѣмъ вмѣстѣ матеріальныя средства Братства получили существенное улучшеніе. 2) Сознавая значеніе христіанскаго просвѣщенія инородцевъ посредствомъ самихъ же инородцевъ въ санѣ священника и діакона, Вы неоднократно предлагали Совѣту Братства представлять Вамъ списки лицъ изъ инородцевъ, достойныхъ занятія священническихъ и діаконскихъ мѣстъ въ приходахъ съ татарскимъ, чувашскимъ и черемисскимъ населеніемъ. 3) Лучшихъ и многолѣтне потрудившихся учителей Братскихъ школъ Вы удостоивали сана діакона, а затѣмъ и священника, чѣмъ усиливалось благородное соревнованіе между ними. 4) Матеріальное положеніе учителей Братскихъ школъ за время Вашего управленія паствою Казанскою значительно улучшилось и 5) Братскія школы получили лучшую организацію наблюдателей чрезъ назначеніе на эту должность, соотвѣтственно племенному составу школъ, природныхъ инородцевъ—священниковъ наиболѣе опытныхъ въ школьномъ дѣлѣ“¹⁾...

Подводя итогъ сказанному объ отношеніи Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія къ инородцамъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что Архипастыръ раздѣлялъ взглядъ Н. Ив. Ильминскаго и перевоспитаніе въ христіанскомъ духѣ понятій инородцевъ считалъ лучшимъ залогомъ обрусевія послѣднихъ. Но онъ не былъ сторонникомъ того рѣзкаго обособленія инородцевъ отъ русскихъ, какое считали необходимымъ, въ интересахъ утвержденія первыхъ въ православіи, нѣкоторые изъ членовъ Братства св. Гурія... Съ большимъ участіемъ отно-

¹⁾ День исполнявшагося XXXV-лѣтія служенія въ священномъ санѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. „Изв. по Каз. епар.“ 1908 г. № 4 и отд. брошюрой. Каз. 1908 г. Стр. 25.

сился Высокопреосвященный и къ дѣятельности названнаго Братства.

Вышеуказаннымъ заботы Владыки объ этомъ Братствѣ однако не ограничивались. Въ видахъ наиболѣе успѣшнаго обращенія ивородцевъ въ православіе и наиболѣе плодотворнаго духовно-просвѣтительнаго вліянія на крещенныхъ ивородцевъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній вызвалъ къ бытію учрежденіе особыхъ миссіонеровъ противоязыческихъ и противомусульманскихъ, о чемъ, между прочимъ, будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ настоящаго очерка.

Леонидъ Гагариновъ.

(Продолженіе будетъ).

БУДДИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО.

(Критико-апологетическое исследование объ отношеніи христіанства къ буддизму).

(Продолженіе *).

Краткій очеркъ теорій о зависимости христіанства отъ буддизма. Ихъ общее содержаніе и характеръ.

Знакомство христіанскихъ писателей съ буддизмомъ началось еще въ первые вѣка существованія Церкви Христовой на землѣ. Но всѣ встрѣчающіяся у этихъ писателей упоминанія о буддизмѣ весьма отрывочны, кратки и неопредѣленны; а потому здѣсь еще не могло быть и рѣчи о сопоставленіи этихъ двухъ религій между собою ¹⁾.

Нѣсколько ближе познакомились съ буддизмомъ христіанскіе народы въ средніе вѣка, когда нѣкоторые европейскіе путешественники достигли странъ, населенныхъ послѣдователями этой религій, а вслѣдъ за ними явились сюда и католическіе миссіонеры съ проповѣдью христіанства ²⁾.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 16.

¹⁾ Подробное изложеніе и разборъ всѣхъ свидѣній о буддизмѣ и буддистахъ, встрѣчающихся у раннихъ христіанскихъ писателей, будутъ помѣщены ниже, при рѣшеніи вопроса о сношеніи Индіи съ христіанскимъ Западомъ. Здѣсь можно замѣтить, что изъ всѣхъ христіанскихъ писателей II—V вѣковъ, только одинъ блаженный Иеронимъ упоминаетъ о признаніи буддистами основателя своей религій рожденнымъ отъ дѣвы. „У гимнософистовъ Индіи, говоритъ онъ, передается за дѣйствительное событіе мѣвнѣе, что Будду, установителя ихъ вѣры, родила изъ бока своего дѣва“. (Творенія блаженнаго Иеронима, часть IV, русскій переводъ. Кіевъ, 1880. 208 стр.). О другихъ пунктахъ буддизма, хотя бы сколько-нибудь напоминающихъ собою христіанство, нѣтъ упоминанія ни у одного писателя указаннаго нами періода.

²⁾ Венеціанцы. Николо, Маттео и Марко Поло открыли путь въ восточ-

Но это знакомство на первыхъ порахъ, конечно, не могло быть вполне основательнымъ, тѣмъ болѣе, что священныя книги буддистовъ были недоступны проповѣдникамъ христіанства. Для объясненія замѣченныхъ сходствъ нѣкоторыхъ буддійскихъ обрядовъ съ христіанскими, эти миссіонеры повторяли мнѣніе, высказанное немногими древними христіанскими писателями относительно всѣхъ вообще сходствъ христіанства съ язычествомъ ¹⁾, что эти сходства были произведеніемъ дьявола, который, желая отвлечь людей отъ вступленія въ Церковь Христову, представилъ въ язычествѣ искаженное подобіе христіанской истины ²⁾.

пую Азію. Въ 1250 году братья Николо и Маттео отправились изъ Константинополя на кораблѣ въ южному берегу Крыма; отсюда сухимъ путемъ прошли владѣнія татаръ, Персію и внутреннія страны Азіи до сѣвернаго Китая, гдѣ была главная резиденція великаго хана. Черезъ нѣсколько времени они возвратились въ Европу съ письмами хана къ римскому папѣ о присылкѣ христіанскихъ миссіонеровъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, они снова двинулись къ хану въ сопровожденіи Марко Поло, сына Николо, но безъ миссіонеровъ, которые вернулись съ пути домой, опасаясь за свою жизнь. Марко Поло долго жилъ при дворѣ хана, совершалъ по его порученію поѣздки по разнымъ странамъ Азіи, былъ правителемъ одной области и только въ 1295 году возвратился въ Венецію вмѣстѣ съ отцомъ и дядею. (Марко Поло. Путешествіе въ 1286 году по Татаріи и другимъ странамъ востока венеціанскаго дворянина Марко Поло. Спб. 1873). Вслѣдъ за этими путниками въ восточной Азіи появились францисканцы. (Георгъ. Всеобщая исторія. Перев. подъ ред. Колосова, изд. Маркса. 2 т. 588 стр.). Такъ въ 1300 году въ Цеклиѣ скончался францисканецъ Іоаннъ Монтокорвинскій, возведенный папою въ санъ архіепископа за усердную миссіонерскую дѣятельность. (Исторія христіанской церкви. Робертсонъ и Герцотъ. Перев. Лопухина. Спб. 1891, томъ II, стр. 806). Въ 1498 году португалецъ Васко-де-Гама достигъ Малабарскаго берега Индостана. (Георгъ II т., стр. 591). Съ того времени туда стали приходить папскіе миссіонеры. (Востокъ А. Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквямъ и къ всему человѣческому роду. Часть II, стр. 188). На Малабарскомъ берегу, въ Пон, который овладѣлъ въ 1510 году португалецъ Альфонсъ Альбукеркъ (Востокъ, II ч., стр. 140) въ 1584 году была основана первая католическая епископія. (Робертсонъ и Герцотъ. Томъ II, стр. 1085).

¹⁾ Reichenbach. Die Religionen der Völker. München. 1885; I. Buch. 103 стр.

²⁾ Такъ Тертуліанъ (2—3 в.) говоритъ: „Если бы кому угодно было спросить, кто возбуждаетъ и внушаетъ ереси, я бы отиичалъ: дьявола, который ставитъ себя на долгъ скрывать отъ людей истину и искусно старается въ містеріяхъ ложныхъ боговъ подражать священнымъ обрядамъ христіанской религіи. Онъ также погрязаетъ обожателей своихъ въ жадность и заставляетъ ихъ вѣрить, что въ купели сей получаютъ они отпущеніе грѣховъ своихъ. Онъ ставитъ вѣнцы на члѣнъ вонювъ Митры, когда они посвящаются; приносить въ жертву живыхъ; представ-

Лишь съ теченіемъ времени, христіанскіе миссіонеры, проникавшіе въ Китай, Тибетъ и Японію, могли сообщать болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о буддѣйской религіи обитателей этихъ странъ. Этому же особенно способствовали путешествовавшіе туда съ научными цѣлями европейскіе ученые, члены французской академіи ¹⁾. Въ 1784 году Уильямъ Джонсъ основалъ въ Калькуттѣ Азіатское общество, для изученія всего касающагося Индіи, и тѣмъ самымъ далъ возможность европейцамъ ближе познакомиться съ буддизмомъ ²⁾.

Свѣдѣнія объ Индіи, достигшія Европы указанными путями, были встрѣчены съ восторгомъ и увлеченіемъ ³⁾. Буддизмъ,

леть видѣ воскресеніи; предлагаетъ вѣстѣ и вѣсцѣ и мечъ; запрощаетъ жрецамъ въ другой разъ жениться; имѣетъ даже своихъ дѣвственницъ. (Прещенія противъ еретиковъ. XL, 1 ч. 186 с.)

¹⁾ Wilson II, стр. 316.

²⁾ Это общество известно подъ именемъ: „Asiatic Society of Bengal“. Съ 1788 года по 1832 это Общество издавало свои труды въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ (всего вышло за указанный періодъ 17 томовъ); а съ 1832 г. оно стало издавать ежемѣсячный журналъ „Journal of the Asiatic Society of Bengal“. Кроме этого, подъ наблюденіемъ того же Общества, съ 1846 года издается собраніе восточныхъ произведеній въ оригиналѣ и переводѣ, подъ общимъ названіемъ: „Bibliotheca Indica“. Въ Бомбей, Мадрасъ, Цейлонъ, Малаккѣ и Гонконгѣ существуютъ азіатскія общества, которыя издаютъ свои труды періодическими выпусками. Кроме этихъ обществъ, существующихъ въ самой Азій, подобныя имъ азіатскія общества открыты и въ Европѣ. Они имѣютъ цѣлью изслѣдованіе исторіи, географіи, этнографіи, религій, языковъ и литературъ различныхъ странъ Азій и мусульманскихъ областей въ Европѣ и Африкѣ. Самое раннее изъ нихъ Парижское Societè Asiatique основано въ 1822 году Сильвестромъ-де-Саси, Клапротомъ, Абелемъ Ремюза, Жомарономъ, Шези и другими извѣстными ориенталистами. Въ слѣдующемъ году (1823) Кольбрукомъ основано „Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland“. Въ 1844 году въ Дрезденѣ основано „Deutsche Morgenländische Gesellschaft“. Въ 1842 году въ Америкѣ, въ Бостонѣ, образовалось „American Oriental Society“. Каждое изъ этихъ обществъ имѣетъ свое особое періодическое изданіе. Помимо этихъ главныхъ азіатскихъ обществъ, въ Европѣ существуютъ еще другія общества, также занимающіяся изслѣдованіемъ Востока, таковы: въ Парижѣ „Societè Orientale de France“, въ Лондонѣ „Syro-Egyptian Society“ и въ Амстердамѣ „Koninklijke Instituut voor de Taal, Landen Volkenkunde van Neederlandsch Indië“. Эти общества также издаютъ свои журналы. (Энциклопедическій словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. Томъ 1, Спб. 1890. Подъ рубрикой: „Азіатскія общества“, стр. 238).

³⁾ Антихристіанская философія XVIII вѣка привѣтствовала продолжительными криками радости открытіе литературы и исторіи, за которыя она тотчасъ же ухватилась, какъ за могущественное средство убѣдить міръ въ живости Библии. Ничто не характеризуетъ лучше настроенія духа этой эпохи, какъ чрезмѣрная

какъ новость, сдѣлался любимой темой для европейскихъ писателей. Между тѣмъ, о немъ судили по тѣмъ небольшимъ отрывкамъ и отдѣльнымъ трактатамъ, которые дѣлались извѣстны ученымъ изслѣдователямъ; а большинство образованной публики составляло о немъ понятіе по слухамъ, доходившимъ до ней изъ кабинета ученыхъ, которые и сами были еще весьма мало свѣдуши въ этой области. Отсюда произошли крайности и увлеченія въ сужденіяхъ о буддизмѣ. Въ ученіи Будды находили чистѣйшій монотеизмъ и самую возвышенную мораль; буддизмъ считали первоисточникомъ почти всѣхъ извѣстныхъ раньше историческихъ религій ¹⁾. Самого Будду отождествляли съ различными дѣйствительными и вымышленными личностями: Гермесомъ, Меркуріемъ, Зороастромъ, Пифагоромъ, Однимъ и даже пророкомъ Даніиломъ ²⁾. Замѣчательно, что подобныя отождествленія встрѣчались въ трудахъ извѣстныхъ ученыхъ того времени ³⁾.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Гудзонъ передалъ различнымъ ученымъ обществамъ богатое собраніе буддійскихъ священныхъ книгъ ⁴⁾. Клапротъ, Ремюза и Шмидтъ приложили много стараній къ строго научному и основательному изученію буддизма ⁵⁾. Сочиненія Евгенія Бюрнуфа ⁶⁾, содержащія въ себѣ обстоятельное изслѣдованіе и переводъ нѣкоторыхъ частей Непальскаго сборника буддійскихъ священныхъ книгъ, присланнаго Гудзономъ ⁷⁾, а также ученые труды Коль-

похвали всему индійскому и китайскому и порицаніе всего, что принадлежало евреямъ или христіанамъ. (Меньяль. Міръ и первобитный человекъ по ученію Виблія. Сиб. 1872. Стр. 225—226).

1) Wuttke. Geschichte des Heidenthums. II, стр. 823.

2) Wilson, II, стр. 817.

3) Таковы: Giorgi, Paolino, Huot, Vossius, Fourmonth, Leibnitz, De Guignes. (Wilson, II, стр. 817).

4) Гудзонъ принесъ въ даръ Калькуттскому Обществу около 50 книгъ на санскритскомъ языкѣ и 200 на тибетскомъ, Лондонскому Обществу болѣе 100 книгъ на санскритскомъ и тибетскомъ языкахъ, Азіатскому Обществу 88 книгъ на санскритскомъ языкѣ, кромѣ полнаго собранія (болѣе 300) на тибетскомъ языкѣ, и Восточно-Индійской компаніи списовъ двухъ тибетскихъ собраній (Wilson, II стр. 819).

5) Тамъ же стр. 818.

6) „Introduction a l'histoire du Buddhism“ и „Lotus de la bonne Loi“.

7) Wilson, II стр. 321.

брука ¹⁾ и Уильсона ²⁾ и изслѣдованія Калькуттскаго Общества пролили свѣтъ на мало извѣстную до тѣхъ поръ буддійскую религію. Тогда обнаружилась полная несостоятельность прежнихъ крайне одностороннихъ преувеличеній значенія буддизма ³⁾. Однакоже и послѣ этого буддизмъ не сошелъ со сцены, но только сталъ играть другую роль ⁴⁾!

Болѣе полное знакомство съ буддизмомъ, въ первый разъ сдѣлавшееся доступнымъ для европейскихъ изслѣдователей, вызвало стремленіе къ сопоставленію его съ исповѣдуемой нами религіей. Такое сопоставленіе однихъ изслѣдователей привело къ признанію превосходства буддизма предъ христіанствомъ, при существенномъ различіи между этими религіями ⁵⁾. Другимъ изслѣдователямъ оно открыло въ этихъ религіяхъ множество сходствъ, которыя, по ихъ мнѣнію, объясняются или исключительно внутреннимъ сродствомъ обѣихъ религій и одинаковыми условіями ихъ возникновенія ⁶⁾, или же заимствованіемъ со стороны христіанства этихъ пунктовъ изъ буддизма ⁷⁾. При чемъ, одни признають такое заимствованіе впол-

¹⁾ Въ 1827 году Кольбрукъ прочиталъ въ Азіатскомъ Обществѣ обстоятельный мемуаръ о буддизмѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1867. ХCV ч. стр. 2).

²⁾ Цитируемое сочиненіе въ Санскритскій словарь.

³⁾ Wilson, II, стр. 318.

⁴⁾ Ehrlich. Der Buddhismus und das Christenthum. Prag. 1864. Стр. 8.

⁵⁾ Schultze. Das rollende Rad des Lebens und der feste Ruhestand. Eine Fortsetzung des Votums über das Christenthum Christi und die Religion der Liebe in Sachen der Zukunftsreligion. Leipzig. 1882. Подобный взглядъ лежитъ въ основаніи сочиненія Фяльдинга, появившагося въ русскомъ переводѣ: „Душа одного народа“. Перев. Буланже. Москва 1902. См. нашу библиографическую замѣтку объ этой послѣдней книгѣ въ журналѣ: „Вѣра и Церковь“, 1908 г. 1 кн.

⁶⁾ Kosppen. Die Religion des Buddha und ihre Entstehung. Berlin 1857. Neumann. Die innere Verwandtschaft buddhistischer und christlicher Lehren. Leipzig. 1891. Happel. Die Verwandtschaft des Buddhismus und des Christenthum. (Jahrbücher für protestantische Theologie. 1884. 1).

⁷⁾ Em. Burnouf. Le Buddhisme en Occident. (Revue de deux Mond. 1888, 15 Jul). Ernest de Bunsen. The Angel-Messiah of buddhists, essenes and christians. London 1880. Lillie. Buddhism in Christendom or Jesus the Essene. London 1887. Онъ же. The Influence of Buddhism on primitive Christianity. London. 1893. Seydel. Das Evangelium von Iesu in seinen Verhältnissen zu Buddha-Sage und Buddha-Lehre mit fortlaufender Rücksicht auf andere Religionskreise. Leipzig. 1882. Онъ же. Die Buddha—Legende und das Leben Iesu nach den Evangelien. Erneute Prüfung ihres gegenseitigen Verhältnisses. Leipzig. 1884. Онъ же. Buddha und Christus Breslau. 1884. Stanley. An Outline of the future Religion of the World. London 1884.

нѣ умѣстнымъ, при внутреннемъ сродствѣ этихъ религій между собою ¹⁾; а другіе видятъ въ немъ причину искаженія первоначальнаго христіанства и помраченія личности его Основателя ²⁾.

Наше изслѣдованіе имѣетъ въ виду теорію, устанавливающія тѣсную связь христіанства съ буддизмомъ, а потому мы теперь приступимъ къ краткому изложенію ихъ содержанія.

Кёппенъ ³⁾, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей буддизма, обращаетъ вниманіе на сходство этой религіи съ христіанствомъ ⁴⁾; при чемъ, по отношенію къ сверхъестественному

¹⁾ Таковъ взглядъ, напримѣръ, Лигли.

²⁾ Замѣчаніе объ этомъ встрѣчается у Зейделя. „Ощущеніе достоинства и пылости этого содержанія (христ. религіи) можетъ иногда съ силой завладѣть нашими сердцами, такъ что покажется недостойнымъ и нецѣлымъ думать объ украшеніяхъ поэтической фантазіи въ тотъ моментъ, когда мы видимъ серьезную связь и кроткую возвышенность лица Иисуса, сіяющаго Божественнымъ богатствомъ духа“ (Das Evangelium, стр. 819). „Нашъ Христосъ—проникнутый Богомъ герой, Который научилъ насъ почитать Бога въ духѣ и истинѣ; Который, освятивъ нашу внутреннюю жизнь, сдѣлалъ насъ чадами Бога и только посредствомъ такого чуда хотѣлъ основать на землѣ царство Божіе, и Который за это потерпѣлъ смерть. Языческая обраска (имѣются въ виду евангельскія сказанія о чудесахъ, которыя Зейдель сопоставляетъ съ буддійскими легендами) затемняетъ Его блескъ и ослабляетъ Его дѣйствіе на наши души. О если бы Онъ могъ изъ этой обстановки вновь выступить предъ всѣмъ міромъ, полный силъ, разсѣивающій это облако! Чтобы мы не измывали болѣе: „Онъ пришелъ къ своимъ, и словъ не приняли Его“! Мы легко воспроизведемъ истинный образъ Учителья, если для насъ станетъ ясно происхожденіе его искаженій“ (Die Buddha—Legende. Стр. 76).

³⁾ Die Religion des Buddha und ihre Entstehung. Berlin. 1857. I.

⁴⁾ Мысль о тѣсной связи христіанства съ буддизмомъ встрѣчается у нѣмецкаго философа Артура Шопенгауэра. Въ 1818 году въ Веймарѣ Шопенгауэръ познакомился съ ориенталистомъ Фридрихомъ Майеромъ, посвятившимъ его въ изученіе Индіи, ея религіи и философіи (Рибо. Философія Шопенгауэра. 2-е изд. Спб. 1901 стр. 4), изучая священныя писанія индусовъ въ латинскомъ переводѣ Anquetil du Perron (Гёффдингъ. Исторія новейшей философіи. Спб. 1900, стр. 182) и усвоилъ пессимистическій взглядъ буддизма на жизнь и его ученіе о нирванѣ, какъ главной цѣли человѣческаго существованія. (Pawlicki St. De Schopenhaueri doctrina et philosophandi ratione. Breslau. 1865. Указаніе на знакомство Шопенгауэра съ религіознымъ индійскимъ ученіемъ можно видѣть въ его сочиненіи: „Миръ, какъ воля и представленіе“, въ русскомъ переводѣ А. Фета. (4-е изд. Маркса. Спб. стран. 6, 16, 89, 185, 286, 293 прим., 296, 334, 386, 389 и др.). Воля, по мнѣнію Шопенгауэра, составляетъ источникъ жизни (тамъ же стр. 102, 285 и др.) и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ бѣдствій, встрѣчающихся въ жизни, такъ какъ большая часть страданій происходитъ отъ безплоднаго стремленія воли къ идеалу. (Тамъ же стр. 326 и сл.). Положительной добродѣтели

элементу въ христіанскій религіи онъ держится воззрѣній тюбингенской школы. По его мнѣнію, евангельскія сказанія объ Иисусѣ Христѣ сходны съ буддійскими легендами не только въ отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ, но и въ общемъ характерѣ и направленіи. Подобныя сходства объясняются тѣмъ, что евангельскія сказанія о чудесныхъ событіяхъ относятся къ области религіозныхъ легендъ; какъ такія, они имѣютъ внутреннее сродство съ легендарными сказаніями о жизни и дѣятельности основателей другихъ религій. Ихъ сходство, слѣдовательно, зависитъ отъ самой ихъ природы, общей всѣмъ легендамъ извѣстнаго круга. Такъ, сказанія о воплощеніи и первыхъ дняхъ жизни почти всѣхъ основателей религій „сіяютъ самымъ пестрымъ переливомъ цвѣтовъ чуда“; между тѣмъ какъ „большая часть событій изъ ихъ молодости и образованія покрыты глубокимъ мракомъ, и сама легенда пробѣгаетъ ихъ быстрыми шагами“¹⁾. Евангельскія сказанія и буддійскія легенды въ этомъ отношеніи сходятся между собою и не пред-

нѣтъ, потому что въ основѣ всего того, что называется добродѣтелью, лежатъ эгоизмъ, стремленіе къ жизни и наслажденію. Единственный путь, приводящій къ истинной нравственности, состоитъ въ самоотрицаніи воли, въ уничтоженіи желанія бытія и жизни. (Тамъ же 404 стр.). Такое ученіе объ отрицаніи, ррдіи, усвоенное будто бы христіанствомъ, составляетъ существенное сходство его съ ученіемъ арійскаго востока. (Тамъ же стр. 89, 405 и слѣд. 427). Все же, проникшее въ христіанство изъ іудейства, ложно. (Тамъ же стр. 305, 405 и слѣд. 425). При чемъ онъ выражаетъ увѣренность, что уже приближается то время, когда европейцы очистятся отъ сврейской мнелогіи и примутъ священныя религіи своей далекой родины.

Гартманъ, ученикъ и послѣдователь Шопенгауэра, утверждаетъ, что индійскій монизмъ превосходитъ христіанство въ метафизическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Въ метафизическомъ отношеніи онъ выше христіанства тѣмъ, что не признаетъ личнаго Бога, а только безличную божественную сущность, которая все проникаетъ и во всемъ находится. Превосходство его въ нравственномъ отношеніи состоитъ въ томъ, что онъ не знаетъ безсмертной души, которая за свои поступки награждается или наказывается несуществующимъ законодателемъ; но полагаетъ, что каждый индивидуумъ, чрезъ добровольное умерщвленіе стремленій къ жизни, неограниченную любовь и преданность всему творенію, не исключая и животныхъ, тотчасъ послѣ смерти превращается во всеобщее божество. Отсюда Гартманъ дѣлаетъ выводъ, что іудейство и христіанство должны быть замѣнены новою религіею, въ основѣ которой, главнымъ образомъ, будетъ лежать буддизмъ. (Ed. Hartmann. Die Selbstersetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft. Berlin. 1874).

¹⁾ Кюппен стр. 79.

ставляютъ исключенія изъ общаго правила. Правда, буддѣйскія легенды упоминаютъ о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ дѣтства Будды; но эти упоминанія, сравнительно съ подробными, интересными и не лишенными нѣкотораго драматизма легендами объ остальномъ времени его жизни, оказываются весьма краткими, а самое изложеніе ихъ—сухимъ и вялымъ; такъ что въ этомъ отношеніи они приближаются ко всѣмъ произведеніямъ подобнаго рода ¹⁾.

Евангельскій разсказъ о сорокодневномъ постѣ Іисуса Христа въ пустынѣ находитъ себѣ параллель въ буддѣйской легендѣ о шистилѣтнемъ періодѣ въ жизни Будды, проведенномъ имъ въ покаяніи, самоистязаніи и размышленіи, прежде достиженія озаренія. Это сходство объясняется тѣмъ, что въ сказаніяхъ о жизни всѣхъ извѣстныхъ основателей религій естественно играетъ важную роль тотъ періодъ, когда они въ уединеніи готовятъ себя къ своей миссіи,—періодъ воздержанія, самоиспытанія, искушенія, духовной борьбы, окончательной побѣды и озаренія. Подобное объясненіе находитъ себѣ сходные разсказы объ искушеніи Іисуса Христа дьяволомъ и Будды Марою. По отношенію ко всѣмъ вообще религіознымъ основателямъ признается необходимымъ условіемъ ихъ святости побѣда надъ міромъ, плотью и грѣхомъ, или дьяволомъ, сатаною, какъ называютъ миеологія и теологія, только чрезъ такую побѣду они достигаютъ духовной славы и преображенія ²⁾.

Что касается ученія христіанства и буддизма, то и здѣсь открывается будто бы большое сходство. Въ догматическомъ ученіи христіанство и буддизмъ сходятся между собою во взглядѣ на послѣдственный грѣхъ, какъ источникъ всякой умственной и нравственной порчи человѣка и причину всякаго бѣдствія ³⁾.

Буддѣйская мораль такъ же будто бы имѣетъ сходство съ христіанскою. Принятое христіанствомъ Моисеево десятословіе во многомъ напоминаетъ собою буддѣйскія заповѣди ⁴⁾. И буддизмомъ и христіанствомъ любовь признается за главную добродѣтель. Разница между ученіями обѣихъ религій по этому вопросу

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Стр. 85.

³⁾ Стр. 289.

⁴⁾ Стр. 446.

состоитъ лишь въ томъ, что любовь, заповѣдуемая буддизмомъ, сравнительно съ любовью христіанскою, отличается болѣе пассивнымъ характеромъ и простирается не только на людей, но и на всѣ вообще живыя существа. Мотивами христіанской и буддѣйской нравственности одинаково являются награды и наказанія. Наконецъ, введеніе христіанства и буддизма сопровождалось одинаковыми послѣдствіями въ исторіи: обѣ эти религіи способствовали обузданію и смягченію нравовъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ онѣ распространялись.

Вскорѣ послѣ сочиненія Кеппена появился весьма обширный трудъ Ляссена: „Индійская археологія“¹⁾. Обнимая собою исторію Индіи съ древнѣйшихъ временъ, это сочиненіе отчасти касается и отношенія буддизма къ христіанству. Признавая возможность вліянія христіанства на теологію индійцевъ весьма сомнительною, Ляссенъ считаетъ вѣроятнымъ вліяніе буддизма на нѣкоторыя стороны христіанскаго (собственно католическаго) культа и жизни. Такъ развитіе и организація монашества въ христіанствѣ, по мнѣнію Ляссена, могли быть вызваны знакомствомъ съ жизнью индійскихъ отшельниковъ, о которыхъ было извѣстно христіанскимъ писателямъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что монашество впервые развилось въ Египтѣ, гдѣ христіанскіе ученые отличались особеннымъ стремленіемъ къ изученію Востока. Къ тому, Александрія, главный городъ Египта, была центромъ торговли съ Индіей, съ которой постоянно поддерживались оживленныя сношенія. Нельзя не видѣть также вліянія буддизма на обязательность безбрачія католическаго духовенства, на введеніе при богослуженіи колоколовъ и розовыхъ вѣнковъ²⁾. Считать все это заимствованнымъ изъ христіанства со стороны буддизма нельзя, потому что въ буддизмъ оно появилось гораздо раньше, чѣмъ въ христіанствѣ. При томъ, древняя христіанская община въ Индіи жила на окраинѣ полуострова, вдали отъ центра духовной жизни индійцевъ, а потому и не могла оказывать вліянія на ходъ и развитіе религиозной жизни различныхъ сектъ Индіи, не исключая и буддизма³⁾.

1) Lassen. Indische Alterthumskunde. Leipzig. I—III. 1858. 1861. 1874.

2) Lassen. III т., 441—442 стр.

3) Тамъ же II т., стр. 1121.

По мнѣнію Бунзена ¹⁾, на всемъ востокѣ существовало ученіе объ Ангелѣ—Мессіи, или Божественномъ Посланникѣ, который долженъ былъ воплотиться на землѣ. Это ученіе было отнесено къ личности основателя буддизма. Вслѣдствіе похода Александра Великаго въ Индію, открытія Псамметихомъ свободнаго доступа чужеземцамъ въ Египетъ и широкой дѣятельности буддійскихъ миссіонеровъ, оно проникло на западъ, въ Іудею, къ чужеземцамъ, которые составили общину ессеевъ, и въ Египетъ. Мессіанскія представленія ессеевъ, заимствованныя ими отъ буддистовъ, были примѣнены къ Іисусу Христу сначала Стефаномъ, іудеемъ—эллинистомъ изъ Александріи, гдѣ были главныя поселенія ессеевъ—терапевтовъ, а потомъ апостоломъ Павломъ и составителями четвертаго евангелія и посланія къ евреямъ. Между тѣмъ, въ первыхъ трехъ евангеліяхъ содержалось іудейско-христіанское представленіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ потомкѣ Давида. Около половины втораго вѣка между этими двумя направленіями въ христіанской церкви ессейскимъ и іудейскимъ, произошло соглашеніе; подвліяніемъ такого соглашенія, въ самыя евангелія были внесены пункты, которые примиряли оба эти направленія; а потому буддійское вліяніе замѣтно и въ первыхъ трехъ евангеліяхъ. Дѣйствительность его доказывается большимъ числомъ сходствъ между сказаніями о Буддѣ и объ Іисусѣ Христѣ.

Всѣ эти сказанія имѣютъ символическое значеніе: подвобразомъ борьбы свѣта и тьмы, Будды и Мары, Христа и Сатаны; они представляютъ борьбу между добромъ и зломъ. Происхожденіе этого символизма объясняется слѣдующимъ образомъ. Еще въ глубокой древности среди иранцевъ богъ Агура—Мавда почитался за перваго изъ семи ангеловъ; или стражей, вмѣстѣ съ которыми онъ сотворилъ міръ. Нѣсколько позднѣе, это первенство стало приписываться Божественному Посланнику, или Ангелу, который, по преданію индійцевъ, принесъ огонь съ одной изъ звѣздъ Плеяды; а потому огонь, символъ духовной силы, сдѣлался символомъ и самаго Посланника. Съ теченіемъ времени, вмѣсто огня, этимъ символомъ

¹⁾ Ernest de Bunsen. The Anegl-Messiah of buddhists, essenes and christians. London, 1880.

стало солнце. Первоначальное представленіе о Божественномъ Посланникѣ въ послѣдствіи также замѣнилось новымъ представленіемъ о воплощенномъ Ангелѣ—Мессіи. Когда произошла такая перемѣна, нельзя указать даже и приблизительно. Такимъ образомъ явилось ученіе о Буддѣ, какъ воплощенномъ Мессіи, которое потомъ было перенесено и на Иисуса Христа.

Теорія Зейделя ¹⁾ представляетъ собою очень смѣлую попытку научно обосновать и доказать происхожденіе христіанскихъ каноническихъ евангелій изъ буддійскихъ легендъ. Эта теорія является завершеніемъ возрѣвія тюбингенской школы на происхожденіе евангелій; потому что неопредѣленный у Штрауса мифъ, какъ источникъ евангельскихъ сказаній, она замѣняетъ извѣстными буддійскими легендами и такимъ образомъ выполняетъ и обосновываетъ теорію Штрауса и подобныхъ ему отрицательныхъ критиковъ евангельской исторіи, пытаясь перенести ее изъ области умозрѣнія на историческую почву ²⁾. Сообразно съ главною цѣлью своего изслѣдованія, Зейдель прежде всего старается доказать, что нѣкоторыя буддійскія священныя произведенія въ своемъ настоящемъ видѣ появились значительно раньше христіанской эры. Указаніе на нихъ можно видеть въ извѣстномъ эдиктѣ царя Асоки, относящемся къ третьему вѣку до Р. Х. Эти древнія буддійскія произведенія оказываются настолько сходными съ христіанскими каноническими евангеліями, что естественно вызываютъ вопросъ о заимствованіи. Подробный разборъ этихъ сходныхъ сказаній, изъ которыхъ однако не всѣ имѣютъ одинаково важное значеніе ³⁾, приводитъ Зейделя къ тому выводу, что заимствова-

¹⁾ Das Evangelium von Iesu in seinen Verhältnissen zu Buddha—Sage und Buddha—Lehre. Leipzig. 1882.

²⁾ Seudel. Das Evangelium, стр. 305.

³⁾ Всѣ сходные пункты между буддійскими легендами и евангельскими сказаніями Зейдель раздѣляетъ на три класса. Къ первому классу онъ относитъ всѣ случаи (числомъ 25), въ которыхъ сходство безъ труда объясняется одними и тѣми же причинами и источниками происхожденія съ обѣихъ сторонъ. Въ случаяхъ второго класса (числомъ 23) встрѣчается такое подробное и неожиданное совпаденіе, что кажется слишкомъ искусственнымъ; вследствие этого приходится признавать зависимость одной стороны отъ другой, хотя здѣсь еще нѣтъ опредѣленнаго указанія на то, гдѣ нужно искать первоисточникъ. Наконецъ, случаи третьего класса уже содержатъ въ себѣ ясное указаніе на то, съ какой импо-

ніе было произведено христіанствомъ изъ буддизма, а не наоборотъ. Возможность такого заимствованія будто бы подтверждается существовавшими издавна сношеніями Индіи съ Западомъ и широкимъ распространеніемъ буддизма еще до появленія христіанства.

На основаніи всѣхъ этихъ доводовъ, Зейдель полагаетъ, что неизвѣстный христіанскій поэтъ, познакомившись съ буддійскими легендами, заимствовалъ изъ нихъ многія черты и примѣнилъ ихъ къ личности и жизни Основателя христіанства. Составленное такимъ образомъ „поэтическое первоевангеліе“ послужило источникомъ для нашихъ каноническихъ евангелій, которыя сохранились до настоящаго времени; между тѣмъ какъ самъ первоисточникъ ихъ давно утраченъ и забытъ. Вслѣдствіе такого своего происхожденія, наши евангелія къ дѣйствительной исторіи земной жизни Іисуса Христа ¹⁾ присоединяютъ изъ буддійскихъ легендъ многія черты, которыя придаютъ языческую окраску личности Господа, искажаютъ Его высочайшій, чистѣйшій духовный образъ, затемняютъ Его блескъ и ослабляютъ Его дѣйствіе на наши сердца ²⁾.

Послѣ теоріи Зейделя вопросъ объ отношеніи христіанства къ буддизму получилъ дальнѣйшее развитіе. Считая зависимость христіанства отъ буддизма вполне доказанною Зейделемъ, изслѣдователи стали обращать преимущественное вниманіе на самый способъ, время и мѣсто вліянія буддизма на христіанство. Признавая, очевидно, невозможнымъ научно до-

стороны произведено заимствованіе. Къ этому послѣднему классу относятся слѣдующія сказанія: приписаніе во храмъ; постъ; предвѣчное существованіе; омовеніе; слѣдующий. Такое же значеніе имѣетъ прекращеніе замѣчательныхъ параллелей между буддійскими и евангельскими сказаніями съ окончаніемъ Даяты Вистары. Эти послѣдніе случаи проливаютъ свѣтъ и на всѣ предыдущіе, относящіяся къ первому и второму классу, и придаютъ имъ будто бы важное значеніе въ вопросѣ о заимствованіи христіанствомъ изъ буддизма.

¹⁾ Основаніемъ для признанія историческаго существованія Іисуса Христа служатъ, по мнѣнію Зейделя, тѣ евангельскія сказанія, которыя въ его изслѣдованіи оказались не имѣющими соответствующихъ себѣ буддійскихъ легендъ. Таковы: исторія страданій Іисуса Христа, основныя положенія вѣроученія, личныя черты изъ жизни Іисуса Христа, Его апостоловъ и изъ ихъ личныя отношенія къ современникамъ. Въ этомъ выводѣ Зейдель видитъ *апологетическое* значеніе своего изслѣдованія. (Das Evangelium, стр. 301).

²⁾ Die Buddha—Legende, стр. 76.

казать прямое и непосредственное воздѣйствіе буддизма на христіанство ¹⁾, большинство этихъ изслѣдователей признаетъ ессеевъ посредниками этого воздѣйствія. Отсюда въ теоріяхъ этого рода устанавливается тѣсная связь ессенизма съ буддизмомъ и христіанствомъ ²⁾.

Такъ Станлей ³⁾ утверждаетъ, что Будда болѣе всѣхъ великихъ героев древности напоминаетъ собою Основателя христіанской религіи. Сходство между этими двумя личностями такъ велико, что, если вѣрно древнее индійское ученіе о послѣдовательныхъ явленіяхъ Будды на землѣ, то Христа можно признать новою его аватарою, или воплощеніемъ. Происхожденіе этого сходства объясняется слѣдующими обстоятельствами. Во второмъ вѣкѣ до Р. Х. возникла іудейская секта ессеевъ, по своему образу жизни и по нѣкоторымъ вѣрованіямъ болѣе всего напоминавшая браманскихъ аскетовъ и равнихъ будди-

¹⁾ Еще до выхода въ свѣтъ сочиненія Зейделя, появилась книжка: „La Bible dans l'Inde. Vie de Jesus Christa“. Paris. 1881. Jaccoliot. Авторъ ея утверждаетъ, что Основатель христіанства отъ 12 до 30 лѣтняго возраста былъ въ Египтѣ и въ Индіи, занимаясь тамъ изученіемъ религіозныхъ системъ; а потомъ, возвратившись въ Іудею, изъ приобретенныхъ такимъ образомъ познаній составилъ свою собственную систему. (The Nineteenth Century. 1880. December. E. Carpenter. The Obligations of the New Testament to Buddhism. Стр 972, note 7). Вслѣдствіе полного отсутствія въ этой книгѣ научнаго достоинства, профессоръ Макс Мюллеръ относитъ ее къ числу самыхъ бессмысленныхъ книгъ, какія приходится читать занимающемуся изученіемъ религіи. (Макс Мюллеръ. Религіи, какъ предметъ сравнительнаго изученія. Харьковъ. 1887, стр. 22). Въ буддйскомъ катехизисѣ Субгадри блишу считается несомнѣваемъ, что Іисусъ Христосъ отъ 12 до 30 лѣтъ своей жизни былъ ученикомъ буддйскихъ пищихъ и подъ ихъ руководствомъ достигъ степени архата; потомъ возвратился въ отечество и тамъ повѣстивъ это ученіе (Berry. Christianity and Buddhism. стр. 225) Нотовичъ въ изданной имъ заграничною книгѣ: „Пробѣлъ въ жизни Іисуса“, повторилъ то же самое мнѣніе о жизни Іисуса Христа въ Индіи у буддйскаго монаха; въ доказательство этого мнѣнія, онъ ссылается на рукопись, будто бы найденную имъ въ одномъ буддйскомъ монастырѣ въ Тибетѣ. Такая наглая ложь была немедленно изобличена учеными. (Христ. Чтен. 1898 г. іюль). Всѣ подобныя мнѣнія, хотя и претендуютъ на новизну и оригинальность, въ дѣйствительности повторяютъ опровергнутое Оригеномъ утвержденіе Цельса, что Христосъ научился магіи въ Египтѣ.

²⁾ Кромѣ приведенныхъ ниже теорій, такое же мнѣніе встрѣчается у Dean Mansel, Hilgenfeld, Mutter, Bohlen, King, Dean Milman. (Lillie Buddhism in Christen. стр. 75).

³⁾ An outline of the future religion of the World. London. 1884.

ствоѣ. Главнымъ мѣстомъ ихъ поселенія служила южная часть Палестины, но они имѣли также свой монастырь на горѣ Кармиль. У подножія этой горы протекалъ потокъ Кисонъ, на берегу котораго было расположено селеніе Назаретъ, получившее свое имя, вѣроятно, отъ назаретъ, которымъ во многомъ подражали жившіе недалеко отсюда ессеи. Второй же вѣкъ до Р. Х. былъ періодомъ широкой миссіонерской дѣятельности буддистовъ. Прибывшіе въ это время по персидской дорогѣ въ Явану (подъ которою должно разумѣть Малую Азію и сѣверную часть Сиріи), буддійскіе миссіонеры сообщили свои вѣрованія евреямъ. Евреи же, подобно многимъ другимъ народамъ древности, были заражены суевѣрнымъ ожиданіемъ скорого появленія ихъ Искупителя. Первымъ ихъ искупителемъ былъ Иисусъ Навинъ, жившій около 1200 лѣтъ до Р. Х., вторымъ—Киръ, царь персидскій, современникъ Будды, жившій спустя 600 лѣтъ послѣ Иисуса Навина. Между тѣмъ, по вѣрованію буддистовъ, чрезъ каждый періодъ *kalki*, продолжающійся 600 лѣтъ, на землѣ появляется новая аватара, или новое воплощеніе Будды. Такъ какъ ко времени Рождества Христа срокъ этотъ приходилъ къ концу, то буддисты ожидали новой аватары Будды. Въ данномъ случаѣ ихъ ожиданіе, слѣдовательно, совпало съ религіознымъ ожиданіемъ евреями Мессіи. Подъ вліяніемъ еврейскихъ чаяній, буддійскіе миссіонеры могли считать естественнымъ, что ожидаемая ими аватара должна появиться въ Сиріи, странѣ солнца. Священное названіе Кисона, по сирійски Кришна, а также символическое имя Назарета—„деревня лилій“ (лилія въ браманско-буддійской символизациі считается имѣющею особенную святость) могли заставить буддійскихъ миссіонеровъ искать ожидаемую аватару именно въ этой мѣстности, въ самомъ Назаретѣ. Отсюда было вполне естественнымъ появленіе въ Назаретѣ этихъ миссіонеровъ, искавшихъ освященную дѣву, изъ бока которой долженъ былъ провойти ожидаемый искупитель. Евангелистъ, сообщая о прибытіи этихъ миссіонеровъ, называетъ ихъ мудрецами, или магами, съ востока. Слово же „востокъ“ у евреевъ служило названіемъ Индіи, какъ востока персидскихъ владѣній и какъ самой отдаленной восточной страны,—„конца

земля“, по ихъ ограниченному пониманію. А имя „маги“ указываетъ, что пришельцы происходили изъ Персіи, гдѣ магами назывались жрецы, или же что путь ихъ лежалъ чрезъ эту страну. Правда, по сказанію евангелія, рождество Иисуса Христа произошло не въ Назаретѣ, а въ іудейскомъ городѣ Вифлеемѣ; но это сказаніе не заслуживаетъ довѣрія. Общая молва, которая твердо держалась при жизни Иисуса Христа и послѣ нея, что Онъ родился въ Назаретѣ, имѣетъ болѣе достовѣрныя историческія основы, чѣмъ неумѣстные и странные рассказы евангелія о путешествіи Іосифа съ беременною женою въ Вифлеемъ, совершенномъ имъ только потому, что онъ происходилъ изъ рода Давидова,—объ избіеніи Иродомъ вифлеемскихъ младенцевъ, о чемъ нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ современниковъ,—о бѣгствѣ Іосифа въ Египетъ.

Появленіе буддійскихъ миссіонеровъ на сѣверѣ Палестины не осталось безъ послѣдствій для вѣрованій самихъ евреевъ. Подъ вліяніемъ буддійскихъ идей, среди евреевъ появилось убѣжденіе, что будущій Мессія долженъ быть воплощеннымъ Богомъ, Сыномъ Божиимъ; что Его воплощеніе должно быть предугазано звѣздою, подобно тому, какъ Майя, мать Будды, видѣла блестящую звѣзду, упавшую съ неба и вошедшую въ ея правый бокъ, что означало зачатіе Будды. Зачатіе Мессіи также должно произойти во чревѣ обрученной, но не замужней дѣвы. Самое имя дѣвы, матери Мессіи,—Марія, является еврейскою формою обычнаго имени матерей индійскихъ аватаръ—Майя. Ученіе объ аватарахъ, или повторительныхъ воплощеніяхъ, также было усвоено евреями. Спустя 160 лѣтъ по Р. Х., авторъ Климентинъ уже высказываетъ чисто браманно—буддійское ученіе объ аватарахъ, упоминая, что Адамъ, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и Иисусъ—всѣ были повторительными явленіями одной и той же Божественной сущности, которая проходитъ отъ начала міра, мѣняя по временамъ имена и формы.

Не смотря на распространеніе буддійскихъ идей въ Палестинѣ, многіе ортодоксальные іудеи продолжали держаться прежняго взгляда на Мессію, какъ на славнаго земного царя.

Самыми вѣрными послѣдователями буддѣйскихъ идей, наиболѣе усвоившими ихъ, оказались ессеи. Къ числу ихъ принадлежалъ Іоаннъ Креститель. Его образъ жизни, вѣщность, употреблявшійся имъ обрядъ омовенія въ рѣкѣ—всѣ эти черты, общія ессеямъ и буддистамъ, изобличаютъ въ Іоаннѣ послѣдователя ессенизма, усвоившаго буддѣйскія идеи. Самъ Христосъ находился въ весьма тѣсномъ общеніи съ Іоанномъ, какъ своимъ учителемъ. Іоаннъ оказалъ рѣшительное вліяніе на всю Его жизнь. Христосъ усвоилъ взглядъ на Свою миссію, сообщенный буддѣйскими миссіонерами Его Матери и старшимъ братьямъ. Однако Онъ отличался, хотя глубокою, но не рѣшительною натурою, такъ что до тридцатилѣтняго возраста совсѣмъ ничего не предпринималъ для выполненія Своей миссіи; поэтому требовалось сильное побужденіе, чтобы сообщить Ему эвергію, необходимую для выполненія той страшной миссіи, которую Онъ видѣлъ предъ Собою въ неясныхъ очертаніяхъ, и отъ которой, очевидно, онъ уклонялся. Такой толчекъ и былъ данъ Ему „могущественнымъ“ магнетизмомъ Его учителя Іоанна. Подъ вліяніемъ буддизма, многія легенды о Буддѣ будто бы и были перенесены на Христа и вошли въ составъ нашихъ каноническихъ евангелій.

По мнѣнію Лилли ¹⁾, всѣ древнія религіозныя ученія имѣютъ мистическій характеръ, такъ какъ они подъ вѣшнимъ покровомъ, подъ образомъ вѣшняго, матеріальнаго міра, изображаютъ духовный міръ, или въ явленіяхъ матеріальнаго міра усматриваютъ жизнь великаго духа, который въ нихъ скрывается. Сущность самыхъ таинъ, содержащихся во всѣхъ древнихъ религіяхъ, состоитъ въ томъ, что человѣкъ признавалъ матерью за свою мать, а духъ—за своего отца и цѣлью своей земной жизни считалъ побѣду надъ матеріальною природою и достиженіе единенія съ великимъ универсальнымъ духомъ. Отсюда въ древнихъ религіяхъ раскрываются двѣ основныя идеи: идея рожденія, какъ слѣдствія взаимоотношенія между духовною и матеріальною природою, и идея духовнаго развитія человѣка, постепенно приближающагося къ единенію

¹⁾ Lillie, Buddhism in Christendom or Jesus the Essene. London. 1887.

съ универсальнымъ духомъ. Откровеніе сокрытаго Бога, схождение Его съ неба на землю и соединеніе съ матеріальною природою овначаетъ происхожденіе человѣка. Отсюда, идея Божественнаго дитяти, рожденнаго отъ духа и земной матери, обща священнымъ сказаніямъ всѣхъ древнихъ религій.

Въ первое время своего существованія на землѣ человѣкъ стоитъ еще на низкой ступени духовнаго развитія: въ немъ—пресобладаютъ чувственныя влеченія и потребности: только побѣждая въ себѣ чувственную, матеріальную природу, человѣкъ постепенно возмывается надъ низшимъ животнымъ состояніемъ и приближается къ великому универсальному духу. Достигнувъ единенія съ этимъ духомъ, самъ человѣкъ какъ бы обожествляется, становится небеснымъ, премірнымъ человѣкомъ. По своей славѣ и величію онъ уподобляется солнцу; а потому годовое движеніе солнца служитъ символомъ жизни того человѣка, который приближается къ единенію съ универсальнымъ духомъ. Поворотный пунктъ въ движеніи солнца, какъ бы раздѣляющій весь солнечный путь на двѣ равныя части, символизируетъ собою тотъ переходъ человѣка отъ низшей чувственной жизни къ высшей духовной, который приближаетъ его къ области чистаго духа. Какъ солнце въ своемъ годовомъ теченіи встрѣчаетъ различныя созвѣздія, или зодіакальные знаки, такъ и человѣкъ, стремясь къ единому премірному духу, проходитъ различныя ступени развитія своего индивидуальнаго духа; поэтому зодіакальные знаки и служатъ символами различныхъ ступеней духовнаго развитія человѣка. Таковъ характеръ и смыслъ всѣхъ древнихъ религій.

Въ этомъ отношеніи христіанство будто бы не представляетъ собою исключенія изъ всѣхъ остальныхъ религій: по своему мистическому характеру и основному содержанію оно будто бы вполне сходно съ ними. Какъ сходное съ другими религіями въ своей основѣ, христіанство естественно могло многое заимствовать изъ той или другой религіи, при продолжительномъ и тѣсномъ общеніи съ нею. И дѣйствительно, рассказы о жизни Основателя христіанства, христіанское ученіе, богослужебные обряды, церковная іерархія, соборы, архитектура, даже во всѣхъ подробностяхъ, оказываются до такой степени сходными съ соотвѣтствующими сто-

ровами буддизма, что не остается будто бы никакого сомнѣнія въ ихъ буддѣйскомъ происхожденіи. Такая зависимость христіанства отъ буддизма объясняется слѣдующими обстоятельствами. Вслѣдствіе постоянныхъ оживленныхъ сношеній Индіи съ Западомъ, буддизмъ проникъ въ западную Азію и Египетъ. Подъ его вліяніемъ здѣсь образовались двѣ мистическія іудейскія секты: ессеи и терапевты. На такое образованіе указываетъ замѣчательное сходство ихъ съ буддизмомъ. Изъ этихъ же сектъ возникло христіанство, что подтверждается отношеніемъ анти-мистическихъ іудеевъ къ Іисусу Христу, отношеніемъ Самого Іисуса Христа и Его учениковъ къ ессеямъ, ессейскимъ характеромъ Христова ученія и сходствомъ богослужебныхъ обрядовъ и внѣшнихъ учрежденій христіанства съ соотвѣтствующими сторонами религіозной жизни іудейскихъ мистиковъ.

Впрочемъ, если бы даже и не существовало никакой связи у мистическихъ іудейскихъ сектъ съ буддизмомъ, широкое распространеніе послѣдняго на Западъ около времени царствованія Асоки не подлежитъ сомнѣнію. Въ это время возникло особое ученіе, извѣстное подъ именемъ гностицизма, которое широкою волною разлилось по всему Западу, особенно Сиріи и Египту, и оказало сильное вліяніе на сочиненія Филона, переводъ LXX, книгу Премудрости Соломона. Правда, были попытки отнести происхожденіе гностицизма ко второму вѣку по Р. Х., но всѣ эти попытки должны быть признаны несостоятельными, ибо во время Іисуса Христа Египетъ и Сирія были уже такъ „пропитаны“ гностицизмомъ, что онъ какъ бы „носился въ воздухѣ“. Содержаніе гностическаго ученія заключаетъ въ себѣ явные признаки своей зависимости отъ буддизма; на это же указываетъ и самое его названіе (отъ греческаго слова γνῶσις, знаніе), соотвѣтствующее слову „буддизмъ“ (пробужденіе, озареніе). Гностицизмъ же, въ свою очередь, оказалъ сильное вліяніе на новозавѣтныя писанія; такъ что ученіе объ Іисусѣ Христѣ, особенно содержащееся въ евангеліи Іоанна и въ посланіяхъ ап. Павла, отличается чисто гностическимъ характеромъ. Справедливость этого положенія Лилли пытается подтвердить цѣлымъ рядомъ цитатъ, преимущественно

изъ посланій ап. Павла, гдѣ онъ находитъ гностическую терминологию.

Эмиль Бюрнуфъ ¹⁾, считая научно доказавною, а потому и несомнѣнною зависимость христіанства отъ буддизма, повторяетъ мнѣніе своихъ предшественниковъ о вліяніи буддизма на ессенизмъ, а этого послѣдствія на христіанство. Въ евангеліяхъ, по его мнѣнію, должно различать сказанія о дѣйствительныхъ событіяхъ изъ жизни Іисуса Христа и легенды. Легенды, какъ заимствованныя изъ буддизма, который широко распространился на Западѣ еще до рождества Іисуса Христа, являются сходными съ легендами о Буддѣ; между тѣмъ какъ рассказы о дѣйствительныхъ событіяхъ изъ жизни основателей обѣихъ религій различны между собою. Уже въ ессенизмѣ на ряду съ буддѣйскимъ остался чисто іудейскій элементъ; а въ христіанствѣ вліяніе іудейства еще замѣтнѣе. Выраженіемъ такой смѣси іудейскихъ и буддѣйскихъ понятій служить символъ вѣры, составленный на Никейскомъ соборѣ. Послѣ этого собора отъ христіанства вполне отдѣлились секты, которыя стремились освободиться отъ іудейскихъ понятій, принятыхъ христіанствомъ.

Послѣ изложенныхъ теорій, въ которыхъ указываются главные основанія для признанія зависимости христіанства отъ буддизма, можно было бы совсѣмъ не упоминать о незначительной по объему и крайне вздорной по содержанію книжкѣ Сентъ—Патриса ²⁾. Но она наглядно показываетъ, до какихъ нелѣпостей могутъ договориться „безпристрастные изслѣдователи“, стремящіеся унижить и опозорить христіанство предъ восхваляемыми ими языческими религіями; а потому мы кратко коснемся ея содержанія. Перечисливъ въкоторыя сходные пункты между буддизмомъ и христіанствомъ, которые приводятся у другихъ изслѣдователей, авторъ утверждаетъ, что до Р. Х. буддизмъ былъ распространенъ по всѣмъ странамъ. Далѣе Ирландія и Америка были посѣщены буддѣйскими миссіонерами! Не смотря на такое всемірное распространеніе

¹⁾ Em. Burnouf. Le Bouddhisme en Occident. Revue de deux Mond. 1888. 15 Jul.

²⁾ Saint—Patrice. Plagiats Bibliques. Paris. 1891.

буддизма, вліяніе его почему то сказалось только на ессеяхъ и терапевтахъ. Къ ессеямъ принадлежалъ Іоаннъ Креститель. Онъ сообщилъ буддійское ученіе своему родственнику, бѣдному еврею, сыну плотника, горѣвшему желаніемъ освободить свой народъ отъ ига іудейства. Іисусъ усвоилъ это ученіе, но все же прибавлялъ къ нему нѣсколько возврѣній изъ того же тяготившаго его іудейства и сталъ его проповѣдывать. Повидимому, эта проповѣдь буддизма, имѣвшая своихъ многочисленныхъ миссіонеровъ и еще ранѣе распространившагося по всему міру, не могла пріобрѣсти особенно важнаго значенія; однако же Іисусъ, по мнѣнію автора, явился личностью, дотолѣ неизвѣстною западному міру, сообщившею ему новые законныя правила и возврѣнія на живнѣ и указавшею путь къ достиженію счастья въ безкорыстной любви къ человѣку и животнымъ. И вотъ, подъ вліяніемъ этой проповѣди, преобразился весь одряхлѣвшій языческій міръ, совершилось безпримѣрное въ исторіи событіе, котораго не могъ вызвать ни одинъ изъ многочисленныхъ проповѣдниковъ буддизма, ни даже самъ великій его основатель!

Какъ ни разнообразны изложенныя нами теоріи, однако же не трудно замѣтить сходство между ними, при томъ въ самыхъ важныхъ и основныхъ пунктахъ. Всѣ онѣ сходятся между собою въ отрицаніи Божественнаго происхожденія христіанства; въ основаніи такого отрицанія лежитъ ни на чемъ не основанное, предвзятое мнѣніе о невозможности сверхъестественныхъ событій; въ слѣдствіе чего, рассказы о такихъ событіяхъ считаются за вымыслы фантазіи. Отсюда многія евангельскія сказанія относятся къ области легендъ. Между этими сказаніями и буддійскими легендами отыскивается множество сходствъ, указывающихъ на зависимость одной группы сказаній отъ другой; а такъ какъ буддійскія легенды произошли раньше евангелій, то онѣ и считаются оригиналомъ послѣднихъ. Возможность вліянія буддизма на христіанство оправдывается указаніемъ на широкое распространеніе буддизма, на проникновеніе его въ предѣлы тѣхъ странъ, гдѣ черезъ нѣсколько вѣковъ послѣ этого возникло христіанство. Буддизмъ оказалъ вліяніе на христіанство или непосред-

ственно, или же чрезъ посредство ессеевъ и терапевтовъ, усвоившихъ вмѣстѣ съ іудейскими буддійскіе обряды и вѣрованія. При чемъ христіанство является или обязаннымъ своимъ происхожденіемъ исключительно буддизму, или же, при своемъ исторически самостоятельномъ возникновеніи, только подпавшимъ его вліянію и измѣнившимъ свой первоначальный характеръ, вслѣдствіе болѣе или менѣе удачнаго усвоенія и воспроизведенія буддійскихъ идей.

Таково содержаніе всѣхъ приведенныхъ нами теорій.

Прежде чѣмъ приступить къ ихъ послѣдовательному разбору, считаемъ не лишнимъ сдѣлать краткое замѣчаніе объ ихъ общемъ характерѣ. Всѣ эти теоріи выдаются за строго научныя, безпристрастныя изслѣдованія, имѣющія въ виду исключительно уясненіе и раскрытіе истины. Но какъ далеки онѣ въ дѣйствительности отъ такого научнаго безпристрастія! Отсутствіе всякаго уваженія къ предмету своего изслѣдованія—христіанству, такъ естественнаго въ каждомъ изслѣдователѣ, крайняя непріязнь и презрѣніе къ этой религіи составляютъ главную отличительную черту этихъ теорій. Каждый изслѣдователь всячески старается, насколько возможно, ярче выставить такое отношеніе съ своей стороны къ христіанству, какъ будто больше всего онъ боится, что его заподозрятъ въ расположеніи къ отечественной религіи, обвинять въ стремленіи выставить ея превосходство предъ язычествомъ. Отсюда въ этихъ изслѣдованіяхъ христіанство не только унижается, поносится, но и представляется въ самомъ жалкомъ, изуродованномъ видѣ. Читая ихъ, можно подумать, что здѣсь рѣчь идетъ не о высочайшей религіи, почти девятнадцать вѣковъ господствующей надъ большею и лучшею частью человѣческаго рода, получившей начало въ историческую пору жизни просвѣщенныхъ народовъ древняго міра, а о какомъ-то грубомъ и жалкомъ суевѣріи незначительнаго кружка невѣжественныхъ людей, имѣющемъ темное происхожденіе. Евангеліе, повѣствующее о дѣйствительныхъ событіяхъ земной жизни нашего Господа и Спасителя,—эта единственная въ мірѣ книга, имѣющая самыя сильныя и неопровержимыя доказательства своей исторической достовѣрности, на основаніи этихъ теорій, можно представить

лишь неизвѣстнаго происхожденія сборникомъ баснословныхъ сказаній, какъ будто недавно отысканномъ въ архивномъ хламѣ, подъ толстымъ слоемъ вѣковой пыли.

Вѣдь еслибы авторы этихъ теорій на самомъ дѣлѣ безпристрастно отнеслись къ предмету своего изслѣдованія, то они должны были бы обстоятельно и послѣдовательно разобрать вопросъ о происхожденіи христіанства. Имъ нужно было бы твердо помнить о существованіи Церкви Христовой на землѣ съ ея основными вѣрованіями, съ ея многовѣковымъ преданіемъ, провѣрить и безпристрастно оцѣнить всѣ доводы, вслѣдствіе которыхъ Церковь признаетъ четыре каноническихъ евангелія за исторически достовѣрныя и точныя свѣдѣнія о лицѣ и жизни нашего Господа. Въ этомъ случаѣ имъ пришлось бы имѣть дѣло съ непрерывнымъ церковнымъ преданіемъ о происхожденіи евангелій; слѣдовало бы обратить вниманіе на самое содержаніе евангелій; на живой цѣлостный величественный образъ Основателя христіанства, съ неподражаемою простотою изображенный евангелистами; на возвышенное евангеліями христіанство, какъ спасающую силу Божию, побѣдившую народы и царства, обновившую жизнь всего міра, возраждающую душу cadaго истинно вѣрующаго христіанина. Имъ нужно было бы твердо помнить объ историческомъ происхожденіи христіанства, совершившемся въ предѣлахъ всемірной Римской имперіи; о самихъ писателяхъ нашихъ евангелій, бывшихъ ближайшими свидѣтелями жизни и дѣлъ Иисуса Христа, чего не могла опровергнуть отрицательная критика; о тѣхъ нападеніяхъ языческой науки и философіи, о тѣхъ обвиненіяхъ со стороны толпы, которыя направлялись противъ юной Церкви Христовой; о постоянной заботливости и стараніи самихъ христіанъ сохранить въ чистотѣ и неповрежденности свои священныя книги; о томъ глубокомъ ихъ благоговѣніи къ священнымъ сказаніямъ о жизни Господа, которое заставляло лучшихъ изъ нихъ скорѣе жертвовать своею жизнью, чѣмъ выдавать на посмѣяніе врагу драгоцѣннѣйшее для нихъ сокровище—святое Евангеліе. Все это нужно было принять во вниманіе, со всѣмъ этимъ нужно было считаться. А между тѣмъ, ни у одного изъ авторовъ изложенныхъ нами

теорій и рѣчи нѣтъ объ этихъ вопросахъ, очевидно, совсѣмъ не заслуживающихъ, по ихъ мнѣнію, никакого вниманія. Въ такомъ случаѣ, они не имѣли права высказывать свое мнѣніе о происхожденіи христіанства; если же они поступили иначе, то не зачѣмъ было заявлять о своемъ научномъ безпристрастіи, будто бы приведшемъ ихъ къ извѣстнымъ выводамъ, въ силу неотразимой убѣдительности самыхъ фактовъ. Маска, выражающая полное спокойствіе научнаго изслѣдователя, безъ сомнѣнія, скрываетъ подъ собою ненависть и презрѣніе врага Христа! Отвергнувъ безъ всякаго основанія достовѣрный, строго историческій характеръ каноническихъ евангелій и вполнѣ засвидѣтельствованную ихъ неповрежденность, изслѣдователи обычно совершенно своевольно распоряжаются содержаніемъ этихъ евангелій. Одно въ нихъ они считаютъ историческимъ, иное—совершенно вымышленнымъ, а иное—смѣсью дѣйствительнаго съ вымышленнымъ. Что покажется имъ сходнымъ съ буддѣйскими легендами, то они признаютъ заимствованнымъ изъ этихъ послѣднихъ; что не согласуется съ ихъ личными воззрѣніями, то считаютъ вымысломъ возбужденной фантазіи; чего не сумѣютъ понять, то объясняютъ по своему усмотрѣнію, извращая надлежащій смыслъ и значеніе евангельскаго повѣствованія. Серьезныхъ доводовъ, научныхъ основаній для такого отношенія къ содержанію евангелій не представляется никакихъ. Отсюда неудивительно, что эти изслѣдователи въ своемъ представленіи о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа и въ пониманіи возвыщеннаго Имъ ученія впадаютъ въ грубое заблужденіе. Трогательно-величественный образъ Богочеловѣка, такъ неподражаемо представленный въ нашихъ евангеліяхъ, приводящій въ умиленіе милліоны простыхъ сердцемъ вѣрующихъ людей, соблазнилъ ученыхъ мужей. Они желали бы видѣть въ лицѣ Иисуса Христа не Богочеловѣка, а смертнаго человѣка; правда, великаго, гениальнаго, героя, одушевленнаго Богомъ, но все же человѣка, поэтому въ сказаніи евангелій о Божествѣ Искупителя, о Его непостижимомъ рожденіи отъ Пречистой Дѣвы, о Его многочисленныхъ чудесныхъ дѣвствіяхъ, обнаружившихъ въ Немъ любвеобильнаго Сына Божія, Спасителя страждущаго грѣховнаго человѣчества, они увидѣли языческую окраску

истиннаго образа Искупителя. Если нѣкоторые изъ этихъ изслѣдователей признають еще дѣйствительное, историческое существованіе Основателя христіанства, хотя и не въ евангельскомъ, а въ ихъ личномъ изображеніи, то исключительно потому, что не сумѣли еще объяснить происхожденіе всѣхъ евангельскихъ сказаній изъ буддійскихъ легендъ. Значить, побольше подобнаго мнимо „научнаго безпристрастія“, побольше остроумія, побольше дерзости,—и тогда будетъ отвергнуто самое существованіе не Божественнаго только (что сдѣлано уже и теперь), но и вообще личнаго Основателя христіанской религіи. Послѣ этого очевидно, какое впечатлѣніе должно произвести указаніе Зейделя на апологетическое значеніе своего труда, открывшаго въ христіанствѣ такіе пункты, которыхъ онъ никакъ не могъ объяснить изъ буддизма. Къ счастью, христіанство совсѣмъ не нуждается въ такихъ апологетахъ, у которыхъ, для окончательнаго униженія Богочеловѣка и основанной Имъ религіи, недостаетъ только находчивости и остроумія, и въ такой позорной защитѣ, какую они предлагаютъ!

Совсѣмъ инымъ характеромъ отличается отношеніе этихъ изслѣдователей къ буддизму. Всѣ они являются усердными почитателями Будды и ревностными поборниками его религіи. Въ самомъ дѣлѣ, даже изъ приведеннаго выше краткаго очерка буддизма можно видѣть, какъ неясны, неопредѣленны и спутаны извѣстія о Буддѣ и его ученіи, насколько далеки они по своему характеру отъ историческихъ сказаній; а между тѣмъ, съ какимъ вниманіемъ относятся къ нимъ изслѣдователи, какое важное значеніе придаютъ имъ въ рѣшеніи вопроса о зависимости христіанства отъ буддизма! Сколько научныхъ, повидиму, доводовъ, чужихъ мнѣній, собственныхъ измышленій приводятъ они для того, чтобы доказать раннее, дохристіанское происхожденіе буддійскихъ произведеній, чтобы найти желанныя для нихъ сходства между евангельскими сказаніями и буддійскими легендами и объяснить эти сходства въ пользу самостоятельности буддійскихъ произведеній. Словомъ, каждый изслѣдователь, насколько у него хватило знанія и остроумія, пытается возвеличить буддизмъ предъ униженнымъ

и опозореннымъ имъ христіанствомъ. Но каждая подобнаго рода попытка обнаруживаетъ свою полную несостоятельность: въ приводимыхъ доказательствахъ, въ изысканіяхъ и объясненіяхъ почти на каждомъ шагу встрѣчаются ни на чемъ не основанныя предположенія, противорѣчащіе законамъ мышленія выводы, произвольныя сближенія существенно различныхъ явленій, преувеличеніе значенія дѣйствительныхъ фактовъ или же мнѣнія о нихъ, если оно благопріятствуетъ проводимому взгляду, искаженіе смысла приводимыхъ свидѣтельствъ. Такая несостоятельность всѣхъ указанныхъ теорій служитъ блестящимъ доказательствомъ того, что безъ извращенія или игнорированія историческихъ фактовъ, безъ измѣны здравому, человѣческому разуму, безъ наглой лжи или жалкаго заблужденія не можетъ обойтись ни одно дерзкое возстаніе противъ Того, Кто есть Истина и Жизнь. Человѣкъ, уклонившійся отъ этого Источника свѣта, истины и жизни, только блуждаетъ во тьмѣ, впадаетъ въ грубое заблужденіе и обличаетъ свое жалкое неразуміе!

Справедливость всѣхъ высказанныхъ нами общихъ замѣчаній о характерѣ изложенныхъ теорій должна вполнѣ подтвердиться, при послѣдовательномъ разборѣ этихъ самыхъ теорій, что составляетъ предметъ частныхъ или детальныя разслѣдованій.

І. Краснитскій.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

(По Эдершейму).

(Продолженіе *),

Глава X.

„Добрый Пастырь“ и Его „единое стадо“. Последняя рѣчь на праздникѣ кущей. (Иоанн. X. 1—21).

Заключительныя слова, сказанныя фарисеямъ, которые слѣдовали за Христомъ, дышать больше скорбію при видѣ наступающаго суда, чѣмъ надеждою обличенія. Рѣчь, которая слѣдовала затѣмъ, прежде, чѣмъ Онъ оставилъ Іерусалимъ, отличается такимъ же характеромъ. Кажется, что какъ будто Іисусъ Христосъ не могъ уйти изъ города во святомъ гнѣвѣ, но всегда и только со слезами. Всѣ попытки прежнихъ рѣчей теперь снова были повторены и приложены къ дѣлу. Онѣ не были ничѣмъ смягчены или умѣрены, но произнесены болѣе, чѣмъ во время обличительнаго увѣщанія, съ полною любви скорбію. Эта связь съ предыдущимъ показываетъ, что рѣчь была произнесена послѣ событій, рассказанныхъ въ предыдущихъ главахъ. Одновременно съ этимъ тонъ, принятый Христомъ, подготавливаетъ насъ къ Его іудейскому служебію, которое можетъ быть описано, какъ послѣдній исходъ Его самой напряженной скорби. Она представляла противоположность тому, что обнаруживалось начальниками Израиля и что имѣло скоро низвести на нихъ страшное осужденіе. Потому что если такъ поступали съ „зеленымъ деревомъ“, съ израильскимъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 16.

Мессіей—царемъ, то что будетъ въ концѣ съ сухимъ деревомъ израильскаго общества и учрежденій?

Соотвѣтственно характеру рѣчи, теперь рассматриваемой, Иисусъ Христосъ высказалъ ее не въ притчахъ въ строгомъ смыслѣ (потому что ни одной притчи не приводится въ четвертомъ евангеліи), по аллегорически ¹⁾, въ приточной формѣ (Іоанн. X. 6), скрывая истинныя истины отъ лицъ, которыя, имѣя глаза, не видѣли, и открывая эти истины такимъ лицамъ, глаза которыхъ были открыты. Если событія послѣднихъ дней и выяснили что-нибудь, то именно крайнюю непригодность учителей Израиля для ихъ профессиональнаго дѣла пасти стадо Божіе. Раввинисты также называли своихъ духовныхъ вождей „воспитателями“ (*парвасимъ*), терминъ, которымъ таргумъ переводитъ нѣкоторыя изъ выраженій относительно „пастырей“ въ Іезек. XXXIV и Зах. XI ²⁾. Терминъ этотъ подразумѣваетъ двѣ идеи: „руководства (водительства)“ и „воспитанія“, на которыя отдѣльно указываетъ и въ аллегоріи Господа. Мы думаемъ, что нельзя было найти лучшей и болѣе пригодной иллюстраціи для лицъ, которымъ ввѣрено было „стадо Божіе“. Поэтому не было нужды имѣть въ виду именно овчій дворъ ³⁾, чтобы объяснить аллегорію Спасителя (Іоан. X. 1—5): Здѣсь требовалось только приложить ветхозавѣтныя рѣчи о пасеніи Божіемъ и о злыхъ пастыряхъ, и примѣнить рѣчи къ тому, что стало послѣ. Тѣ люди, конечно, не были пастырями, которые выгнали вонъ исцѣленнаго слѣпца, которые неправильно судили о Христѣ и хотѣли изгнать Его учениковъ. Они вошли въ стадо Божіе, но не дверью; чрезъ которую его владѣлецъ, Богъ, привелъ Свое стадо во дворъ. Вхожденіемъ во дворъ была Его свободная любовь, Его милостивое промышленіе, Его мысль о прощеніи, Его дѣль—спасительное милосердіе. Такова была ветхозавѣтная дверь въ Его овчій дворъ. Не этою дверью, какъ это недавно обнаружилось вполне, вошли начальники

¹⁾ Не притча, парабла, пословица или аллегорія. О существованіи характеристикъ притчей см. кн. III, гл. XXIП.

²⁾ Фигуральное изображеніе пастыря знакомо раввинской и библейской литературѣ. Ср. Бемидб. Р. 23; Ялкупъ I, стр. 68а.

³⁾ Таковъ взглядъ, защищавшійся архидіакономъ *Ваткинсомъ* ad loc.

Израиля. Они заняли свое мѣсто во дворѣ, войдя въ него нѣ- которыми другими путями, и имѣютъ на пребываніе во дворѣ такое же право, какое воры и разбойники. Они неправдою похитили то, что не принадлежало имъ, сдѣлали это съ хитростию и не были пойманы, подобно ворамъ; они присвоили права себѣ и употребили насиліе, подобно разбойникамъ. Можно ли точнѣе описать средства, при помощи которыхъ фарисеи и саддукеи добились власти надъ стадомъ Божиимъ и требовали ея для себя? Что было вѣрно о нихъ, то одинако бываетъ вѣрно и о всѣхъ, которые, подобно имъ, „прелазятъ индѣ“.

Какъ отличенъ отъ нихъ Христосъ, который входитъ и ведетъ насъ чрезъ Божию дверь завѣтнаго милосердія и евангельскихъ обѣтованій, дверь, чрезъ которую Богъ ввелъ и всегда вводитъ Свое стадо на Свой дворъ! Это былъ истинный Пастырь. Аллегорію не слѣдуетъ, можетъ быть, примѣнять слишкомъ точно; но если мы вспомнимъ, какъ на востокѣ стада ночью загоняются на обширный дворъ и какъ тамъ печеніе о нихъ представляется пасущему, то можемъ представить, что когда пастухъ выходитъ утромъ, „придверникъ“¹⁾, или „стражъ“, отворяетъ ему двери. При толкованіи этой аллегоріи, нужно обращать вниманіе не только на отдѣльныя фразы, будетъ ли въ нихъ говориться о „придверникѣ“ или о „двери“, или отверзаніи дверей, сколько на комбинаціи этихъ понятій. Когда пастырь идетъ къ двери, то придверникъ спѣшитъ отворить ему изнутри, чтобы ему можно было приблизиться къ стаду; и когда истинный духовный Пастырь приходитъ къ истинной духовной двери, то она открывается предъ Нимъ стражемъ внутри, т. е., Онъ находитъ приготовленный и немедленный доступъ къ стаду. Одинаково живописны и дальнѣйшія сообщенія аллегоріи. Получивъ доступъ къ своему стаду, пастырь не приходитъ, чтобы украсть или отнять силою; онъ знаетъ и называетъ своихъ овецъ, каждую по имени, и выводитъ ихъ. Замѣтимъ, что въ выраженіи, „когда онъ выведетъ своихъ овецъ“²⁾, слово употреблено сильное. Потому, что овцы

1) Таково правильное чтеніе: „тотъ, кто наблюдаетъ за входомъ изнутри и стережетъ его“.

2) Таково буквальный переводъ.

должны входить по одиночкѣ, и можетъ быть не желаютъ выходить каждая сама по себѣ, или даже оставлять этотъ дворъ, и т. о. онъ „выводить“ или выталкиваетъ ихъ вонъ и дѣлаетъ такъ по отношенію къ своимъ. Тогда восточный пастухъ становится во главѣ стада, и идетъ предъ нимъ, ведя его, будучи увѣренъ, что овцы идутъ за нимъ, просто потому, что онъ зоветъ ихъ голосомъ, который онѣ знаютъ. Такъ и стадо Христово будетъ слѣдовать за Нимъ, потому что овцы знаютъ Его голосъ; и напрасно хотѣли бы чужіе отвести стадо въ сторону отъ прямой дороги, подобно фари́сеямъ, пытавшимся на это. Ихъ голосъ не знакомъ овцамъ, не голосъ знакомаго имъ пастыря, и онѣ отъ чужого голоса только побѣгутъ (Іоан. X. 4, 5).

Нисколько не удивительно, если слышавшіе не понимали этой аллегоріи; потому что они не были стадомъ Христа и не знали Его голоса. Но Его собственныя овцы знали этотъ голосъ, какъ въ тогдашнее время, такъ будутъ знать и вѣчно. „Поэтому“ (ст. 7), ради тѣхъ и другихъ овецъ, Онъ продолжалъ Свою рѣчь, теперь раздѣляя, для большей ясности двѣ руководящія мысли Своей аллегоріи и примѣняя ихъ къ дѣлу каждую въ отдѣльности для лучшаго ихъ утѣшенія овецъ. Эти двѣ идеи были: *вхожденіе чрезъ дверь* и характеристика *добраго пастыря*; здѣсь указываются два пробныхъ камня, по которымъ можно призвать истинное и отличать его отъ ложнаго.

1. *Дверь*.—Христосъ былъ дверью (ст. 7—9). Входить во дворъ Божій и къ народу Божію возможно только чрезъ то, чего Христосъ былъ осуществленіемъ. Всегда такъ и было. Всѣ ветхозавѣтныя учрежденія, пророчества и обѣтованія, насколько они относились къ вхожденію во дворъ Божій, подразумевали Христа. А всѣ тѣ, которые жили предъ Христомъ ¹⁾, съ претензіями на то, чтобы быть дверью,—фарисеи, саддукеи и націоналисты,—были только ворами и разбойниками: они не были дверью въ царство Божіе. И стадо,—народъ Божій,—не слушало ихъ. Потому что хотя они и могли претендовать на руководство людьми, ихъ голосъ былъ голо-

¹⁾ Слова: „сколько ихъ не проходило предо Мною“ подвергаются сомнѣнію многими.

сомъ чуждымъ. Теперь переходъ къ другому примѣненію аллегорической идеи о „двери“ былъ естественъ и почти необходимъ, хотя онъ и является нѣсколько отрывочнымъ. Даже и тутъ содержится нѣчто особенно—іудейское. Мы должны понимать этотъ переходъ такъ: Я есмь дверь; тѣ которые говорили, что иначе пріобрѣли доступъ ко двору, перелѣзали въ него какимъ либо инымъ путемъ. Но будучи естественною дверью, Я есмь также и истинная дверь. И, оставляя теперь фигуральную рѣчь, если кто нибудь входитъ Мною, то будетъ спасенъ, безопасно будетъ входить и выходить (здѣсь выраженія не должны приниматься въ слишкомъ точномъ смыслѣ) въ смыслѣ свободы и отыскиванія пастбища.

2. Это составляетъ также переходъ ко второй и главной идеѣ аллегоріи: къ идеѣ объ истинномъ и добромъ пастырѣ. Здѣсь мы замѣчаемъ четверное развитіе мысли, напоминающее намъ о повѣи книги псалмовъ. Въ нихъ мысль, выраженная въ одной строкѣ или въ одномъ куплетѣ, выставляется какъ бы впередъ и развивается въ слѣдующемъ, составляя то, что называется псалмами восхожденія („степеней“). И въ рѣчи Христа также окончательная мысль каждаго куплета стиховъ выводится впередъ или, лучше сказать, возводится вверхъ въ текстѣ. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь псаломъ степеней относительно божественнаго Пастыря и Его стада и въ то же время новозавѣтную версію псалма XII. Соответственно сказанному, можно произвести слѣдующій анализъ рѣчи Спасителя:

1. *Христосъ есть добрый Пастырь, въ противоположность другимъ, ложно присвоивающимъ себѣ пастырское достоинство* (ст. 10). Цѣли ихъ эгоистическія и они преслѣдуютъ ихъ даже ко вреду овецъ, ихъ жизни и безопасности. Онъ „пришелъ“¹⁾ къ овцамъ, чтобы дать имъ жизнь, а не брать, чтобы овѣ имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ“²⁾.

¹⁾ Не „прихожу“, какъ въ А. В. „прииде“ — „прииде“ — „прииде“.

²⁾ Еиновъ *Вестникъ* замѣчаетъ: „здѣсь указывается на нѣчто большее, чѣмъ жизнь“.

„Жизнь“. Чтобы овцы имѣли жизнь, „Я жизнь Свою полагаю“¹⁾. Отсюда и обнаруживается, что Я добрый²⁾ Пастырь³⁾.

2. Пастырь добрый полагаетъ жизнь Свою за овецъ! Какой контрастъ съ только наемникомъ, которому овцы не свои и который бѣжитъ при видѣ волка (опасности), „и волкъ расхищаетъ овецъ и разговяетъ ихъ: (а наемникъ бѣжитъ), потому что наемникъ, и верадитъ объ овцахъ“. Уподобленіе волку нельзя принимать въ слишкомъ буквальный, а въ общемъ смыслѣ, въ значеніи противоположности пастырю, который „полагаетъ жизнь свою за овецъ“⁴⁾.

Онъ поистинѣ есть, кажется добрымъ Пастыремъ⁵⁾, которому принадлежать овцы. Какъ такой Я „знаю Моихъ, и Мои знаютъ Меня, какъ и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овецъ“.

3. Эти овцы Мои и ихъ Я знаю, и за нихъ Я полагаю Свою жизнь! Но эти овцы не только отъ двора сего, во также и разсѣяныя овцы изъ язычниковъ. Онѣ имѣютъ всю характеристику истиннаго стада: онѣ принадлежать Христу; и онѣ слышатъ Его голосъ; но теперь онѣ въ дворѣ. И ихъ также добрый Пастырь долженъ „привести“; и въ подтвержденіе, что онѣ—Его, указывается, что когда Онъ зоветъ ихъ и идетъ предъ ними, онѣ слышатъ Его голосъ, и такимъ образомъ,—о, какое славное заключеніе всего! „будетъ одно стадо“⁶⁾ и одинъ Пастырь“.

Такимъ образомъ главная цѣль ветхаго завѣта была достигнута, и „благовѣстіе о великой радости“, которая исходитъ отъ

1) Таковъ вѣрный переводъ.

2) Буквально: „прекрасный“. Епископъ *Весткоттъ* означаетъ это; какъ и обыкновенно, счастливымъ выраженіемъ: „не только добрый, внутренно (ἀγαθός), но и добрый по внѣшнему виду (καλός)“.

3) Это тѣмъ поразительнѣе, что, по раввинскому закону, пастухъ не обязанъ былъ жертвовать жизнью ради своего стада и не былъ отвѣственъ въ подобныхъ случаяхъ. Противоположный взглядъ вытекаетъ отъ неправильнаго пониманія мнѣнія, цитируемаго изъ Баба Мец. 98а. Какъ показываетъ здѣсь контекстъ, если пастырь оставляетъ свое стадо и въ его отсутствіе приходитъ волкъ, то пастырь отвѣственъ, не только потому, что не долженъ былъ оставлять своего стада, но и потому, что его присутствіе могло бы предотвратить опасность. Въ случаѣ нападенія со стороны *force supérieure*, пастухъ не отвѣчаетъ за стадо.

4) См. важное замѣчаніе въ концѣ настоящей главы.

5) См. прил. 4

6) Не дворъ, какъ въ А. В.

Израиля, возвѣщено „всѣмъ народамъ“. Царство Давида, которое есть царство Божіе, учреждено на землѣ и открыто всѣмъ вѣрующимъ народамъ. Мы не можемъ не замѣтить, хотя это почти и унижаетъ царство Давида, какъ различно отъ послѣдняго новое царство, съ его пастыремъ—царемъ, который знаетъ и полагаетъ Свою жизнь за овецъ, и который ведетъ язычниковъ не къ подчиненію или къ униженію, а къ равенству въ вѣрѣ и преимуществамъ, принимая іудеевъ изъ ихъ особеннаго двора и приводя къ нимъ язычниковъ и такимъ образомъ составляя изъ обоихъ „единое стадо“. Откуда Иисусъ Назарянинъ могъ получить такіе взгляды, столь высоко поднимающіеся надо всѣмъ окружающимъ?

4. Но, съ другой стороны, они совсѣмъ и не языческіе, если слово „языческіе“ мы приложимъ къ дѣлу въ выраженіи: „языческія церкви“ въ ихъ противоположности іудейскимъ христіанамъ, какъ представляетъ ихъ извѣстная школа критиковъ, которая прослѣживаетъ начало евангелія въ этомъ раздѣленіи. Евангеліе, написанное въ такомъ духѣ, никогда не стало бы говорить такимъ образомъ о взаимномъ отношеніи іудеевъ и язычниковъ ко Христу и Его Церкви. Возвышенныя слова Иисуса Христа совмѣстимы только съ однимъ предположеніемъ, что Онъ дѣйствительно помазанникъ Божій. И хотя люди и знали эти слова и строили хитрыя догадки насчетъ ихъ значенія, въ теченіе девятнадцати столѣтій они еще никогда однако не достигали такого состоянія, при которомъ было бы „одно стадо и одинъ Пастырь“.

На послѣдней ступени „восхожденія“ (Іоан. X. 17, 18) главныя мысли всей рѣчи снова воспринимаются и доводятся до послѣдней и высочайшей мысли. *Добрый Пастырь, который составляетъ единое стадо!* Да, полагая свою жизнь, но также и принимая ее опять. И то, и другое необходимо для вліянія дѣла добраго Пастыря; жизнь Его приносится въ жертву, чтобы взять ее опять и съ большею полнотою въ силѣ воскресенія. И потому то Отецъ и любитъ Его, какъ Мессію—Пастыря, который столь совершенно дѣлаетъ дѣло, порученное Ему, и столь совершенно преданъ ему.

Его смерть, Его воскресеніе—пусть никто не воображаетъ,

что они возлагаются на Него при помощи внѣшней силы. Это Его собственный актъ. Онъ имѣеть „власть“ надъ жизнью и смертію, то и другое суть Его собственные, добровольные, царскіе, божественные акты.

И это, все это, совершается только для того, чтобы быть пастыремъ—Спасителемъ—умереть и воскреснуть для Своего стада и такимъ образомъ собрать его, собрать всѣхъ іудеевъ и язычниковъ, въ одно стадо, и быть ихъ пастыремъ. Такова, ви болѣе, ни менѣе, была миссія, которую Богъ возложилъ на Него; такова „заповѣдь“, которую Онъ получилъ отъ Отца Своего, *то, что Богъ поручилъ Ему совершить.*

Таково было благородное заключеніе ряда рѣчей, произнесенныхъ въ храмѣ, имѣвшихъ цѣлію истинно показать, что Онъ истинно посланъ отъ Бога.

И эта цѣль въ нѣкоторой степени была достигнута. Для нѣкоторыхъ все это казалось непонятнымъ, несвязнымъ, немѣющимъ смысла, и они приняли излюбленное объясненіе этой странной драмы: Онъ имѣеть бѣса! Но таковы были другіе,—будемъ надѣяться, многіе, которые были Его учениками и къ сердцамъ которыхъ слова Его были обращены прямо. Могли ли они противиться впечатлѣнію? „Это“ не были „слова бѣсноватаго“. Затѣмъ они сообразили, что „можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?“ (Іоанн. X. 18).

Такимъ образомъ и еще разъ свѣтъ отъ Его словъ и отъ Его лица упалъ на Его дѣла, и, какъ и всегда, обнаружилъ ихъ характеръ и сдѣлалъ ихъ ясными.

Примѣчаніе.—Кажется, здѣсь надлежащее мѣсто обратить вниманіе, въ формѣ *postscriptum'a*, на то, что не могло быть выяснено въ текстѣ книги безъ нарушенія ея связи, и что однако представляется настолько важнымъ, что не могло быть объяснено въ подстрочномъ примѣчаніи. Въ Йома 66b, строчки 18 до 24 сверху, встрѣчаемся съ рядомъ вопросовъ, предложенныхъ раввину Еліэзеру бенъ Гирканосу, цѣль которыхъ, какъ мнѣ кажется, выпытать, какъ смотрѣлъ, этотъ раввинъ на Иисуса Христа и какъ относился къ новому ученію. Раввинъ Еліэзеръ, одинъ изъ величайшихъ раввиновъ, былъ шуриномъ Гамалиила II, у котораго учился апостоль Павелъ, и

могъ быть, поэтому, знакомъ съ апостоломъ. И мы имѣемъ неподлежащія сомнѣнію доказательства, что онъ находился въ общеніи съ іудейскими христіанами и что ему правилось ихъ ученіе; и далѣе, что онъ былъ обвиненъ въ благосклонныхъ отношеніяхъ къ христіанству. При такихъ обстоятельствахъ рядъ скрытыхъ, загадочныхъ вопросовъ, о которыхъ сообщается, что они были предложены ему, пріобрѣтаетъ новый интересъ. Я могу только повторить, что я усматриваю въ этихъ вопросахъ и отвѣтахъ отношеніе къ Лицу и словамъ Христа. Одинъ изъ этихъ вопросовъ гласитъ: „слѣдуетъ ли (справедливо ли, прилично ли, должно ли) пастырю спасать овцу отъ льва?“ На это раввинъ даетъ (какъ всегда при такихъ вопросахъ) уклончивый отвѣтъ, именно: „ты спрашиваешь меня только объ овцѣ“. На это предлагается слѣдующій вопросъ, съ цѣлію вынудить болѣе опредѣленный отвѣтъ: „слѣдуетъ ли (справедливо ли, прилично ли, должно ли) спасать пастыря отъ льва?“ И на этотъ вопросъ раввинъ отвѣчаетъ еще уклончивѣе: „ты меня спрашиваешь только о пастырѣ“. Такимъ образомъ, если слова Христа, на которыя здѣсь сдѣлана замаскированная ссылка, имѣютъ только тогда смыслъ, когда комбинируются двѣ идеи объ овцѣ и пастырѣ, то раввинъ, раздѣляя эти идеи, съ хитростію уклонился отъ отвѣта своимъ совопросникамъ. Но мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы, которые всѣ имѣютъ глубочайшую важность. 1) Я полагаю, что вышеприведенные вопросы содержатъ въ себѣ явный намекъ на слова Иисуса Христа въ Іоанн. X. 11. Да весь рядъ вопросовъ, часть которыхъ составляетъ вышеприведенное, относится ко Христу и Его ученію. 2) Это бросаетъ особенный свѣтъ, не только на личную исторію этого великаго раввина, шурина патріарха Гамалиила II, но и косвенный—на исторію Никодима. Конечно, такіе уклончивые отвѣты были недостойны ученика Христова, совершенно несовмѣстимы съ смѣлостію исповѣданія, которое должно характеризовать послѣдователей Христа. Но является вопросъ, теперь часто и серьезно обсуждаемый іудейскими писателями: какъ далеко многіе раввины и міряне зашли въ своей вѣрѣ во Христа, и однако,—по крайней мѣрѣ въ слишкомъ многихъ случаяхъ,—уклонялись отъ явнаго слѣдованія за Нимъ; и, на-

конецъ, касательно отношенія между древнею Церковью и іудеями, о которомъ слѣдуетъ сказать немало глубоко интереснаго, хотя и не въ настоящемъ случаѣ. 3) Съ критической точки зрѣнія цитаты имѣютъ, слѣдовательно, глубочайшую важность. Потому что не содержитъ ли онѣ ссылки, по крайней мѣрѣ въ устахъ іудеевъ, на четвертое евангеліе, которая относится по времени къ концу перваго столѣтія? Здѣсь есть нѣчто, съ чѣмъ противники происхожденія и подлинности евангелія обяваны встрѣтиться и дать отвѣтъ.

Другой рядъ подобныхъ же аллегорическихъ вопросовъ въ связи съ раввиномъ Іешуа б. Халаніей производится въ Бехор. 8a и b; но раввинъ отвѣчаетъ на нихъ въ антихристіанскомъ смыслѣ. См. *Мандельштамъ*, *Talmud Stud.* I. Но *Мандельштамъ* заходилъ слишкомъ далеко въ своемъ взглядѣ на аллегорическій смыслъ, особенно введенія.

Глава XI.

Шесть мѣсяцевъ въ Переѣ.

Первыя рѣчи въ Переѣ. Слова, сказанія фарисеевъ относительно двухъ царствъ. Ихъ споръ. Условія вступленія въ царство Божіе и разъясненіе, какимъ образомъ Израиль подчинился царству зла. (Мате. XII. 22—45; Лук. XI. 14—36).

Было хорошо, что Іисусъ Христосъ въ этотъ разъ удалился изъ Іерусалима съ подобными словами. Они могли показаться Его слушателямъ благоуханнымъ ѳиміамомъ, восходящимъ кверху. Даже „распря“, начавшаяся между іудеями (Іоан. X. 19) относительно Его личности, дала ему возможность не только продолжать Свое ученіе, но и еще разъ возвратиться въ городъ прежде Своего окончательнаго въ него входа. Потому что Его перейское служеніе, которое продолжалось отъ времени праздника кущей до недѣли, предшествовавшей послѣдней пасхѣ, было, такъ сказать, раздѣлено пополамъ короткимъ посѣщеніемъ Іисуса Христа Іерусалима въ праздникъ обновленія храма (Іоан. X. 22—39). Такимъ образомъ каждая часть іудейскаго служенія могла продолжаться около трехъ мѣсяцевъ; первая отъ конца сентября до декабря (28 г. по Р. X.); вторая отъ этого времени до начала апрѣля (29 г. по Р. X.). Изъ этихъ шести мѣсяцевъ мы не имѣемъ (за един-

ственнымъ исключеніемъ Мате. XII. 22—45)¹⁾ никакого другого разсказа, кромѣ разсказа ев. Луки (Лук. XI. 14 до XVII. 11)²⁾, хотя, по обыкновенію, случившееся въ Иерусалимѣ и Іудеѣ и описывается ев. Іоанномъ (Іоан. X. 22—42; XI. 1—45; XI. 46—54). Послѣ этого у насъ имѣется разсказъ о путешествіи Христа на послѣднюю пасху содержащійся, съ большими или меньшими подробностями, въ трехъ синоптическихъ евангеліяхъ.

Нужно замѣтить, что въ разсматриваемомъ отдѣлѣ особенно недостаетъ событій. Онъ состоитъ почти исключительно изъ рѣчей и притчей съ прибавленіемъ только немногихъ частей разсказа. И это зависѣло не только отъ времени года, которое дѣлало странствованія затруднительными, и такимъ образомъ препятствовало введенію новыхъ событій и новыхъ лицъ, но главнымъ образомъ отъ характера служенія Христа въ Перееѣ. Припомнимъ, что, подобнымъ же образомъ, начало галилейскаго служенія Христа было главнымъ образомъ отмѣчено Его рѣчами и притчами. Кромѣ того, послѣ того, что произошло, и что было теперь хорошо извѣстно, иллюстраціи дѣла Христа едва ли были нужны въ Перееѣ. Фактически Его переейское служеніе было по своей сущности повтореніемъ Его галилейскаго служенія, только умѣреннымъ и совершавшимся въ то время, когда народъ гораздо болѣе зналъ Христа и при развитой до высшей степени вражды его начальниковъ. Этимъ объясняется повтореніе то въ болѣе полной, то, въ другихъ случаяхъ, въ нѣсколько измѣненной формѣ, многого, о чемъ упомянуто въ ранней части настоящей исторіи. Такимъ образомъ, пачиная съ этого, мы можемъ понять, почему Христосъ могъ, въ эту первоначальную стадію Своего переейскаго, равно какъ и своего галилейскаго, служенія, повторить, когда Его попросили научить молиться, тѣ священныя слова, которыя всегда послѣ того были извѣстны подъ именемъ молитвы Господней. Варіанты ея столь незначительны, что легко могутъ

¹⁾ Основаніе для такого помѣщенія настоящаго отдѣла слѣдуетъ отыскивать въ характеръ этого разсужденія и въ контекстъ ев. Матоея.

²⁾ Для характеристики этого отдѣла каноникъ *Куки* даетъ нѣсколько очень интересныхъ замѣчаній въ *Speaker's Commentary*.

быть объяснены индивидуальностью рассказчика ¹⁾. Они однако даютъ случай отмѣтить два главныхъ различія. У евангелиста Луки встрѣчаемъ прошеніе объ отпущеніи грѣховъ, между тѣмъ какъ евангелистъ Матеей употребляетъ гебраическій терминъ „долги“, который перешелъ даже въ іудейскую литургію, обозначая нашу вину, какъ долгъ. Далѣе, слова „на каждый день“, которыя полнѣе объясняютъ прошеніе о „хлѣбѣ насущномъ“, общее евангелистамъ Матеею и Лукѣ, могутъ быть объяснены прекраснымъ раввинскимъ ученіемъ о ниспаденіи маннъ только каждый день, чтобы мысль объ ежедневной зависимости евреевъ отъ Бога могла вызвать постоянную вѣру въ „Отца нашего, сущаго на небесахъ“ (Йома 76а, строчки 14—16 сверху) ²⁾. Другое раввинское изреченіе (Согласн. пс. СХХХV. 24, 25) поставяетъ наше питаніе на одну степень съ нашимъ искупленіемъ, именно относительно благодарности Богу и факта, что то и другое приходятъ ежедневно (Бер. Р. 20, изд. Варш. стр. 39б, послѣдн. строчка). Однако третье раввинское изреченіе (Бер. Р. 97) отмѣчаетъ особенный способъ, въ которомъ всегда встрѣчается упоминаніе въ писаніи объ искупленіи и насыщеніи (въ удвоенныхъ выраженіяхъ) и по которому, если искупленіе совершается ангеломъ (Быт. XLVIII. 16), то насыщеніе приписывается прямо Богу (Ше. СХІІІ. 16).

Но возвратимся къ дѣлу. Изъ вводнаго выраженія: „когда (или когда бы ни) молитесь, говорите“, осмысливаемся сдѣлать заключеніе, что цѣль этой молитвы была не только дать образецъ, но и сообщить самыя слова для будущаго церковнаго употребленія. Однако можно сдѣлать и другое предположеніе. Просьба: „Господи, научи насъ молиться, какъ Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ“ (Лук. XI. 1), по видимому, указывала на „известную мѣстность“, которая, будучи освящена молитвой

¹⁾ Заключительное славословіе слѣдуетъ вынуть изъ сообщенія евангелиста Матеея объ этой молитвѣ. Относительно разпорѣдѣній, приложеныхъ въ Revised Version читателю совѣтуется, прежде чѣмъ принять предложенія, измѣненій ознакомиться съ разсудительными примѣчаніями каноника Кука (въ Speaker's Commentary ad Soc).

²⁾ На той же страницѣ тамуда встрѣчается нѣсколько подобныхъ легендъ о маннѣ.

Господа, сдѣлалась школою для насъ. Представляется по крайней мѣрѣ вѣроятнымъ, что намекъ учениковъ на Крестителя имѣлъ своею причиною то обстоятельство, что въ этой мѣстности совершалось служеніе Іоанна, т. е. что это была Перея. Такая замѣтка о мѣстности тѣмъ болѣе интересна, что у евангелиста Луки рѣдко встрѣчаются топографическія подробности. Фактически онъ оставляетъ насъ въ невѣдѣніи даже о томъ, гдѣ была центральная мѣстность служенія Христа въ Переѣ, хотя таковая и была на самомъ дѣлѣ. Но, говоря вообще, событія весьма правдоподобно изображены евангелистомъ Лукою въ хронологическомъ порядкѣ. А такъ какъ рѣчи, притчи и событія здѣсь тѣсно перемѣшаны, то будетъ лучше, въ такомъ сочиненіи, каково настоящее, ради ясности и краткости, отдѣлать и сгруппировать ихъ насколько возможно. Поэтому настоящая глава посвящена будетъ самому краткому общему изложенію рѣчей Господа, произнесенныхъ въ Переѣ, предъ Его возвращеніемъ въ Іерусалимъ на праздникъ обновленія храма.)

Первая изъ нихъ была сказана по случаю изгнанія демона (Лук. XI. 14) и возвращенія рѣчи бѣсноватому; или, что представляется вѣроятнымъ, если исцѣленіе было однимъ и тѣмъ же съ тѣмъ, которое упомянуто въ Мате. XII. 22, то—рѣчи и рѣчи, которыя были, вѣроятно, парализованы. Это одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ трудно опредѣлить, дѣйствительно ли въ разсказѣ разныхъ евангелий, съ измѣненными слегка подробностями, представляются разные событія, или же одни и тѣ же событія разсказываются разными способами. Нѣтъ нужды доказывать, что существенно сходное событіе, какъ напр. исцѣленіе слѣпого или глухого бѣсноватаго, имѣло мѣсто вѣроятно болѣе, чѣмъ только въ одномъ случаѣ, и что, когда событіе совершилось, то могло вызвать существенно одинаковыя замѣчанія со стороны народа и одинаковыя обвиненія, введены на Христа, въ высшей демонической дѣятельности, которыя фарисеи теперь ясно формулировали (См. кн. III, гл. XXII). Далѣ, упоминая о сходныхъ событіяхъ, евангелисты естественно много желали разсказывать о нихъ одинаково. Отсюда нельзя думать, что два сходныхъ разсказа въ евангелияхъ всегда представляютъ одно и то же событіе.

Однако въ разсматриваемомъ случаѣ послѣднее представляется вѣроятнымъ. Раннѣйшее мѣсто, которое событіе занимаетъ въ евангеліи отъ Маттея, можетъ быть объяснено его положеніемъ въ группѣ обличеній фарисеевъ; а замѣчаніе объ ихъ богохульномъ обвиненіи и о томъ, что Христосъ есть орудіе сатаны, указываетъ на слѣдствія ихъ „совѣщанія“, какъ погубить Его (Матв. XII. 14) ¹⁾.

Это именно объясненіе со стороны фарисеевъ и служитъ главнымъ предметомъ рѣчи Христа, при чемъ Его выраженія теперь болѣе ясны, чѣмъ прежде (Марк. III. 22; см. кн. III, гл. XXII), какъ и самая оппозиція фарисеевъ, которая теперь еще болѣе назрѣла. Относительно небольшого различія въ рассказахъ евангелистовъ Маттея и Луки замѣтимъ, что, какъ и всегда, слова Господа полнѣе приводятся первымъ, между тѣмъ какъ послѣдній сообщаетъ намъ нѣсколько живыхъ картинныхъ подробностей (См. напр. Лук. XI, 21, 22). Вотъ главные черты отвѣта Христа на обвиненіе фарисеевъ: во первыхъ, оно было крайне неразумно (Матв. XII. 25) и не согласно съ ихъ собственными посланками (ст. 27—30), показывая, что ихъ объясненіе сатанинской дѣятельностію дѣлъ Христовыхъ, причинялось только враждою къ Его лицу. Такой способъ обращенія аргумента противъ аргументируемаго былъ особенно гебраическимъ и не подразумѣвалъ какого либо утвержденія со стороны Христа, дѣйствительно или нѣтъ ученики фарисеевъ изгоняли демоновъ. Мысленно, мы должны доподнить слѣдующее: какъ вы сами утверждаете, ваши ученики изгоняютъ демоновъ. Если такъ, то чьею силою они это дѣлаютъ? И неужели вы думаете, что демоны изгоняются силою

Но, во вторыхъ, за этой логической аргументаціей скрывается и глубокое духовное ученіе, близко связанное съ послѣднимъ ученіемъ Христа: во время праздничныхъ дней въ Иерусалимѣ. Ученіе направлено противъ пошлыхъ, суевѣрныхъ и недуховныхъ взглядовъ, принятыхъ Израилемъ и относительно царства зла, и относительно царства Божія: потому

¹⁾ Этимъ определяется хронологически мѣсто этого чуда, которое прилично могло слѣдовать за народнымъ обвиненіемъ Иисуса Христа, выраженнымъ въ Иоанн. VIII, 48 и X. 20.

что, если мы не обращаемъ вниманія на нравственную сторону сатаны и его царства, то все вырождается въ суевѣріе и нечеловѣчности іудейскаго взгляда на демоновъ и сатану, — взгляда, который вполнѣ изложенъ нами въ другомъ мѣстѣ.¹⁾ Съ другой стороны, если ввести идеи о нравственности и злѣ, о концентраціи могущества въ царствѣ, гдѣ сатана является представителемъ и начальникомъ, и о нашей собственной нравственной грѣховности, которая подчиняетъ насъ сатанѣ, тогда все сдѣлается для насъ яснымъ. Тогда будетъ видно, что сатана по-настоящему не можетъ выгнать сатану; иначе какъ устоитъ его царство? Затѣмъ, изгнаніе сатаны производится только „Духомъ Божиимъ“ или „перстомъ“ Божиимъ; и въ этомъ изгнаніи заключается царство Божіе (Матѣ. XII, 25—28). Даже по собственному допущенію іудеевъ, изгнаніе сатаны было одною изъ сторонъ дѣла „Мессіи“ (Ялкупъ Ис. LX)²⁾. Тогда царство Божіе дѣйствительно достигло до нихъ, потому что въ этомъ именно оно и заключалось; а Христосъ былъ посланный Богомъ Мессіа, пришедшій не для прославленія Израиля и не для чего-нибудь внѣшняго или умственнаго, но чтобы вступить въ смертельную борьбу съ нравственнымъ зломъ и сатаной, какъ его представителемъ. Въ этомъ спорѣ Христосъ, какъ сильнѣйшій, связываетъ „сильнаго“, расхищаетъ его домъ (раздѣляетъ его добычу) и отбираетъ отъ него оружіе, въ которомъ находится его сила („на которое онъ надѣется“), уничтожая силу грѣха (ст. 29). Таково дѣло Мессіи, и, поэтому, никто не можетъ быть индифферентнымъ къ Его дѣлу, потому что все, находясь по природѣ въ известномъ отношеніи къ сатанѣ, должно, со времени начатія Своего дѣла Мессіей, занимать определенное отношеніе къ Христу, который побѣждаетъ сатану (ст. 30).³⁾ Слѣдовательно, дѣло Христа есть нравственная борьба, совершающаяся чрезъ Духа Божія, и въ ней, по своему поло-

¹⁾ См. приложение объ ангелологии и демонологіи.

²⁾ См. книгу II, гл. V и приложение къ ней, гдѣ мѣсто приведено полностью.

³⁾ Причина различія между однимъ и нѣсколькими сходнымъ мѣстомъ Лук. IX, 50, заключается въ томъ, что тамъ отношеніе къ ученикамъ, здѣсь — къ лицу Иисуса Христа.

женію, всѣ должны принимать участіе. Но понятно, что человекъ не только пассивно, но даже и активно становится на сторону сатаны, когда не только произноситъ рѣчи противъ Христа, что могло бы быть слѣдствіемъ невѣжества и невѣрія, но и когда представляетъ цѣль Его прішествія сатанинскою (стт. 31, 32). Такое извращеніе всего, что всего выше и святѣе, такая вражда къ Духу Святому и хула на Христа, какъ будто Онъ былъ порожденіемъ сатаны, представляютъ грѣхъ въ его абсолютной полнотѣ, и за этотъ грѣхъ не можетъ быть прощенія, потому что наше духовное состояніе, котораго такой грѣхъ бываетъ слѣдствіемъ, не допускаетъ возможности покаянія, потому что еущность грѣха и заключается въ называніи сатанинскимъ того, въ чемъ заключается самая цѣль покаянія. При этомъ не должно насилуемъ словъ Христа, выводить изъ нихъ, что грѣхи, непрощенные въ этомъ мірѣ, не могутъ быть прощены и въ будущемъ, потому что Христосъ, очевидно, здѣсь не имѣлъ сообщить ученія объ этомъ предметѣ. Съ другой стороны, Его слова, кажется, подразумеваютъ, что по крайней мѣрѣ относительно указаннаго грѣха быть мѣста прощенія и въ другомъ мірѣ. Потому что здѣсь не употреблено выраженіе въ „грядущемъ вѣкѣ“ (*атидъ лабб*) но въ „будущемъ мірѣ“ (*оламъ лабба*) или (*альма дейтеи*) что, какъ мы знаемъ, строго не относится къ мессіанскимъ временамъ, но къ будущему и вѣчному, въ его различіи отъ настоящаго міра (*оламъ газе*) и отъ „дней Мессіи“ (см. кн. II, гл. XL, ст. 1, стр. 338).

Но исканіе „духовнаго, противоположнаго грѣху“ противъ Духа Святаго, какъ Спаситель недавно объяснилъ въ Іерусалимѣ, получается только въ слѣдствіе духовнаго родства съ Нимъ (Мате. XII: 33—37). „Дерево должно быть добрымъ, если плодъ добръ; дерево и плодъ должны соответствовать другъ другу. Какимъ же образомъ, слѣдовательно, фарисеи могли говорить „добре“, когда состояніе ихъ сердца опредѣляется ихъ рѣчами и дѣйствіями? Поэтому человекъ дастъ отчетъ даже во всякомъ праздномъ словѣ, какъ скоро, какими бы эти праздна слова ни казались другимъ или ему самому, они были дѣйствительно порожденіемъ его „сердца“.

обнаруживали внутреннее состояніе человѣка. И такимъ образомъ будущность человѣка опредѣлится на основаніи его словъ, заключеніе тѣмъ болѣе торжественное, когда мы вспомнимъ его значеніе о томъ, что Спаситель и Его ученики съ одной стороны и фарисеи съ другой говорили относительно Христа и Духа Божія.

4. Логически и нравственно слова Христа были неопровержимы; а фарисеи обратились къ старому замыслу, вызывая Спасителя доказать Свою божественную миссію какимъ нибудь видимымъ знакомъ (Мате. XII, 38). Но это значило бы оставлять безъ вниманія ссылку на нравственный элементъ, сдѣланную Христомъ; это было бы попыткой перевести аргументъ отъ нравственнаго къ физическому. Тутъ была ложная мораль, или, лучше, тутъ былъ недостатокъ морали въ нихъ; никакое физическое доказательство, какъ бы ни было сильно, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ силы. Всѣ знаменія съ неба не замѣняютъ глубокаго сознанія грѣха и нужды въ могущественномъ духовномъ обновленіи (ст. 39), которое одно приводитъ къ пріятію Мессіи Христа. Отсюда, какъ при прежнихъ подобныхъ же обстоятельствахъ (Мате. XVII. 1—4), Онъ могъ предложить своимъ врагамъ только одно знаменіе, именно знаменіе Іоны пророка. Но если въ прежнемъ случаѣ Христосъ главнымъ образомъ ссылается на проповѣдь Іоны (о покаяніи), то въ настоящемъ Онъ больше указываетъ на аллегорическую исторію Іоны, какъ на божественное свидѣтельство о Своей миссіи. Когда Іона появился въ Ниневіи, то былъ самъ „знаменіемъ для ниневитянъ“ (Лук. XI. 30). Фактъ, что онъ находился три дня и три ночи во чревѣ китовомъ, и что именно оттуда онъ, такъ сказать, былъ посланъ проповѣдывать въ Ниневію, былъ доказательствомъ для ниневитянъ, что Іона дѣйствительно посланъ отъ Бога. Такъ будетъ и опять. Послѣ трехъ дней и трехъ ночей „въ сердцѣ земли“, — что есть гебраизмъ, вмѣсто „въ землѣ“¹⁾, — воскре-

¹⁾ Это просто гебраизмъ. Подобное къ Исх. XV. 8 („въ сердцѣ моря“); Втор. IV. 11 („въ сердцѣ небесъ“ — въ русск. иначе); 2 Царств. XVIII. 14 („въ сердцѣ дуба“ — въ русск. иначе). Поэтому я не могу согласиться съ латинскомъ Plumbtre'омъ, что выраженіе: „сердце земли“ имѣетъ какое нибудь отношеніе къ аду.

сеніе Христа будетъ свидѣтельствовать для настоящаго поколѣнія объ истинности посланничества Его. Ниневитяне не сомнѣвались въ пророчествѣ Іоны, но приняли его; достовѣрнаго слуха о мудрости Соломона было достаточно, чтобы даже издалека привести къ нему царицу савскую. Въ одномъ случаѣ такъ было потому, что ниневитяне почувствовали свой грѣхъ; въ другомъ случаѣ потому, что царица имѣла нужду въ лучшей мудрости, чѣмъ какою она обладала, и желаніе пріобрѣсти ее. Но этихъ именно элементовъ и недоставало въ людяхъ современнаго Христу поколѣнія; и такимъ образомъ ниневитяне и царица савская возстанутъ не только какъ нѣмые свидѣтели противъ іудеевъ, но и для того, чтобы осудить ихъ. Ибо великое реальное Существо, для котораго проповѣдь Іоны была только прообразомъ, и для котораго мудрость Соломона была только приготовленіемъ, представлялось людямъ во Христѣ (Матѣ. XII. 39—42).

5. Такимъ образомъ, опровергнувъ хитрость своихъ враговъ, Иисусъ Христосъ возвратился къ Своему прежнему учевію (ст. 43—45) о царствѣ сатаны и могуществѣ зла; только теперь Онъ приложилъ свое ученіе не какъ прежде, лишь къ отдѣльному лицу; но въ соотвѣтствіе съ полнымъ невѣріемъ и сопротивленіемъ Израиля, къ іудейскому народу вообще. Здѣсь нужно припомнить, что такъ какъ слова, употребленныя Господомъ, были аллегорическими и пояснительными, то ихъ нельзя понимать въ слишкомъ буквальномъ смыслѣ. Сравнительно съ другими народами въ мірѣ Израиль подобенъ дому, изъ котораго демонъ идолопоклонства вышелъ съ своими товарищами; истинный „Веель-Зиббуль“; котораго Израиль такъ боялся. И тогда домъ былъ очищенъ отъ всей грязи и нечистоты идолопоклонства и снабженъ всякими фарисейскими украшеніями. Однако все это было; пока домъ дѣйствительно пустовалъ; Бога не было тамъ; Сильный, который одинъ могъ противостоятъ сляному, не управлялъ домомъ. И такимъ образомъ демонъ опять возвратился въ этотъ домъ, нашелъ жилище, которое онъ оставилъ, правда, выметеннымъ и украшеннымъ, во также и пустымъ и беззащитнымъ. Безуміе Израиля и заключается въ томъ, что онъ думалъ только объ одномъ демонѣ,

демонъ идолопоклонства, о Беель-Зиббулѣ со всею его нечистотою. Она была для Израиля отвратительна, и онъ тщательно позаботился объ удаленіи ея. Но Израиль зналъ, что демоны были только обнаруженіемъ демонической силы и что существовало царство зла. Такъ, этотъ домъ, вычищенный отъ грязи язычества и украшенный всѣмъ самооправданіемъ фарисейства, но лишенный Бога, сдѣлается только еще болѣе пригоднымъ и безопаснымъ жилищемъ для сатаны; потому что при чистотѣ и красотѣ дома присутствіе тамъ и начальствованіе злого духа не подозрѣвалось. Такъ, продолжая пояснительную рѣчь Христа, демонъ возвратился съ семью другими демонами, еще болѣе злыми, чѣмъ онъ, съ гордостью, самооправданіемъ, невѣріемъ и т. п., число семь взято тутъ въ общемъ смыслѣ, и такимъ образомъ послѣднее состояніе—Израиль безъ грубаго идолопоклонства и снабженный всѣми украшеніями фарисейскаго благочестія для изученія и исполненія закона, было подлинно хуже, чѣмъ первое, со всею его видимою отвратительностію.

6. Еще разъ рѣчь была прервана, на этотъ разъ истинно іудейскимъ случаемъ. Изъ устъ одной женщины въ толпѣ слышались сильныя восклицанія о томъ, что благословенна Матерь, которая родила и вскормила такого Сына. (Лук. XI, 27). Фраза эта повидимому, не была необычной, потому что она одинаково прилагалась раввиамъ и къ Моисею (Шем. Р. 45), и даже къ одному великому раввину (Харив. 14b). Болѣе поразительно можетъ быть другое раввинское мѣсто (прежде приведенное), въ которомъ Израиль изображается говорящимъ такія слова относительно Мессіи: „благословенъ чрево, въ которой Мессія былъ созданъ; благословенно чрево, носившее Его; благословенны люди, видѣвшіе Его; благословенны дѣти, удостоившіяся лицезрѣть Его“ (Песинти, изд. Бубера, стр. 149a, послѣд. строчки) ¹⁾.

И однако такое восхваленіе было, какъ можно думать, особенно неприятно для Христа, будучи признаніемъ только чело-
вѣческаго Его и личнаго превосходства умственнаго и нрав-

¹⁾ Полностію цитату см. въ кн. II, гл. V Эдершейма, и осылку на нее въ прилож. XI.

ственного. Оно совсѣмъ не подходило къ тому, чего Онъ былъ представителемъ: къ Его дѣлу и миссіи, какъ Спасителя. Отсюда происходило, хотя и съ противоположной стороны, великое непониманіе, равно какъ и уничтоженіе Его лица со стороны фарисеевъ. Или, употребляя другой примѣръ, эта похвала Христа чрезъ Дѣву—Матерь была столь же непріемлема и неудобна, какъ и порицаніе Христа, которое подлинно, хотя и бессознательно, служитъ подкладкой для полной любви заботливости Дѣвы-Матери, когда она хотѣла задержать Его въ Его дѣятельности ¹⁾, и которое (можетъ быть поѣтому самому) евангелистъ Матеей сообщаетъ въ одинаковой связи (Матѣ. XII. 46, 47). Поэтому же и отвѣтъ въ обоихъ случаяхъ существенно одинаковъ: заключается въ направленіи отъ Его только человѣческой личности къ Его дѣлу и миссіи, въ первомъ случаѣ: „кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ и сестра и мать“; во второмъ: „болѣе блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его“ ²⁾.

7. Теперь рѣчь заканчивается (Лук. XI, 33—36) новымъ приложеніемъ того, чему, въ нѣкоторой другой формѣ или связи, Христосъ училъ въ началѣ Своего общественнаго служенія въ „нагорной проповѣди“ (Матѣ. V. 15; VI. 22, 23). Чтобы правильно понимать настоящую связь разсматриваемой рѣчи, мы должны миновать разные перерывы въ рѣчи Христа, и присоединить ее въ видѣ заключенія къ предшествующей части, въ которой содержится разсужденіе о главномъ предметѣ. Въ духовномъ знаніи предполагалось духовное родство. Здѣсь, какъ прилично концу рѣчи, та же истина практически прилагается въ болѣе ясной и популярной формѣ почти реалистическимъ способомъ. Какъ объясняется здѣсь, духовное воспріятіе бываетъ всегда условіемъ духовной воспримчивости. Съ какою цѣлью зажигаютъ свѣчу? Несомнѣнно, съ тою, чтобы изъ нея исходилъ свѣтъ. Но если такъ, то никто не ставитъ ее въ сокровенное мѣсто, или подъ спудомъ, а на подсвѣчникѣ ³⁾. Неужели же Богъ зажжетъ духовный свѣтиль-

¹⁾ См. кн. III, гл. XXII.

²⁾ Въ виду такого ученія дѣйствительно трудно понять культъ Дѣвы и даже многое, воздаваемое исключительно человѣческой природѣ Христа, которое такъ характеризуетъ римскую церковь.

³⁾ См. выше, ученіе о свѣтильничѣ.

никъ и поставить его въ мрачное сокровенное мѣсто? Или, возьмемъ для примѣра глазъ, который, въ тѣлѣ, служитъ той же самой цѣли, какъ и свѣтильникъ въ домѣ. Не отъ состоянія ли глаза зависитъ то, что мы пользуемся ощущеніями свѣта, наслаждаемся и пользуемся зрѣніемъ? Будемъ, поэтому, заботиться, чтобы не ставить свѣтильника въ сокровенное мѣсто, чтобы свѣтъ въ насъ не сдѣлался подлинно мракомъ ¹⁾. Съ другой стороны, если посредствомъ здороваго глаза свѣтъ проводится чрезъ всю нашу тѣлесную систему, если онъ не обращается во тьму подобно свѣтильнику, который ставится въ сокровенное мѣсто или подъ спудомъ, а не на высокое мѣсто и не распространяетъ въ домѣ свѣта,—тогда мы должны наполниться свѣтомъ. И это въ концѣ объясняетъ принятіе и отверженіе Христа: какъ, по словамъ одного апостола, одно и то же евангеліе бываетъ спасеніемъ отъ жизни въ жизнь и отъ смерти въ смерть.

Это былъ благословенный урокъ, которымъ заключалась Его рѣчь, урокъ, полный свѣта, если только слушатели не ставили его подъ спудъ своихъ омраченныхъ сердецъ. Однако этотъ свѣтъ теперь скоро засвѣтитъ опять, и дастъ свѣтъ тѣмъ, чьи глаза закрыты, чтобы воспринять его; ибо, согласно божественному закону и порядку, тому, кто имѣетъ, будетъ дано, а отъ неимѣющаго отнимается и то, что онъ имѣетъ.

Священникъ Михаилъ Ошевойскій.

Въ некоторомъ смыслѣ подобно демону, который возвращался, чтобы найти свой домъ пустынь, выметеннымъ и украшеннымъ.

¹⁾ Въ некоторомъ смыслѣ подобно демону, который возвращался, чтобы найти свой домъ пустынь, выметеннымъ и украшеннымъ.

АНАЛОГИЗМЪ ВЪ МОРАЛИ.

Аналогія въ наукѣ играетъ немаловажную роль главнымъ образомъ, какъ способъ мышленія, дающій возможность ориентировки въ вопросахъ сложнаго характера и типа. Аналогическій методъ съ пользою употребляется при анализѣ явленій, напр. социальныхъ, считающихся, по-справедливости, сложными и трудно поддающимися научному рѣшенію. Все это дѣлается исключительно ради удобства, такъ-какъ съ помощью аналогіи, какъ нагляднаго приѣма мышленія, легче уясняются разные запутанные вопросы. Но было бы большою ошибкою, если бы мы этому способу изслѣдованія стали приписывать реальное значеніе, равное дѣйствительности. Аналогія есть уподобленіе—не больше,—искусственный приѣмъ, который мы употребляемъ въ цѣляхъ удобства;—можно, пожалуй, объяснить его и свойствами нашего мышленія, нуждающагося въ наглядности, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы свойства нашего мышленія мы обязаны были считать реальнымъ фактомъ. Такая точка зрѣнія была бы ошибочна.

Такъ понимали дѣло лучшіе представители науки, такъ отчасти понималъ его и Спенсеръ; который особенно часто прибѣгалъ къ аналогическому методу въ своихъ научныхъ изысканіяхъ.

Онъ безспорно пользовался этимъ методомъ, когда проводилъ параллель между обществомъ и организмомъ, но въ то же время онъ дѣлалъ оговорку, что общество есть организмъ *Sui generis*, въ которомъ цѣль общества есть благо индивидуума.

Однако эта оговорка не оказала надлежащаго дѣйствія на его послѣдователей. Они съ жаромъ ухватились за аналогію

въ дѣлѣ научной мысли и въ этомъ отношеніи пошли гораздо дальше самого Спенсера, со всею наивностью воображая, что можно безапелляціонно признать реальнымъ фактомъ то, что у другихъ,—болѣе глубокихъ писателей,—служило только однимъ изъ наиболѣе удобныхъ способовъ мышленія. Правда, Спенсеръ скоро и самъ впалъ въ ошибку, преувеличивъ значеніе вышеупомянутой аналогіи между обществомъ и организмомъ, но задача послѣдующихъ писателей его школы должна бы состоять въ томъ, чтобы отнестись критически къ сужденіямъ своего вождя, а не довольствоваться однимъ преклоненіемъ авторитету знаменитаго философа, что мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Изъ этого преклоненія авторитету возникаетъ масса недоразумѣній, разоблаченіе которыхъ тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ чаще раздаются голоса въ помянутомъ направленіи.

У Спенсера и его послѣдователей аналогическій методъ протѣкаетъ и въ т. наз. научную мораль,—въ той, именно, части, которая ближе всего соприкасается съ социологіей,—въ ученіе объ отношеніи личности къ обществу.

Вопросъ объ отношеніи личности къ обществу въ морали не имѣетъ самостоятельнаго значенія, тѣмъ не менѣе обойти его, невозможно, хотя бы въ виду того особеннаго значенія, которое получили въ наше время социальныя науки, выдвинувшія вопросъ о социальныхъ задачахъ личности и всего человечества. Если социальныя науки стараются намѣтить путь, по которому должно идти человечество, то естественно спросить, какое участіе должна принимать каждая личность въ этомъ процессѣ общественнаго развитія,—должна ли она протестовать, или безропотно покориться потоку историческаго движенія;—увлекается ли она фаталистически этимъ потокомъ, или она таитъ въ себѣ особую мѣшь,—то чисто-духовное начало, благодаря которому она можетъ дать отпоръ всѣмъ тѣмъ вѣяніямъ современности, въ которыхъ она—личность—видитъ несогласіе своимъ нравственнымъ убѣжденіямъ и, стало быть, обладаетъ способностью жить во имя другаго идеала, хотя бы и несогласнаго съ идеаломъ современной науки. Но прежде всего объ идеалѣ,—что такое идеалъ? (1)

На всѣ эти вопросы социальныя науки отвѣчаютъ по своему.

Наука христіанской морали должна подвергнута критическому анализу всѣхъ тѣхъ идеи, которыми живетъ и движется социальная наука, т. е., должна прежде изслѣдованія предметовъ, подлежащихъ ей области, обсудить: что такое личность человека, что такое жизнь, законы жизни, что такое идеалъ, какія цѣли долженъ преслѣдовать человекъ и проч.? Очевидно, что эти вопросы имѣютъ тѣсную, даже, можно сказать, органическую связь съ прочими вопросами, составляющими въ собственномъ смыслѣ предметы морали. Въ числѣ ихъ, какъ сказано было, играетъ немалую роль вопросъ объ отношеніи личности къ обществу, какъ должна относиться личная жизнь къ общей.

Несомнѣнно, что вопросъ этотъ имѣетъ за собою другой, болѣе глубокой,—чисто-метафизическаго характера,—вопросъ: что такое жизнь? Есть ли она, какъ выражается Шопенгауеръ, сцена, на которой люди, какъ актеры, разыгрываютъ свои комедіи, повинуваясь закону роковой необходимости, или она есть творчество въ разныхъ его видахъ и степеняхъ, начиная съ бессознательныхъ стремленій души и кончая свободною волею, самобытно достигающею разумно—поставленныхъ цѣлей?

Вопросы—для науки серьезные, не поддающіеся скорому рѣшенію, какъ это показала исторія философіи, а требующіе величайшаго напряженія мысли, соотвѣтственно трудности задачъ касательно проблемы жизни. Справедливость требуетъ сказать, что истинно-философскія умы не отворачиваются отъ рѣшенія упомянутой проблемы, но своею пытливою мыслью стараются проникнуть въ тайники жизни, угадать ея внутренній смыслъ, ея законы. И. Клодъ-Бернаръ, знаменитый философъ—физиологъ,—не единственный представитель этого рода попытокъ. Впрочемъ, въ сферѣ современной науки не всѣми одинаково сознается трудность и важность научныхъ проблемъ, касающихся жизни.

Писатели, пользующіеся аналогическимъ методомъ, или, какъ называютъ ихъ, аналогисты, обыкновенно обходятъ эти вопросы и прямо, безъ всякихъ оговорокъ, принимаютъ *механическую* теорію жизни, яко бы достаточно объясняющую жизнь.

Такъ, когда они говорятъ о вліяніи личности на ходъ исторіи, они выражаются въ терминахъ, свойственныхъ механиче-

ской теоріи атомизма. Всякое измѣненіе,—пишутъ аналогисты,—совершающееся съ человѣческой личностью, отражается сначала на жизни непосредственно окружающихъ ее людей, а затѣмъ вліяніе это продолжается дальше и дальше—въ безконечность, подобно тому, какъ движеніе атомовъ непременно отразится сначала на близлежащихъ частицахъ, отъ которыхъ молекулярное движеніе переходитъ потомъ на отдаленныя группы атомовъ и т. д. Спенсеръ въ основаніяхъ науки о нравственности высказалъ мысль, что мы не можемъ составить себѣ никакой идеи о части, „безъ помощи возникающей при этомъ идеи о нѣкоторомъ цѣломъ, къ которому эта часть принадлежитъ и точно также мы не можемъ имѣть правильной идеи о части, не имѣя правильной идеи о соотносительномъ ей цѣломъ“ и, вотъ эта мысль, въ сущности имѣющая отношеніе только къ логическимъ операціямъ ума, послужила для аналогистовъ основаніемъ для приложенія ея къ законамъ общественной жизни. Отсюда созидаются цѣлая гипотеза о невозможности въ реальной жизни отдѣлить индивидуума отъ остального міра; находятъ теоретически немислимымъ понятъ индивидуальную жизнь отдѣльно отъ универсальной, потому что личность-де такъ тѣсно сплетается съ цѣлымъ міромъ, что невозможно указать, гдѣ кончается личность и гдѣ начинается остальной міръ. Съ легкой руки Стефана,—поклонника Спенсера и аналогиста—писатели съ позитивнымъ складомъ мышленія начали взаимныя отношенія личной и общественной жизни уподоблять отношенію органовъ нашего тѣла къ бытію организма, какъ цѣлаго. Каждый органъ нашего тѣла, говорятъ, бессознательно функціонируетъ для себя и, кромѣ того, принимаетъ живое и дѣятельное участіе въ функціонированіи организма, какъ цѣлаго. Не то же ли самое происходитъ, говорятъ, съ отдѣльнымъ индивидуумомъ? Не является ли онъ самъ, въ свою очередь, членомъ цѣлой группы подобныхъ ему индивидуумовъ и, какъ часть этой группы, не принимаетъ ли онъ участія въ томъ движеніи, которое совершаетъ эта группа, какъ цѣлое? Отвѣтъ на эти вопросы дается, конечно, утвердительный, причемъ обыкновенно дѣлаются ссылки на біологію, психологію, соціологію, съ наивнымъ утвержденіемъ, что эти науки вполне подтверждаютъ указанный взглядъ.

Но такъ ли это?

Вліяніе личности на ходъ исторіи, какъ и вообще вліяніе людей другъ на друга—фактъ безспорный: мы всѣ перенимаемъ что—ниб. другъ у друга, либо хорошее, либо дурное, хотя Тардъ, написавшій трактатъ „О законахъ подражанія“ слишкомъ преувеличиваетъ значеніе этихъ явленій. Для насъ важно знать, совершается ли это вліяніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ объясняютъ его аналогисты, т. е., непосредственно, механически, безъ активнаго участія нашей воли. Съ этимъ заключеніемъ согласиться нельзя и вотъ на какомъ основаніи: когда мы говоримъ о вліяніи одной личности на другую, то должны подразумѣвать двоякій родъ вліяній: одни изъ нихъ суть вліянія такія, въ которыхъ мы не можемъ отдать себѣ яснаго отчета въ минуту ихъ возникновенія. Сюда принадлежатъ всѣ т. наз. *симпатическія* вліянія, благодаря которымъ мы можемъ, напр., усвоивать манеры любимаго лица. Здѣсь главную роль играетъ впечатлѣніе, которое произвела на насъ та или другая личность. Подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія мы нерѣдко схватываемъ такія черты личности, какія мы не замѣтили бы, если бы не существовало самого впечатлѣнія; отсюда—одинъ шагъ до симпатическаго подражанія. Но и относительно этого рода психическихъ вліяній невозможно сказать, что онѣ совершаются механически. Мы, такъ сказать, молча, про себя допускаемъ ихъ возможность, потому что мы такъ хотимъ, такъ нравится. Но если мы обратимъ вниманіе на то, что такое-то и такое-то явленіе въ сферѣ симпатическихъ подражаній нежелательно, мы, усиливаемся измѣнить свои манеры, усвоенныя путемъ подражанія, тонъ рѣчи, поведенія и т. п., а это уже не есть механически—непосредственное давленіе личностей, оказывающихъ на насъ то или иное вліяніе. Вообще гдѣ дѣйствуетъ разсудочно—внимательное отношеніе ко всякимъ внѣшнимъ воспріятіямъ, результатомъ котораго бываетъ самодѣятельность воли, тамъ уже не имѣетъ мѣста грубо-механическое пониманіе дѣла.

Другой классъ вліяній одной личности на другую составляютъ вліянія ясно-сознаваемые не только по результатамъ, но и по многимъ логическимъ основавіямъ и, притомъ, влія-

нія—не столько самихъ личностей, сколько ихъ идей, порожденныхъ ихъ творческою, умственною дѣятельностью. Въ отличіе отъ бессознательныхъ и полусознательныхъ симпатическихъ вліяній мы вазовемъ ихъ *идейными*, такъ какъ они, главнымъ образомъ, касаются теоретической дѣятельности ума, сферы его представленій и, затѣмъ, уже косвеннымъ путемъ оказываютъ свое дѣйствіе и въ области нашихъ чувствъ, вообще, нашихъ убѣжденій.

Эти вліянія (идейныя), повидимому, могутъ оказать на человѣка болѣе рѣшительное дѣйствіе, чѣмъ тѣ, которыя связаны съ условіями человѣческаго общежитія и разныхъ случайныхъ симпатій, потому что за нихъ (вліянія) говоритъ логика, подчасъ сильная и несокрушимо—твердая. Въ этомъ случаѣ есть чему покориться и подчинить свою собственную мысль. Сильная мысль, вооруженная, при этомъ, выводами науки дѣйствуетъ неотразимо, примѣромъ чего можетъ служить ученикъ Поля-Бурже.¹ Воспитанный въ религиозныхъ правилахъ и понятіяхъ,² онъ, однако, не¹ нашелъ въ себѣ силъ для противодѣйствія вліянію Сикста (своего учителя), человѣка сильной, прямолинейной логики, поставившаго своею задачею отвергнуть всѣ идеальныя порывы человѣческаго сердца и призвать только истину факта и вытекающихъ изъ него послѣдствій.

¹То же самое мы видимъ и въ направленіи мысли кружковой жизни, современной. Въ наши дни, можно сказать, пошла мода на товарищескіе кружки, организуемые съ цѣлью пропагандировать ту или иную идею („Армія спасенія“, „Товарищи новой жизни“, „толстовцы“ и др.). Сначала идея, пропагандируемая известнымъ кружкомъ, встрѣчаетъ слабое сочувствіе у стороннихъ людей, а далѣе вліяніе ея разрастается все больше и больше; умножается число послѣдователей и мысли, которыя воодушевляютъ ихъ, распространяются далеко за предѣлы этого кружка, пріобрѣтая, наконецъ, смыслъ цѣлаго общественнаго движенія. Здѣсь какъ будто похоже на то, что говорятъ аналогисты о вліяніи личностей и идей на общественную жизнь, какъ это вліяніе распространяется постепенно въ силу механическихъ законовъ

общественной жизни, другими словами, въ силу роковой необходимости. Въ подтвержденіе своей мысли они указываютъ на широкій кругъ развитія научной идеи и съ торжествомъ объявляютъ, что таково свойство эволюціи жизни:—хочешь, или не хочешь, а жизнь беретъ свое. Свобода человѣческой воли—тутъ ровно ни при чемъ. Было время, когда господствовала въ сознаниіи людей теологическая идея; было—далѣе—время господства метафизики. Теперь настала эпоха торжества науки, основанной на опытѣ; ей, говорятъ, волею-неволею подчиняются всѣ, жаждущіе общечеловѣческаго прогресса. Таковъ законъ эволюціи; съ нимъ ничего не подѣлаешь.

Соображеніе, ипсинуирующее только при поверхностномъ взглядѣ, а на самомъ дѣлѣ—слабое, лишенное глубины и научныхъ достоинствъ! Ничего неотразимаго въ этомъ взглядѣ нѣтъ. Законы эволюціи, если разсматривать ихъ со стороны человѣческой психики, суть тѣ же плоды человѣческаго духа, какіе каждый изъ насъ замѣчаетъ въ себѣ, когда трудится, работаетъ надъ собою, развиваетъ свою самостоятельность и вообще, стремится къ умственному и нравственному совершенству, и, если возможны случаи массоваго увлеченія господствующими идеями эпохи, то, во 1-хъ, нельзя сказать, что эти случаи всеобщі, во 2-хъ, если бы даже они были и всеобщі, то это свидѣтельствуетъ только о томъ, что въ извѣстныя времена люди способны бываютъ заблуждаться, но никто не рѣшился бы сказать, что люди заблуждающіеся не въ состояніи понять свои ошибки, одуматься, отрезвиться и поставить себя на истинный путь жизни; никто повторяемъ, не рѣшился бы этого сказать, а сказать противное это значитъ допустить, что человѣкъ обладаетъ свободною волею, способною, правда, заблуждаться, но въ то же время и поступать какъ разъ наоборотъ въ смыслѣ познанія истины и истинно-дѣятельной жизни. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и состоитъ существо свободы, что человѣкъ, не нарушая закона причинности, можетъ поступать какъ разъ наоборотъ тому, что исповѣдывалъ и признавалъ раньше, и не потому, что взмѣнились идеи во внѣшней общественной жизни (онѣ мѣняются слишкомъ медленно), а потому, что совершился новый процессъ внутри его духа, побу-

дившій его отвергнуть то, во что вѣрилъ прежде, въ пользу того, во что увѣровалъ сейчасъ. На этомъ основаны всѣ явленія умственного и нравственного перерожденія, всецѣло объясняемыя свободной человѣческой волей. Если вычеркнуть изъ жизни души актъ свободы, то многія явленія жизни, полныя глубокаго смысла и значенія, потеряютъ свой смыслъ и будутъ объяснены, или слѣдствіями сумасбродства, или же возникновеніе ихъ будетъ приписано вліянію случая и разныхъ внѣшнихъ теченій и обстоятельствъ. Наоборотъ, свобода человѣческой воли даетъ намъ возможность понять жизнь, какъ явленіе закономерное, въ которомъ есть идея, разумъ и смыслъ, какъ такое явленіе, въ которомъ бывають ошибки, заблужденія, ложь, но за то бываетъ и свѣтлая сторона жизни—пути истины и духовно-нравственнаго возрожденія ¹⁾).

Отвергнуть свободу—значитъ отвергнуть эту высшую сферу бытія, но ни разумъ, ни факты не даютъ намъ на это никакого права.

Что касается области фактовъ, то есть немало примѣровъ, изъ которыхъ видно, что въ самомъ человѣкѣ лежитъ начало противодѣйствія разнымъ внѣшнимъ вліяніямъ. Этимъ качествомъ объясняются всѣ трудности, соединенныя, напр., съ усвоеніемъ національностью чужой культуры, съ воспитаніемъ дѣтей, когда нерѣдко самыя энергическія старанія воспитателей, сдѣлать дитя лучшимъ ни къ чему не приводятъ и много другихъ.

Еще менѣе можетъ быть оправдана аналогія, сравнивающая отношеніе личности къ обществу съ отношеніемъ идеи части къ идеѣ цѣлаго.

Въ сферѣ логической мысли, конечно, такъ: мы не можемъ составить себѣ никакой идеи безъ помощи возникающей при этомъ идеи о нѣкоторомъ цѣломъ, къ которому эта часть принадлежитъ, но иное дѣло сфера мысли, иное—сфера жизни. Прежде всего, если говорить о личности, то она не есть часть, а самостоятельное существо, имѣющее въ себѣ всѣ свойства цѣлаго;—въ этомъ и состоитъ ея истинное понятіе. Личность

¹⁾ Употребляемъ это выраженіе въ общемъ смыслѣ, а не специально христіанскомъ.

не была бы личностью, еслибы ей не доставало того, что принадлежитъ человѣчеству со стороны его субстанціальныхъ свойствъ. „Индивидуумъ,—какъ сказалъ одинъ христіанскій богословъ,—не просто есть членъ рода, а имѣеть кромѣ того въ относительной независимости отъ рода средоточный пунктъ своей жизни въ себѣ самомъ“ (Мартенсенъ). Однако, личность и не есть простое воспроизведеніе обще-родовыхъ свойствъ, принадлежащихъ человѣческому роду: она являетъ въ себѣ всѣ свойства цѣлаго и, притомъ, особеннымъ, ей одной свойственнымъ, образомъ, чѣмъ обыкновенно и отличается одна индивидуальность отъ другой. Наконецъ, что такое человѣчество, какъ цѣлое? Оно состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ индивидуумовъ, связанныхъ другъ съ другомъ общимъ національнымъ родствомъ, общими интересами, общею культурою. Цѣлое въ смыслѣ аналогистовъ не существуетъ; слѣд. современные социологи напрасно стараются, такъ сказать, гипнотизировать понятіе цѣлаго (человѣчества), представляя жизнь человѣчества, какъ что-то такое, что существуетъ само по себѣ, въ отношеніи чего каждая данная личность—не больше, какъ часть, бытіе которой цѣлно постольку, поскольку цѣлно то цѣлое, которому оно принадлежитъ. Это совершенно не то, что „принципъ христіанства, требующій того, чтобы царство Божіе приходило къ каждому человѣку, и приписывающій каждой человѣческой душѣ безконечную цѣльность, отыскивающій заблудшую овцу и потерянную драхму“ (Мартенсенъ). Замѣчательно, что научное сознаніе продѣлываетъ такія вещи съ человѣческою личностью во имя той же самой личности, которая умалется, уничтожается, приравнивается къ молекулѣ, къ атому, съ особеннымъ удареніемъ на томъ, что, обособленная личность (*personnalité séparée*) является для современныхъ психологовъ нечѣмъ инымъ, какъ иллюзіей.

То же стремленіе ограничить понятіе личности, какъ самостоятельнаго цѣлаго, проглядываетъ въ сближеніи индивидуальной и общественной жизни съ отношеніемъ органовъ нашего тѣла къ бытію цѣлаго организма.

Не говоря о томъ, что уподобленіе личной жизни человѣка безсознательному функціонированію органовъ нашего тѣла не-

точно, неясно и невѣрно, мы должны упомянуть, что зависимость личности отъ жизни обширнаго цѣлаго, т. е. міра, не есть зависимость фатальная, роковая, а условная, находящаяся въ тѣсномъ соотношеніи съ настроеніемъ свободной воли человѣка. Эту черту подмѣтилъ геніальный философъ Кантъ. Благоговѣя предъ нравственнымъ закономъ человѣческаго долга, онъ восклицаетъ: „о, долгъ, великое, высокое имя!—гдѣ корень твоего благороднаго происхожденія, отказывающагося отъ всякаго родства со склонностями?... Такимъ корнемъ можетъ быть только то,... что привязываетъ его къ тому порядку вещей, который мыслится только разумомъ, не эмпирически. Это есть не что иное, какъ наша личность, т. е., свобода и независимость отъ механизма природы“ (Критика практ. раз. 116, 130 с.). Тоже должно сказать и объ отношеніи личности къ историческому процессу. Мы не имѣемъ никакого права представлять его, какъ своеобразный осадокъ сложныхъ общественныхъ процессовъ, какъ „болѣе или менѣе бессознательное отраженіе или отголосокъ сокровенныхъ законовъ общественной организаціи“ (Евг. де-Роберти). Наоборотъ, по вѣрному замѣчанію г. Соловьева, задача всемірной исторіи состоитъ въ томъ, чтобы связь (со всѣми) сдѣлалась вполнѣ сознательной и свободной чтобы всемірная солидарность не только механически тяготѣла (1) надъ лицомъ, и не только органически опредѣляла его мѣсто и назначеніе въ цѣломъ, но еще и нравственно утверждалась, какъ его собственная цѣль, —чтобы онъ хотѣлъ и чувствовалъ, ее какъ свое истинное благо“¹⁾. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, видно, что въ понятіе всемірной солидарности привносится нравственная идея—желаніе нравственно утвердиться въ общеніи со всѣми путемъ внутренней самодѣятельности, регулируемой яснымъ сознаниемъ, куда нужно стремиться и въ чемъ состоитъ истинное благо. Гораздо яснѣе раскрываетъ смыслъ историческаго движенія христіанскій моралистъ Мартенсенъ. Онъ прямо говоритъ, что „порядокъ обитаемаго нами міра есть порядокъ нравственный, въ которомъ природа назначена служить орудіемъ и средствомъ свободы,

¹⁾ Ст. Изъ философіи исторіи.

но исторія находится подъ господствомъ закона: „что человекъ посеетъ, то и пожнетъ“, и каждое злоупотребленіе свободы повлечетъ за собою свою необходимую и неизбежную реакцію,—порядокъ вещей, по которому все, что противодѣйствуетъ человеку въ благосостояніи и горѣ, скрываетъ въ себѣ нравственное существо, извлечъ и переработать которое и есть задача человека,—порядокъ, въ которомъ законъ добра и совѣсти есть въ то же время міровой законъ, и поэтому все должно служить къ лучшему для тѣхъ, которые подчиняются этому закону, и все должно служить ко вреду тѣхъ, которые противодѣйствуютъ ему“ ¹⁾. Аналогисты любятъ указывать на факты, изъ которыхъ-де слѣдуетъ, что личность подчиняется роковому дѣйствию природы и общественной жизни, увлекаясь, такъ сказать, общимъ потокомъ движенія, но, повидимому, они забываютъ, что это бываетъ опять таки, или сознательно, самопроизвольно, т. е., когда личность сама рѣшается слѣдовать общему настроенію вѣка, или безсознательно, вслѣдствіе разныхъ аномалій воли, между тѣмъ аномалія не законъ, уклоненіе—не норма. Въ здоровомъ нормальномъ состояніи каждая человѣческая личность сохраняетъ въ себѣ полную свободу дѣйствовать такъ или иначе, т. е., относиться безъ всякой критики къ дурнымъ сторонамъ общественной, или міровой жизни и двигаться туда и въ томъ направленіи, куда и въ какомъ направленіи движется міровая жизнь, или же сознательно и активно, по чисто-нравственнымъ побужденіямъ, противодѣйствовать стихійнымъ процессамъ исторически—міровой жизни. А это значитъ, что свобода и нравственная идея имѣютъ между собою тѣсную и внутреннюю связь: „нравственныя идеи,—пишетъ проф. Ляницкій,—вовсе не состоятъ въ рабской зависимости отъ общественности, ... ибо наоборотъ самая общественность всегда представляется, съ точки зрѣнія нравственныхъ идей, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительною“ ²⁾. Стало бытъ, не общественнымъ теченіемъ жизни мы подчиняемся, а самимъ себѣ, т. е. точнѣе, въ какой мѣрѣ дѣйствуетъ въ насъ нравственное существо, такъ какъ мы дѣлаемся тѣми свобод-

1) Ученіе о нравственности, т. 1, 140.

2) Въ соч. Идеализмъ и реализмъ.

нѣе, чѣмъ глубже раскрывается въ нашей душѣ нравственная идея—идея добра. Свобода предполагаетъ добро, добро—свободу. На тѣсную связь, существующую между предикатами добра и свободы, указалъ, между прочимъ, французскій метафизикъ А. Фулье. Онъ пишетъ: „добро, какъ самоотверженіе, мыслится непремѣнно съ атрибутомъ свободы, т. е., съ вѣрою въ реальность своего отрѣшеннаго я. Обладая собою, я отрекаюсь отъ своего я, т. е. отрѣшаюсь отъ него; только свобода дѣлаетъ для меня возможнымъ такой актъ, ибо, если я отрѣшаюсь отъ себя въ силу природной необходимости, то отрѣшаюсь для себя же, т. е., не отрѣшаюсь вовсе“¹⁾. Можно бы и дальше указать, какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ укрѣпленія свободы и углубленія нравственнаго самосознанія религія, но мы ограничимся напоминаніемъ, что свобода, нравственная идея (добро) и религіозное чувство—вотъ тѣ основные элементы, которые предохраняютъ человѣка отъ рабской зависимости отъ природы и общественной жизни. Этимъ писколько не отрицается и солидарность личности съ общою жизнью, но только для этого указываются другія основанія, а не тѣ, какія мы встрѣчаемъ у аналогистовъ. Для полной гармоніи личной и общественной жизни требуются основанія религіозно-нравственныя, т. е., высшій религіозно-нравственный идеаль, къ которому должно стремиться человѣчество,—идеаль абсолютный, неизмѣнный на всѣ времена, по нашему идеаль христіанства, провозгласившій принципъ свободы братства и вѣры въ божественнаго Спасителя Іисуса Христа, Икупителя человеческого рода.

Обыкновенно утверждаютъ, что достиженіе такой гармоніи обеспечивается дѣйствіемъ законовъ ассоціаціи, наслѣдственности и естественнаго отбора, въ силу котораго получаютъ перевѣсъ тѣ индивидуумы и тѣ общественныя группы, у которыхъ эта гармонія существуетъ въ наибольшей степени. При этомъ высказываются мнимо-радостныя надежды, что все это совершится мало по-малу, постепенно и, притомъ, совершенно даже независимо отъ воли индивидуумовъ, въ силу уже однихъ

1) Антошій Храповицкій. Психологія. данныя въ пользу свободы воли, 88.

механическихъ и біологическихъ законовъ и что въ настоящее время вышеупомянутая гармонія уже до нѣкоторой степени достигнута. Что же будетъ, спрашиваютъ, когда „сознаніе станетъ однимъ изъ факторовъ развитія жизни, когда дѣйствующіе въ насъ, помимо нашей воли, инстинкты сохраненія индивидуальной и общей жизни будутъ распознавы и оцѣнены разумомъ“ (Вентцель)? Мы также не беремся сказать, что тогда будетъ;—замѣтимъ только, что сознаніе (разумъ) можетъ имѣть благотворное дѣйствіе на жизнь только тогда, когда оно дѣйствуетъ и развивается въ согласіи съ высшей моральной идеей; въ противномъ случаѣ, т. е., когда сознаніе будетъ развиваться отрѣшенно отъ высшихъ законовъ нравственнаго существа, то возможны явленія, совсѣмъ нежелательныя для жизни съ точки зрѣнія нравственнаго прогресса. Что это несомнѣнно такъ, практика жизни уже успѣла доказать многоразличными фактами, относящимися къ категоріи нравственно-возмутительныхъ. Все это ведетъ къ заключенію, что не просто мысль есть основа развитія жизни и не одна только мысль, а мысль съ нѣкоторымъ опредѣленнымъ идеальнымъ содержаніемъ, проникнутая высшимъ идеаломъ жизни, каковымъ и можетъ быть только идеаль Богочеловѣка Христа, или христіанства, потому что только въ немъ одномъ силы человѣческія способны развиться до наибольшей полноты и глубины. Наоборотъ, просто мысль, или сознаніе, понимаемое чисто—формально, имѣетъ въ себѣ разлагающую силу и способно разбить, разрушить все то, что дорого и священно для людей... Конечно, мысль, что полная гармонія личвой и общей жизни возможна только въ сферѣ христіанскаго самосознанія, требуетъ дальнѣйшаго развитія, и можетъ быть выяснена и доказана не какими либо выводами и соображеніями, но фактическимъ или опытнымъ осуществленіемъ этой гармоніи. Мы же хотѣли только показать ошибочность метафизическихъ воззрѣній аналогистовъ, не сумѣвшихъ придать подлинный смыслъ и значеніе аналогическому способу изслѣдованія.

Ив. Р.

Двойственность человеческого существа по учению Карла Дю-Преля.

(Окончаніе *).

Мысль о двойственности человеческого сознанія, признаніе трансцендентальнаго и эмпирическаго я—не есть какая либо новость въ современной философіи. Ее принимаютъ, напр., такіе философы, какъ Шопенгауеръ и Гартманъ. Но они старались обосновать ее на своихъ метафизическихъ началахъ; между тѣмъ какъ Дю-Прель выводитъ все изъ мистическихъ началъ, недостаточно оправдываемыхъ опытомъ. И нѣтъ сомнѣнія, что онъ сверхъ всякой мѣры увлекся сомнамбулизмомъ; таинственность и непонятность фактовъ сомнамбулизма настолько поразили его воображеніе, что онъ лишился способности критическаго къ нимъ отношенія. Несомнѣнно и ясно, что всѣ его толкованія искусственны и основываются на совершенно произвольныхъ мистическихъ соображеніяхъ, тогда какъ большая часть приводимыхъ имъ явленій довольно легко и убѣдительно можетъ быть разъяснена изъ дѣйствія естественныхъ психическихъ процессовъ безъ всякой необходимости предположенія какихъ-то таинственныхъ, магическихъ способностей человѣка. А если и есть явленія, продолжающія еще до сихъ поръ оставаться для современной науки загадками, то при всемъ томъ можно быть увѣреннымъ, что здѣсь имѣютъ мѣсто не высшія, какъ предполагаетъ Дю-Прель, а наоборотъ низшія, ненормальныя, болѣзненныя обнаруженія человеческого орга-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 16.

низма. Такимъ образомъ первая ошибка Дю-Прея въ томъ, что онъ, не разобравъ, какъ это слѣдовало-бы, явленій сомнамбулизма, построилъ на основаніи ихъ свои мистическіе выводы.

Перейдемъ къ загадочнымъ фактамъ.

Внутреннее самосозерцаніе сомнамбуловъ, предсказываніе ими своихъ болѣзней и ихъ теченія рѣшительно не требуютъ для своего объясненія предположенія какого-то особаго трансцендентальнаго лица въ человѣкѣ. Обратимъ наше вниманіе на слова довольно извѣстнаго нѣмецкаго критика—Dreys'a. „Если бодрствующее сознаніе человѣка основано на дѣятельности большой мозговой коры—пишетъ Dreys въ своей критикѣ на Дю-Прея—то внутреннее самосозерцаніе сомнамбуловъ можно объяснить изъ функцій болѣе глубокихъ мозговыхъ частей, функцій, которыя отражаются на сценѣ сознанія въ то время, когда большой мозгъ подавленъ и бездѣйствуетъ. Всѣ нервы всего тѣла собраны, какъ извѣстно, въ мозгу, но не всѣ продолжаютъ до большой мозговой коры. Нервы растительныхъ функцій организма преимущественно оканчиваются въ глубоко лежащихъ частяхъ мозга—среднемъ мозгу, маломъ мозгу и т. д. Слѣдовательно сознаніе большаго мозга принимаетъ впечатлѣнія изъ внутреннихъ частей организма не непосредственно, а только какъ неясныя рефлексіи изъ глубокихъ частей мозга, или же они остаются для него совсѣмъ несознанными. Что въ бодрствующемъ сознаніи отражается только какъ смутное, неясное чувство, для сознанія болѣе глубокихъ частей мозга можетъ быть яснымъ и можетъ выступить на поверхность сознанія, когда съ передвиженіемъ чувственнаго порога для нижнихъ теченій сознанія открывается свободный ходъ. Отсюда и выясняется, что сомнамбулическое сознаніе, какъ сознаніе нижнихъ частей мозга, можетъ предсказывать болѣзни, о которыхъ бодрствующее сознаніе не имѣетъ даже и предчувствія; оно (сомнамбулическое сознаніе) понимаетъ ихъ какъ болѣзни, т. е., какъ нарушеніе нормальнаго состоянія, потому что оно обнимаетъ бодрствующее сознаніе и отсюда знаетъ свойства нормальнаго состоянія, представляющаго постоянное содержаніе бодрствующаго сознанія. Отсюда также, далѣе, дѣлается

понятнымъ знаніе „схемы организма“ и „общаго масштаба“, которыя должно имѣть сомнамбулическое сознаніе, чтобы постав-
лять діагнозы“¹⁾).

Точно также нѣтъ ничего удивительнаго и въ инстинктѣ врачеванія сомнамбуловъ, говоритъ Drevs. Этотъ инстинктъ стоитъ въ обратномъ отношеніи къ бодрствующему сознанію; чѣмъ болѣе развита абстрактная-мыслительная дѣятельность этого сознанія, тѣмъ сильнѣе подавленъ этотъ врачебный инстинктъ. Потому-то онъ большую роль играетъ въ жизни женщинъ, чѣмъ въ жизни мужчинъ, какъ болѣе способныхъ къ отвлеченному мышленію. „Но при этомъ еще вопросъ—могутъ-ли имѣть эти врачебныя предписанія объективную цѣну или они имѣютъ только одно субъективное значеніе? Не только удивительность средствъ, которыя предписываютъ себѣ сомнамбулы, но также и тотъ фактъ, что часто предписываются такія средства, на которыя наша наука совершенно не надѣется, и часто въ удивительно малыхъ дозахъ, а затѣмъ, то обстоятельство, что средства всегда помогаютъ только самимъ сомнамбуламъ, все это говоритъ за то, что въ подобныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ вдохновеніемъ какого-то метафизическаго субъекта, а скорѣе съ простымъ самовнушеніемъ, съ его замѣчательнымъ дѣйствіемъ на тѣло и его примѣненіемъ къ врачебнымъ цѣлямъ“²⁾).

Дю-Прель имѣетъ еще другія основанія, которыя, повидимому, говорятъ за то, что второе лице человѣка мыслится въ другомъ порядкѣ, чѣмъ эмпирическое или наше непосредственное „я“. Сюда относятся факты удивительной скорости, съ какою проходятъ въкоторыя сонныя представленія. А эта, скорость была бы невозможна, если бы здѣсь дѣло шло о психическомъ процесѣ, связанномъ съ матеріальнымъ субстратомъ нервовъ. Во снѣ, въ наркотическихъ состоявіяхъ, въ лихорадочномъ бреду, въ борьбѣ со смертію, особенно при утопаніи, проносятся у насъ воспоминанія часто съ страшной быстротою; изъ этого Дю-Прель заключаетъ о трансцендентальной мѣрѣ времени. „Но онъ повидимому не думаетъ, что въ по-

¹⁾ Drevs. Die deutsche speculation. Band. II, 451.

²⁾ Drevs. Die deutsche speculation; B. II, 452.

добныхъ случаяхъ происходитъ какъ бы насильно вызванный, своего рода, взрывъ въ мозгу, который можетъ быть объясненъ не предположеніемъ какого-то особаго субстрата, а исключительно только страшною, ненормальною быстротою своего обнаруженія. Уже въ обыкновенномъ бодрствующемъ состояніи скорость слѣдованія представленій бываетъ различна у различныхъ лицъ и въ различныхъ состояніяхъ. Мысли движутся у насъ скорѣе, когда мы ощущаемъ въ себѣ бодрость, чѣмъ когда мы утомлены и устали. Итакъ, нѣтъ нужды переноситься къ предположенію трансцендентальной мѣры времени и нѣтъ ничего сверхнатуральнаго и чудеснаго въ томъ, когда начало сна совпадаетъ съ его концомъ и когда мы должны употребить часы для того, чтобы рассказать его содержаніе. Подобное случается и въ дѣйствительномъ переживаніи¹⁾.

Такъ же мало убѣдительно объясненіе Дю-Прея изъ трансцендентальнаго сознанія и соннаго воспоминанія. По Дю-Прею забвеніе есть не что иное, какъ переходъ представленій изъ чувственнаго въ трансцендентальное сознаніе, гдѣ они остаются съ неизмѣнной силой, чтобы съ передвиженіемъ психо-физическаго порога свободно перейти опять въ чувственное сознаніе. „Но къ сожалѣнію—говоритъ Drevs—сомнамбулическое сознаніе не обнаруживаетъ предъ нами одновременнаго объема всего своего огромнаго запаса представленій, а, наоборотъ, обнаруживаетъ узость сознанія и степень концентрации даже большую, чѣмъ въ бодрствующемъ сознаніи. Въ такомъ случаѣ, повидимому, трансцендентальное сознаніе должно искаться гдѣ-то еще глубже и далѣе сомнамбулическаго сознанія. Но „высшій сонъ“ и „глубокій сонъ“ Дю-Прея такъ же обнаруживаютъ и даже еще въ высшей степени узость своего сознанія. Остается признать, что или трансцендентальное сознаніе съ своимъ всегда активнымъ содержаніемъ памяти находится гдѣ-то въ противоположной сторонѣ отъ сомнамбулическаго сознанія и сознанія вышшаго сна, или же это только ошибочная гипотеза. Далѣе. Разъ всякое представленіе, всякое чувство и т. д., проведенныя чрезъ чувстви-

¹⁾ Drevs. Die deutsch. sp.; II, 453.

ное сознание, переходятъ въ трансцендентальное и тамъ остаются безъ всякаго ограниченія и одновременно активными, то, спрашивается—эта гипотеза проще ли другихъ, какъ думаетъ Дю-Прель, или здѣсь, напротивъ, отъ трансцендентальнаго познания требуется то, что превышаетъ даже и силы сверхъестественнаго познания, и въ содержаніи такого трансцендентальнаго познания является полнѣйшій хаосъ" ¹⁾).

Разсмотрѣнныя явленія сомнамбулизма совершенно, такимъ образомъ, не требуютъ для своего толкованія какихъ-либо мистическихъ предположеній о существованіи втораго сознания и лица въ человѣкѣ. Что касается остальныхъ явленій сомнамбулизма, то о нихъ трудно сказать что либо положительное. Нѣкоторые ученые совершенно не признаютъ даже никакихъ явленій сомнамбулизма. Но если и нельзя отрицать реальности всѣхъ приводимыхъ Дю-Прелемъ фактовъ, то тѣмъ не менѣе можно увѣренно полагать, что и оккультическая психологія Дю-Преля не разъясняетъ ихъ сколько нибудь осповательно и правдоподобно. Гипнотизмъ и его дальнѣйшая отрасль—сомнамбулизмъ до настоящаго времени наукою не изучены. Не мало уже выставлено гипотезъ и догадокъ, а между тѣмъ каждый новый изслѣдователь продолжаетъ отвергать прежнія и выставляетъ все новыя и новыя. Рише пишетъ: „ни одна изъ гипотезъ не можетъ считаться окончательно доказанной, и я съ своей стороны охотно соглашаюсь, что причина сомнамбулизма намъ вполнѣ неизвѣстна“. Бинэ, вообще склонный приводить психическія явленія въ зависимость отъ фізіологическихъ, говоритъ: „всякая фізіологическая теорія гипнотизма преждевременна, лучше уже строить психологическія теоріи этого состоянія“. Само собой разумѣется—говоритъ проф. Козловъ—что и психологическія теоріи столь же преждевременны, какъ и фізіологическія ²⁾. Но мы увѣренно можемъ утверждать пока одно, что никакой высшей трансцендентальной силы во всѣхъ этихъ загадочныхъ явленіяхъ нѣтъ.

Въ современныхъ изслѣдованіяхъ—говоритъ проф. Козловъ—

¹⁾ Dreyer. D. deutsch. sp.; B. II, 454—5.

²⁾ Фил. Трехмѣсячн. 1897 г. № 4, 303.

нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы признавать гипнотическое состояніе высшимъ сравнительно съ обыкновеннымъ по силамъ и способностямъ субъекта. Разказы литературы животнаго магнетизма, касающіеся этого пункта—по словамъ проф. Ковлова—ничѣмъ не подтвердились. Ни у сомнамбулы, ни у гипнотизера нѣтъ ни дара прозрѣнія, ни особыхъ таинственныхъ знаній о природѣ вещей, ни дара врачеванія и т. п. Всѣ силы и удивительныя, хотя всегда одностороннія способности ихъ, принадлежатъ собственно не гипнотизируемымъ лицамъ и не магнетизеру, а самому гипнотическому состоянію, или точнѣе, дѣйствующему въ этомъ состояніи внушенію. Силою внушенія, напр., изощряется способность ощущенія, выпадаетъ живость воображенія, напряженность физическихъ силъ и т. под. Въ настоящее время мы еще не знаемъ хорошо причинъ, отъ которыхъ зависитъ сила внушенія и механизмъ ея дѣйствія, но всетаки можемъ сказать, что эта сила не есть какая-то высшая, принадлежащая особому существу, дѣйствующему не въ обычныхъ формахъ жизни и трансцендентальному по отношенію къ земному нашему лицу. Всего ближе и аналогичнѣе силы и способности, обнаруживаемыя въ сомнамбулизмѣ, съ силами и способностями, обнаруживаемыми большею частью въ патологическихъ, аномальныхъ состояніяхъ. „Мы смѣло можемъ сказать—говоритъ проф. Ковловъ—что гипнотическое состояніе есть нѣчто аномальное и низшее, сравнительно съ обыкновеннымъ“¹⁾.

Положительно кажется, что Дю-Прель находится въ какомъ-то духовномъ ослѣплѣніи, когда онъ высказываетъ свою любимую мысль—будто въ сомнамбулизмѣ мы имѣемъ пророческое предуказаніе на болѣе совершенную форму нашего будущаго существованія. Наше трансцендентальное сознаніе, обнаруживающееся теперь лишь въ сомнамбулическихъ состояніяхъ, въ будущемъ, говоритъ Дю-Прель, будетъ постояннымъ нашимъ достояніемъ въ обычномъ состояніи. Такимъ образомъ, въ сомнамбулизмѣ по Дю-Прелю мы имѣемъ ключъ къ тому, чтобы теперь уже предупредить и ускорить формы нашего будущаго

¹⁾ Филос. Трехм. 1887 г., № 4, 311 стр.

развитія. Эта любимая мысль высказывается Дю-Прелемъ во всѣхъ его произведеніяхъ и лежитъ въ основѣ его трансцендентальной психологіи. Но все это основано только лишь на чрезмѣрномъ увлеченіи сомнамбулическимъ сознаниемъ. Принимаемымъ за тождественное съ сознаниемъ нашего трансцендентальнаго субъекта. Ясно, что сомнамбулическое сознание не только не выше, но даже ниже и занимаетъ подчиненное мѣсто по отношенію къ нормальному. По своей механической пассивности оно подчиняется внушеніямъ магнетизера, лишено стремленія къ цѣли и разумной отвлеченности бодрствующаго сознанія, а безъ этого невозможенъ процессъ развитія органическихъ существъ. Такимъ образомъ, нужно признать, что сомнамбулическое состояніе не только не форма нашего будущаго совершеннаго бытія, а напротивъ, принимаетъ характеръ атавистическаго остатка отъ процесса развитія. „Когда Гартманъ — говоритъ Drevs — въ своей критикѣ на „Философію мистики“ заявилъ, что Дю-Прель смѣшиваетъ ненормальное чувственное сознание въ человѣкѣ съ трансцендентальнымъ, сверхчувственнымъ сознаниемъ, что Дю-Прель не могъ на это возражать ничего, кромѣ извѣстнаго и всѣмъ надѣвшаго возраженія, что будто бы Гартманъ не знакомъ съ столѣтней литературой о сомнамбулизмѣ и не имѣетъ никакого права судить объ этихъ вещахъ“¹⁾. Бодрствующее сознание звѣрей — говоритъ Гартманъ — начиная съ амфибіевъ, несомнѣнно болѣе уподобляется сомнамбулическому, чѣмъ бодрствующему сознанию человека и чувствительность сомнамбулическаго состоянія къ органическимъ и неорганическимъ вліяніямъ, къ химическимъ, электрическимъ и метеорологическимъ воздѣйствіямъ, ближе подходитъ къ чувствительности царства звѣринаго и растительнаго, чѣмъ человѣческаго“²⁾. Сомнамбулизмъ удаляетъ насъ отъ метафизики, а не приближаетъ къ ней, и въ такомъ случаѣ сомнамбулизмъ, въ сравненіи съ бодрствующимъ сознаниемъ, не лучшій, а худшій, „входныя ворота въ область неизвѣстнаго“. Сомнамбулизмъ является такими воротами только въ часть фивіологическаго или подчувственнаго несознаваемаго,

¹⁾ Drevs. D. deutsch. sp. II B. 458.

²⁾ Drevs. D. deutsch. sp. II B. 460.

что нужно строго отличать отъ метафизическаго или сверхчувственнаго несознаваемаго. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ сомнамбулизмѣ, паркозѣ, снѣ, опьяненіи, сумасшествіи и въ др. подобныхъ состояніяхъ, когда, по мнѣнію Дю-Преля, должно обнаруживаться наше высшее трансцендентальное сознание, совершается обычно не только бессмысленное и пошлое, но даже дикое. Далѣе, вѣдь вся наша наука, искусство, разныя великія дѣла и т. д. созданы людьми не въ сонномъ состояніи, а нормальномъ бодрствующемъ, гдѣ-же, такимъ образомъ, преимущество соннаго сознания?

Какъ указано выше, признавши явленія сомнамбулизма за обнаруженія нашего высшаго, трансцендентальнаго сознания, Дю-Прель далѣе утверждаетъ двойственность сознаний и лицъ въ человѣкѣ. Здѣсь лежитъ вторая ошибка дю-прельскаго ученія о сознаниі. Проф. Козловъ по этому поводу пишетъ: „Дю-Прель, по нашему, легко отнесся къ понятію сознания, какъ будто бы ему не извѣстно, что это одно изъ труднѣйшихъ и наименѣе выработанныхъ понятій въ психологіи и философіи. Прежде чѣмъ дѣлать понятіе сознания по его различіямъ, слѣдовало-бы опредѣлить, или изложить его элементы вообще, такъ-какъ въ настоящее время дѣло обстоитъ такъ, что чуть не каждый философъ или психологъ опредѣляетъ его различно, а нѣкоторые даже считаютъ его и совсѣмъ неопредѣлимымъ, какъ одинъ изъ первоначальныхъ неразложимыхъ фактовъ“¹⁾. И дѣйствительно, много вѣковъ прошло, кончился уже и XIX вѣкъ, а вопросъ о сущности сознания продолжаетъ оставаться открытымъ и невыясненнымъ. Перебирая взгляды психологовъ и психіатровъ, мы встрѣчаемся съ крайне разнорѣчивыми заключеніями о сознаниі. Наприм., „Schvartzer въ своей работѣ—о состояніи безсознательности и основахъ невмѣняемости—говоритъ: сознание есть нѣчто до сихъ поръ неясное, первичное... и всѣ стремленія выяснить сущность его вводятъ насъ въ непроходимыя дебри метафизики... Сознание есть функція души, но не идентично съ нею. Neuman въ своемъ руководствѣ психіатріи считаетъ сознание единствен-

¹⁾ Филос. Трехмѣс. 1885 г. № 1, 78.

ной, безспорной основой нашихъ знаній; понятіе о сознаниі онъ отождествляетъ съ понятіемъ о душѣ. Schneider въ Психологическихъ причинахъ гипнотическихъ явленій—говоритъ: сознание есть званіе бытія. Krafft-Ebing въ своемъ учебникѣ психіатріи подъ сознаниемъ разумѣетъ наличныя представленія въ данную единицу времени въ нашемъ сознающемъ „я“. Kräpeling въ учебникѣ психіатріи именуетъ сознаниемъ превращеніе внѣшнихъ впечатлѣній въ психическіе образы и являющія мѣсто при этомъ измѣненія въ состояніи души. Vundt въ своей Психофизиологіи говоритъ: при сознаниі происходитъ въ насъ то же, что и при ощущеніи, для котораго нѣтъ другаго опредѣленія, какъ то, что оно есть простѣйшій элементъ, который мы въ себѣ находимъ. Hartman высказывается въ томъ смыслѣ, что ключъ къ познанію сущности сознательной духовной жизни лежитъ въ области безсознательнаго, безсознательное же, по словамъ Гартмана, есть преобладающее въ духовной жизни, изъ него происходитъ сознательное, которое является важнѣйшимъ. Fr. Müller подъ сознаниемъ разумѣетъ отношеніе каждаго отдѣльнаго мозговаго акта данной минуты къ общему психическому содержанію въ мозгу“, ¹⁾ и т. д. Изъ приведеннаго перечня опредѣленій видно, до какой степени равногласятъ ученые по данному вопросу. Мнѣнія ихъ расходятся во многихъ случаяхъ прямо до противоположностей. При такомъ состояніи вопроса трудно конечно согласиться съ совершенно, можно сказать, необоснованнымъ утвержденіемъ Дю-Преля о двойственности сознаний.

Въ доказательство своего положенія Дю-Прель указываетъ на отсутствіе воспоминанія между обоими сознаніями, а известно, что безъ воспоминанія невозможно тождество лица. Два лица или сознанія заключены въ разныхъ сферахъ—утверждаетъ Дю-Прель—и между ними нѣтъ связующаго ихъ воспоминанія. Но съ этимъ нельзя согласиться. Опытъ доказываетъ противоположное—говоритъ Drevs ²⁾. Бодрствующее сознание окружаетъ, но не исключаетъ сознанья соннаго. Воспоминаніе, такимъ образомъ, возможно; оно или прямо появ-

¹⁾ Вопр. Фил. и Псих. 1898 г. III, 171.

²⁾ Drevs. Die deutsch. sp., II, 448.

ляется въ бодрственномъ состояніи или посредственно, тогда — какъ до этого оно участвовало во снѣ какъ воспроизведеніе. Во снѣ образуются постоянные мосты воспоминанія и часто такъ тѣсно переплетаются бодрственное и сонное сознаніе, что какъ-бы сливаются ихъ другъ съ другомъ. Даже „высшій сонъ“, въ который переходитъ сомнамбулизмъ и который отъ послѣдняго, по словамъ Дю Прея, отдѣляется такою-же перегородкою, какъ тотъ отъ бодрствованія, позволяютъ думать, что и его образы воспроизводятся въ сомнамбулизмѣ. Чтобы вызвать въ бодрствованіи воспоминаніе, иногда достаточно бываетъ простаго желанія сомнамбула, что дѣлается тѣмъ скорѣе и удобнѣе, если на помощь ему явилась ассоціація. Часто необходимо бываетъ дать приказаніе магнетизеру, чтобы совершился этотъ переходъ. И несомнѣнно, что воспоминаніе соединяетъ различныя состоянія по такимъ-же психологическимъ законамъ, какъ и въ бодрствованіи прошедшее соединяется съ настоящимъ. Такимъ образомъ совершенно ясно, что мы во всѣхъ такихъ обнаруженіяхъ душевной жизни человѣка имѣемъ дѣло не съ различными лицами или сознаніями индивидуумовъ, но только съ различными состояніями одного и того-же сознанья. Эти состоянія намъ потому кажутся различными, что представленія одного и того-же состоянія легче соединяются другъ съ другомъ, чѣмъ съ представленіями другого состоянія. Частныя представленія отдѣльныхъ состояній сознанія сгущаются въ представленія конкретныхъ лицъ и оттого единый субъектъ превращается въ два различныхъ лица. Между прочимъ, какъ на подтвержденіе сказаннаго, можно указать на опыты одного французскаго ученаго — Дельбефа. Дельбефъ говоритъ, что сомнамбуль, находясь въ бодрствующемъ состояніи, можетъ вспоминать о происходившемъ въ гипнотическомъ, если какъ-либо будетъ совпадала связь или ассоціація между обоими состояніями. Въ своихъ опытахъ Дельбефъ создавалъ эту связь тѣмъ, что послѣдній актъ гипнотическаго сна былъ первымъ актомъ пробужденія, т. е., когда субъектъ пробуждался въ самой серединѣ акта, происходившаго въ гипнотическомъ снѣ. И Дельбефъ полагаетъ, что путемъ воспитанія

можно довести гипнотизируемаго даже до того, что онъ всегда будетъ помнитъ большую часть своего гипнотического сна.

.. Такимъ образомъ и этотъ послѣдній доводъ—предполагаемое отсутствіе воспоминанія связующаго два различныхъ психическихъ состоянія—на который опирается Дю-Прель, слясь поддержать свое оригинальное ученіе, возбуждаетъ сильное недовѣріе.

Думаемъ, что сказаннаго достаточно уже для того, чтобы составить себѣ приблизительно вѣрную оцѣнку всей этой крайне сомнительной „буддійской, мистической психологіи“ барона Дю-Преля; какъ ее называетъ одинъ критикъ ¹⁾. Вся эта довольно смѣлая научная попытка проникнуть въ таинственную область человѣческаго духа, приподнять край пелены, окутывающей глаза и скрывающей отъ насъ потусторонній міръ—неудачна. Блеснувшая надежда разгадать вѣковую, мучительную загадку смутяла духъ человѣка, приподняла, всколыхнула въ немъ всѣ его силы, но вмѣстѣ съ тѣмъ разбудила въ немъ такъ же и фантазію; явившуюся будто бы на помощь разсудку и вмѣсто помощи отуманившую и помѣшавшую разсудку сдѣлать здравую оцѣнку таинственныхъ явленій. Какъ было нами замѣчено выше, вся эта оригинальная теорія Дю-Преля представляетъ интересъ и, можно сказать, большой интересъ не столько сама по себѣ, сколько какъ типичная выразительница начавшагося въ обществѣ новаго теченія мысли; какъ показательница того крайняго шатапія и неостоянства убѣжденій и вѣрованій, которыми характеризуется жизнь людей, самоувѣренно и слѣпо положившихся на однѣ слабыя силы ума своего и въ своемъ гордомъ самомнѣніи становящихся странными и почти смѣшными. А эта послѣдняя мысль выступаетъ предъ нами такъ ясно, такъ отчетливо, что не требуетъ дальнѣйшаго раскрытія.

¹⁾ Розенбахъ. П. Я. Современн. мистицизмъ. Критическій очеркъ. Слб. 1892 г.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Сентября № 17. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшая награда.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1903 годъ (окончаніе).

I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволялъ, 28-го минувшаго августа, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, золотую медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ: псаломщика Николаевской церкви слободы Шелудковки, Зміевского уѣзда, Дмитрія Дьякова.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 25 августа 1904 года, о порядкѣ совершенія молебныхъ пѣній о дарованіи победы Россійскому воинству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣя сужденіе о порядкѣ совершенія молебныхъ пѣній, возносимыхъ въ церквахъ о дарованіи победы Россійскому воинству, подвизающемуся на Дальнемъ Востокѣ, *Приказали*: Принимая во вниманіе особую необходимость въ настоящіе тяжелые дни испытаній для нашего дорогого Отечества въ усвоенныхъ общественныхъ молеціяхъ о дарованіи Христолюбивому Россійскому воинству победы надъ жестокимъ и коварнымъ врагомъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ благовременнымъ установить, чтобы во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи во всѣ воскресные и праздничные дни, когда не положено совершать особыхъ торжественныхъ молебствій, послѣ божественной литургіи возносимы были моленія по прилагаемой при семъ¹⁾ формѣ о ни-

¹⁾ „Послѣдованіе молебнаго пѣнія, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ“ было приложено къ № 35 „Церк. Вѣдом.“.

спосланія небесной помощи Россійскому воинству, жертвующему своею жизнью за вѣру, Царя и Отечество, съ провозглашеніемъ многолѣтня побѣдосному воинству и вѣчной памяти на брань убиеннымъ возвамъ; о чемъ и опредѣляетъ: для исполненія по духовному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

*II. Отъ 4—18 августа 1904 г. № 4001, по вопросамъ и от-
мѣткамъ на всеподданнѣйшихъ отчетахъ генералъ-губернаторовъ,
губернаторовъ и градоначальниковъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слшалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го минувшаго іюля за № 5904, по сообщенію управляющаго дѣлами Комитета Министровъ о томъ, что на всеподданнѣйше представленной Государю Императору вѣдомости дѣламъ по послѣдовавшимъ Высочайшимъ вопросамъ в отмѣткамъ на всеподданнѣйшихъ отчетахъ генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и градоначальниковъ, Его Императорскому Величеству, въ 11-й день іюля сего года, благоугодно было собственноручно начертать: „Желаю видѣть большую быстроту въ сношеніяхъ вѣдомствъ вообще, но въ особенности по исполненію Моихъ отмѣтокъ на губернаторскихъ отчетахъ“. *Приказали:* О таковой Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, для неуклоннаго исполненія по вѣдомству православнаго исповѣданія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 августа 1904 г., за № 21, кандидатъ Московской Духовной Академіи Алексѣй *Шарановъ* назначенъ помощникомъ инспектора Харьковской Духовной Семинаріи.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста, на

а) Безмѣстный діаконъ Костантинъ *Стефановскій* зачисленъ 2-го сентября текущ. л. на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ Преображенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Вахковскаго-

уѣзда, Михаилъ Орловъ опредѣленъ 31 августа, учителемъ, образцовой школы при Харьковской духовной семинаріи.

в) Учитель церковно-приходской школы Петръ Трегубовъ опредѣленъ 2 сентября н. г. н. д. псаломщика къ церкви слоб. Боголюбовки, Купянского уѣзда.

г) Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи Митрофанъ Смирнскій опредѣленъ 2 сентября псаломщикомъ къ церкви села Бороваго, Зміевского уѣзда.

д) Бывшій воспитанникъ 1 класса духовной семинаріи Владимиръ Ломинцовъ опредѣленъ 4 сентября н. г. н. д. псаломщика къ церкви слоб. Бранцовки, Ахтырского уѣзда.

е) Бывшій воспитанникъ 4 класса духовной семинаріи Іона Маденковъ опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви слоб. Богодаровой, Изюмского уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Діаконъ церкви, слоб. Городища, Старобѣльскаго уѣзда, Василий Краснокутскій перемѣщенъ 30 августа н. г. на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Воробьевки, Сумскаго уѣзда.

б) И. д. псаломщика, церкви села Рябушекъ, Лобединскаго уѣзда, Иванъ Пересыпкинъ перемѣщенъ 31 августа н. г. на псаломщицкое мѣсто при Свято-Духовской церкви, Сумской Александровской гимназіи.

3. О смерти духовенства.

Священникъ Николаевской церкви, города Купянска, Михаилъ Сильванскій умеръ 29 августа н. г.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви села Маликовъ, Ахтырскаго уѣзда, Андрей Рубинскій 24 августа уволенъ за штатъ.

б) Діаконъ церкви сл. Воробьевки, Сумскаго уѣзда, Василий Заводовскій 26 августа уволенъ за штатъ.

в) Псаломщикъ Соборной Троицкой церкви, города Зміева, Георгій Щеркинъ 24 августа уволенъ за штатъ.

5. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 25 августа крест. Порфирій Штыря.

б) Къ Крестовоздвиженской церкви, города Изюма, утвержденъ 30 августа старостою купецъ Евграфъ Маршикъ.

в) Къ церкви с. Динахи, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 30 августа старостою крестьянинъ Костянтинъ Гробовъ.

г) Къ церкви слоб. Брусовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 30 августа крест. Василий Стыбаренко.

д) Къ Петро-Павловской церкви, гор. Ахтырки, утвержденъ 2 сентября н. г. старостою крестьянинъ Филиппъ *Батюкъ*.

е) Къ Успенской церкви, города Зміева, утвержденъ 4 сентября крест. Исидоръ *Гриневъ*.

ж) Къ Успенской церкви, слоб. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 4 сентября крестьянинъ Ефремъ *Марьевъ*.

з) Къ церкви села Никольскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 4-го сентября крест. Давидъ *Воробьевъ*.

и) Къ церкви села Берестоваго, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 6 сентября старостою крестьянинъ Василій *Чаина*.

і) Къ Преображенской церкви, гор. Ахтырки, утвержденъ 6 сентября старостою купецъ Теодоръ *Гожіенко*.

6. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Преображенской церкви, слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Кузнецовъ* назначенъ 27 августа н. г. благочиннымъ 8 округа Старобѣльскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго 16 августа отъ сей должности протоіерея Іоанна *Цопова*, согласно его прошенію.

7. О награжденіи духовныхъ лицъ.

а) Священникъ Успенской церкви, Богомоуской Успенской женской общины, Іосифъ *Васютинъ* 8 сентября награжденъ скуфьею.

б) Законоучитель Сумскаго кадетскаго корпуса, священникъ Василій *Виноградовъ* награжденъ 1 сентября скуфьею.

8. Святогорская Успенская Пустынь приготовила въ монастырской больницѣ помѣщеніе для 50 больныхъ и раненыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ содержаніемъ отъ монастыря, впредь до окончанія Русско-Японской войны.

9. Указомъ Св. Синода, отъ 27 іюля 1904 года, за № 7181 дано знать Харьковскому Епархіальному Начальству, что 22 іюля н. г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе Епархіальнымъ Начальствомъ недвижимаго имущества, состоящаго при деревнѣ Семеропкахъ, Ахтырскаго уѣзда и заключающагося въ 500 десятинахъ пахатной, сѣнокосной и лѣсной земли съ усадьбою и находящимися на ней домомъ и другими постройками, пожертвованнаго купцомъ Павломъ Алексѣевичемъ Пелипцемъ на содержаніе предполагаемой къ учрежденію при названной деревнѣ женской общины.

Въ настоящее время означенное имущество укрѣплено нотаріальнымъ порядкомъ за Епархіальнымъ Вѣдомствомъ.

10. Настоятельница Серафимо-Успенскаго монастыря (прежде Богомоуской женская община) рясофорная монахиня Матрона за всенощной въ храмѣ означеннаго монастыря 7 сего сентября Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, пострижена въ иночество съ нареченіемъ имени Ме-

ланія. Въ храмѣ той же обители 8 сентября за литургіею монахиня Меланія посвящена Его Высокопреосвященствомъ въ санъ игуменн.

II. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- При Георгіевской церкви, с. Филанкова, Богодуховскаго уѣзда.
- Успенской церкви, сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда (2-е мѣсто).
- Николаевской церкви, сл. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, гор. Сумъ.
- Харьковской Александро-Невской церкви.
- Андреевской церкви, с. Млѣнковъ, Ахтырскаго уѣзда.
- Сошествіевской церкви, сл. Малой Волчьей, Волчанскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, гор. Купянска.

б) Діаконскія:

- При Иоанно-Предтечевской церкви, с. Станичнаго, Валковскаго уѣзда.
- Покровской церкви, сл. Писаревки, Сумскаго уѣзда
- Покровской церкви, гор. Богодухова.
- Покровской церкви, сл. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.
- Преображенской церкви, сл. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

- При Успенской церкви, с. Шейковки, Купянскаго уѣзда.
- Архангело-Михайловской церкви, с. Кургана, Лебединскаго уѣзда.
- Иоанно-Предтечевской церкви, с. Ивановскаго Изюм. уѣзда.
- Вазанской церкви, слоб. Басовки, Сумскаго уѣзда.
- Сошествіевской церкви, сл. Хатней, Волчанскаго уѣзда.
- Александро-Невской церкви, хут. Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда.
- Вознесенской церкви, слоб. Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда
- Пантелеимоновской церкви, гор. Харькова.
- Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.
- Иоанно-Предтечевской церкви, с. Рябушентъ, Лебединскаго уѣзда
- Покровской церкви, сл. Трехъизбянска, Старобѣльскаго уѣзда.

Назначены и утверждены просфорницы:

1. При Иоанно-Богословской ц. сл. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, утверждена просфорницей вдова псаломщи *Варвара Рубинская*.

2. При Николаевской ц. с. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, вдова протоіеря *Анастасія Ястремская*.

3. При Клярило-Меодіевской ц. с. Райгородска, Купянскаго уѣзда, вдова священника *Анна Матѣеви*.

4. При Иоанно-Предтечевской ц. сл. Ивановки, Изюмскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика *Марія Огулькова*.

5. При Александро-Невской ц. сл. Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Барвара Дикарева*.

6. При Иоанно-Богословской ц. с. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Ольга Стефановская*.

7. При Никодаевской ц. с. Ляхачевки, Богодуховскаго уѣзда, вдова священника *Елисавета Клементьева*.

8. При Преображеской церкви с. Кременной, Купянскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика *Ксенія Любарская*.

9. При Покровской ц. с. Бригадирова, Богодуховскаго уѣзда, вдова священника *Елисавета Клементьева*.

О вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ въ Харьковской

епархии.

Зміевскаго уѣзда: 1-го округа: При Преображенской ц. с. Борокъ, при Введенской ц. с. Введенскаго, при Борисо-Глѣбской ц. с. Водяного, при Иоанно-Предтечелской ц. с. Дудковки, при Николаевской ц. с. Каменной-Яруги, при Рождество-Богородичной ц. с. Константиновки, при Синевской ц. с. Мохначей, при Покровской ц. с. Ново-Покровскаго, при Успенской ц. с. Старо-Покровскаго, при Успенской ц. г. Зміеви, при Богоявленской ц. с. Тернового, при Владиміро-Богородичной ц. с. Кочеткѣ, при Христо-рождественской ц. с. Ворового; *2-го округа:* при Преображенской ц. сл. Преображенска, при Покровской ц. с. Глазунки, при Троицкой ц. с. Черкаскаго Впшкива, при Митрофаніевской ц. с. Нижне-Русскаго Впшкива, при Космо-Даміановской ц. с. Кисельскихъ хуторовъ, при Архангело-Михайловской ц. с. Шебелинки, при Воскресенской ц. сл. Булацеловки, при Георгіевской ц. с. Гуляй-Поли, при Никодаевской ц. с. Асѣвки, при Троицкой ц. Закутныхъ хуторовъ, при Троицкой ц. с. Бурля, при Николаевской ц. с. Литовки, при Троицкой ц. с. Михайловки, при Николаевской ц. с. Миловой, при Рождество-Богородичной ц. с. Алексѣевки, при Троицкой ц. с. Чернокаменки; *3-го округа:* при Сивасовской ц. с. Богодарово, при Митрофаніевской ц. с. Волчьего-Яря, при Рождество-Богородичной ц. с. Латерей, при Архангело-Михайловской ц. с. Лебизьяго, при Рождество-Богородичной ц. с. Масловки, при

Іоанно-Предтечешской ц. с. Ново-Івановки, при Николаевской ц. с. Шелудовки, при Николаевской ц. Яковенково.

Изюмскаго уѣзда: 1-ю округа: при Рождество-Богородичной ц. с. Вишневаго, при Николаевской ц. с. Вслобуевки, при Троицкой ц. с. Гусаревки, при Петро-Павловской ц. с. Заводовъ, при Всехсвяткой ц. с. Залиманья, при Предтечешской ц. с. Ивановки (Капуст.) при Предтечешской ц. с. Ивановскаго, (Тиход.), при Варваровской ц. с. Капитольскаго, при Троицкой ц. с. Крючковъ, при Покровской ц. с. Купьяго, при Пророко-Ільинской ц. с. Лозопатого, при Троицкой ц. с. Малой-Камышевахи, при Архангело-Михайловской ц. с. Ольховаго-Рога, при Николаевской ц. с. Спѣваковки, при Софійской ц. с. Стратилатовки, при Николаевской ц. с. Чистоводовки, при Петро-Павловской ц. с. Заводъ; *2-ю округа:* при Покровской ц. с. Бѣленскаго, при Рождество-Богородичной ц. с. Закутываго, при Троицкой ц. с. Кривой Луки, при Вознесенской ц. с. Никифоровки, при Александро-Невской ц. с. Рай-Александровки, при Архангело-Михайловской ц. с. Райгородки, при Покровской ц. с. Селимовки, при Покровской ц. Рѣкодубова; *3-ю округа:* при Царце-Александровской ц. с. Богодаровой, при Митрофаніевской ц. с. Даниловки, при Покровской ц. с. Дмитровка, при Іосифо-Обручницкой ц. с. Межбыловой, при Іоанно-Предтечешской ц. с. Ново-Павловки, при Александро-Невской ц. с. Александровки; *4-ю округа:* при Покровской ц. с. Алысоки, при Скорбященской ц. с. Богородичной, при Преображенской ц. с. Былбасовки, при Георгіевской ц. с. Голой Долины, при Дмитріевской ц. с. Золото Колодезя, при Алексѣевской ц. с. Курульки, при Авлиничевой ц. с. Некременнаго, при Іоанно-Предтечешской ц. с. Пашовки, при Васильевской ц. с. Прелестное, при Архангело-Михайловской ц. с. Приводья, при Варваровской ц. с. Райцаго, Александро-Невской ц. с. Сидвицкѣ, при Николаевской ц. с. Шабельковки.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1903 годъ (девятый годъ со времени открытія кассы).

(Окончаніе *).

По Старобѣльскому уѣзду (выдана эмеритальная пенсія).

- 245) Зашт. прот. с. Трехизбянска Михаилу Павлову 84 р. — к.
- 246) Зашт. прот. с. Литвиновки Григорію Максиму 77 " " "

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 16.

247)	Зашт. прот. с. Черниговки Николаю Матвѣеву	42 р.	— к.
248)	Зашт. свящ. с. Моусеевки Дмитрію Донченкову	84	„ — „
249)	Зашт. свящ. с. Ново-Бѣлелькой Іоанну Макаровскому	84	„ — „
250)	Зашт. свящ. с. Велпкотскаго Петру Раздольскому	42	„ — „
251)	Зашт. свящ. с. Никодеева Гавріилу Попову	126	„ — „
252)	Зашт. свящ. с. Кононовки Василю Попову	42	„ — „
253)	Зашт. свящ. с. Римаревки Дмитрію Прядкину	84	„ — „
254)	Зашт. свящ. с. Палтюхиной Іоакиму Федорову	42	„ — „
255)	Вд. прот. с. Ново-Пскова Любови Раздольской	42	„ — „
256)	Вд. прот. с. Литвиновки Александрѣ Кузнецовой	84	„ — „
257)	Вд. прот. с. Алексѣевки Аннѣ Поповой	84	„ — „
258)	Вд. прот. с. Маньковки Аннѣ Поповой	65	„ 30 „
259)	Вд. свящ. с. Шульгинки Ольгѣ Карповой	42	„ — „
260)	Вд. свящ. с. Петропавловки Маріи Ястремской	42	„ — „
261)	Вд. свящ. с. Мостковъ Татьянѣ Соколовой	42	„ — „
262)	Вд. свящ. с. Верхней-Покровки Александрѣ Иппоковой	42	„ — „
263)	Вд. свящ. с. Рудова Антонинѣ Каплуневковой	42	„ — „
264)	Вд. свящ. с. Ново-Астрахани Екаторинѣ Насѣдкиной	42	„ — „
265)	Вд. свящ. с. Бѣлокуракиной Наталіи Косьминой	42	„ — „
266)	Вд. свящ. с. Гладкова Аннѣ Жадаповской	42	„ — „
267)	Вд. свящ. с. Байдовки Александрѣ Агнивцевой	42	„ — „
268)	Вд. свящ. с. Тецкаго Маріи Федоровской	42	„ — „
269)	Жепѣ свящ. с. Семикозовки Матронѣ Ковалевской	42	„ — „
270)	Вд. свящ. с. Ново Астрахани Анастасіи Фаворовой	42	„ — „
271)	Вд. свящ. с. Бунчужной Евгенѣ Ковалевой	63	„ — „
272)	Вд. свящ. с. Врусовки Маріи Баженовой	84	„ — „
273)	Вд. свящ. с. Ново-Боровой Маріи Сяляровой	84	„ — „
274)	Вд. свящ. с. Никольской Александрѣ Василевской	84	„ — „
275)	Вд. свящ. с. Нищеретовой Рансѣ Сильванской	84	„ — „
276)	Вд. свидц. с. Богдановки Еленѣ Бѣдяной	84	„ — „
277)	Вд. свящ. с. Таюшевки Ольгѣ Лисанниковой	115	„ 15 „
278)	Вд. свящ. с. Сычевки Еленѣ Слюсаревой	107	„ 30 „
279)	Дочерямъ свящ. с. Демьяновки Иванковымъ	140	„ 25 „
280)	Дочерямъ свящ. с. Старобѣльска Татарокиамъ	84	„ — „
281)	Дочери свещ. с. Ново-Боровой Антонинѣ Приходьковой	42	„ — „
282)	Дочери свещ. с. Гаусовки Аннѣ Лядской	42	„ — „
283)	Зашт. діак. с. Старобѣльска, Фодору Авксентьеву	56	„ — „
284)	Зашт. діак. с. Крыгской Петру Лаврентьеву	56	„ — „
285)	Зашт. діак. с. Смольяниновой Іоанну Дикареву	28	„ — „
286)	Вд. діак. с. Шульгинки Аннѣ Боевой	28	„ — „

287)	Вд. діак. с. Тяюшевкн Евдокіи Ѳедоровской	56	р.	—	к.
288)	Вд. діак. с. Боровелькн Екатерина Сибсвицовой	28	„	—	„
289)	Вд. діак. с. Муратовой Еленѣ Поповой	28	„	—	„
290)	Вд. діак. с. Ново-Россоши Маріи Бутковой	28	„	—	„
291)	Вд. діак. с. Донцовки Маріи Щелоковской	28	„	—	„
292)	Вд. діак. с. Бѣловодска Антоніѣ Стайковой.	52	„	40	„
293)	Дочерямъ діак. с. Литвинки Наумовымъ	28	„	—	„
294)	Зашт. псал. с. Крыгской Василю Добровольскому	28	„	—	„
295)	Зашт. псал. с. Бѣлоудца Данилу Попову	20	„	5	„
296)	Зашт. псал. с. Всуга Николаю Попову	14	„	—	„
297)	Зашт. псал. с. Поповки Николаю Лухницкому	14	„	—	„
298)	Зашт. псал. с. Литвинки Арсенію Грекову.	14	„	—	„
299)	Зашт. псал. с. Смольяниновой Александрѣ Литвинскому.	7	„	30	„
300)	Вд. псал. с. Моговекн Маріи Рубянской	14	р.	—	к.
301)	Вд. псал. с. Лизина Маріи Агеевой	28	„	—	„
302)	Вд. псал. с. Алексѣевки Маринѣ Дикаревой	14	„	—	„
303)	Вд. псал. с. Черниговки Маріи Павловой.	14	„	—	„
304)	Вд. псал. с. Подгоровки Маріи Тетивниковой.	28	„	—	„
305)	Вд. псал. с. Новой-Айдарн Маріи Капустинной	17	„	65	„
306)	Вд. псал. с. Лизина Пелатіи Рудневой	15	„	40	„
307)	Вд. псал. с. Осановой Ѳеодосіи Ветуховой	10	„	45	„
308)	Сиротамъ псал. Деркудскаго кон. завод. Оржельскимъ	14	„	—	„
309)	Дочери псал. с. Штормовой Маріи Соболевой	14	„	—	„
310)	Дочери псал. с. Колядовки Евгениі Самойловой	14	„	—	„

Итого 3197 р. 25 к.

По Сумскому уѣзду.

311)	Зашт. свящ. с. Рѣчекъ Антонію Быкову	14	р.	10	к.
312)	Вд. прот. г. Сумъ Ольгѣ Ставровской	39	„	25	„
313)	Вд. свящ. г. Сумъ Татьянѣ Литкевичъ	42	„	—	„
314)	Вд. свящ. г. Сумъ Вѣрѣ Яценковой	42	„	—	„
315)	Вд. свящ. г. Сумъ Ефросиніи Наумовой	35	„	—	„
316)	Вд. свящ. с. Иокрьсковщины Параскевѣ Хилияковой	42	„	—	„
317)	Вд. свящ. с. Нижней-Сыроватки Маріи Лавленковой	42	„	—	„
318)	Вд. свящ. с. Климовки Александрѣ Балаиовской	84	„	—	„
319)	Вд. свящ. с. Ободовѣ Ефросиніи Литкевичъ	33	„	40	„
320)	Вд. свящ. с. Нижней-Сыроватки Аннѣ Мильской	28	„	60	„
321)	Вд. свящ. с. Аннинской Иринѣ Ильиной	42	„	—	„
322)	Вд. свящ. с. Токарей Маріи Максимовой	84	„	—	„
323)	Вд. свящ. с. Бобрика Любови Раевой	103	„	30	„

324)	Вд. свящ. г. Бѣлополя Агніи Василевской	42 р.	— к.
325)	Дочерямъ прот. г. Сумъ Лашенковымъ	108 „	50 „
326)	Дочери свящ. с. Юнаковки Ольгѣ Новоцольской	42 „	— „
327)	Зашт. діак. с. Ворожбы Николаю Сталлецкому	28 „	— „
328)	Вд. діак. с. Терешковки Агафіи Торапской	42 „	— „
329)	Вд. діак. с. Юнаковки Ефросиніи Шишкиной	28 „	— „
330)	Вд. діак. с. Вирей Александрѣ Башинской	28 „	— „
331)	Вд. діак. с. Степановки Наталіи Серблиновой	25 „	20 „
332)	Вд. діак. с. Шпилевки Маріи Никольской	63 „	30 „
333)	Вд. діак. с. Могрицы Параскѣвѣ Авксентьевой	33 „	60 „
334)	Сыну діак. с. Рѣчекъ Сергію Назаревскому	50 „	40 „
335)	Дочери діак. с. Чернетяны Аннѣ Краснокутской	28 „	— „
336)	Дочери діак. с. Писаревки Евфросиніи Бутовской	14 „	— „
337)	Зашт. псал. с. Верхн.-Оыров. Прокофію Васильковскому	14 „	— „
338)	Зашт. псал. с. Ульяновки Захаріи Дмитріеву	28 „	— „
339)	Зашт. псал. с. Старого Николаю Тукаеву	23 „	70 „
340)	Вд. псал. с. Бобрика Евфросиніи Стровской	14 „	— „
341)	Вд. псал. с. Ворожбы Александрѣ Трипольской	28 „	— „
342)	Вд. псал. г. Бѣлополя Маріи Вербицкой	28 „	— „
343)	Вышн. надзир. Сумскаго дух. учил. Григорію Николаенку	42 „	— „
	Итого	1342 р.	35 к.

По г. Харькову.

344)	Зашт. прот. Усѣиновской церкви Павлу Ковалевскому	46 р.	40 к.
345)	Зашт. прот. Каеедр. собора Тимоею Павлову	42 „	— „
346)	Вд. прот. Свято-Духовской церкви Ольгѣ Левандовской	42 „	— „
347)	Вд. прот. Крестоовдвиженской церкви Аннѣ Щелкуновой	42 „	— „
348)	Вд. прот. Благовѣщенск. церкви Маланіи Проскурпиковой	42 „	— „
349)	Вд. прот. Преображенской церкви Маріи Духницкой	84 „	— „
350)	Вд. свящ. Единовѣрческой церкви Анастасіи Коробкиной	42 „	— „
351)	Сиротамъ прот. Троицкой церкви Лашенковымъ	42 „	— „
352)	Сыну свящ. Александронской бодц. Николаю Дмитріеву	84 „	— „
353)	Вд. діак. Каеедральнаго собора Авдѣ Бударяцевой	28 „	— „
354)	Вд. діак. Каеедр. собора Марѣ Насѣдкной	56 „	— „
355)	Вд. діак. Николаевской церкви Ольгѣ Петвной	56 „	— „
356)	Вд. діак. Петропавловской церкви Маріи Евтушепковой	28 „	— „
357)	Вд. діак. 1-й мужской гимназіи Еленѣ Бѣлановой	74 „	35 „
358)	Зашт. псал. Вознесенской церкви Иоанну Твердохлѣбову	28 „	— „
359)	Зашт. псал. Усѣиновской церкви Иоанну Полову	15 „	50 „
360)	Отставн. инспектору Хар. Дух. Семинаріи К. Е. Истоману	42 „	— „

361)	Отст. препод. Х. Д. Семинаріи Ѳ. И. Садову . . .	42 р.	— к.
362)	Вд. препод. Х. Д. Семинаріи Маргаритѣ Сильченковой.	36 „	15 „
363)	Отст. секрет. Х. Д. Консисторіи И. М. Вещурову . . .	49 „	70 „
364)	Отст. столонач. Х. Д. Консисторіи Семѣну Калашникову	38 „	50 „
365)	Отст. столонач. Х. Д. Консисторіи Александрѣ Акимову	38 „	50 „
366)	Вд. столон. Х. Д. Консисторіи Маріи Любницкой . . .	42 „	— „
367)	Вд. учителя Х. Д. Училища Александрѣ Лащенковой . . .	42 „	— „
368)	Отст. надзират Х. Е. ж. Училища Лукіи Ковалевой . . .	42 „	— „
369)	Отст. помощ. экон. Х. Е. Ж. Училища Еленѣ Плетневой	100 „	80 „
370)	Отст. уч. Х. Е. Ж. Уч. Александрѣ Домницкой . . .	42 „	— „

Итого . . . 1267 р. 90 к.

По Харьковскому уѣзду.

371)	Зашт. прот. с. Деркачей Дмитрію Регишевскому . . .	84 р.	— к.
372)	Зашт. свящ. с. Русской-Лозовой Арсенію Будянскому . . .	42 „	— „
373)	Зашт. свящ. с. Борщевой Іоанну Ковалеву	42 „	— „
374)	Зашт. свящ. с. Солнцевки Архистарху Попову	62 „	5 „
375)	Зашт. свящ. с. Синолицовки Платону Пономареву . . .	112 „	— „
376)	Вд. свящ. с. Основы Маріи Куницыной	42 „	— „
377)	Вд. свящ. с. Бабасвъ Юліи Лобковской	42 „	— „
378)	Вд. свящ. с. Хорошева Вѣрѣ Крыжановской	84 „	— „
379)	Вд. свящ. с. Озерянки Маріи Владыковой	42 „	— „
380)	Вд. свящ. с. Сороковки Агриппинѣ Пономаревой	42 „	— „
381)	Вд. свящ. с. Гавриловки Анастасіи Вегуховой	42 „	— „
382)	Вд. свящ. с. Полеваго Матрѣи Несторовой	93 „	50 „
383)	Вд. свящ. с. Удѣ Іульіани Бѣляковой	138 „	15 „
384)	Дочери свящ. с. Должика Александрѣ Казанской	42 „	— „
385)	Дочери свящ. г. Волочева Антонинѣ Клепальской	42 „	— „
386)	Дочери свящ. с. Липецъ Александрѣ Черпяевой	74 „	65 „
387)	Дочери свящ. с. Черк.-Ташковъ Европін Щепинской	42 „	— „
388)	Зашт. діак. с. Циркунѣ Стефану Роговскому	28 „	— „
389)	Вд. діак. с. Большихъ Проходовъ Людмилѣ Касьяковой	42 „	— „
390)	Вд. діак. с. Ольшаной Евдокии Коньковой	56 „	— „
391)	Вд. діак. с. Комаровки Пелагіи Сукачевой	28 „	— „
392)	Сиротамъ діак. с. Гіевки Бутковскимъ	28 „	— „
393)	Зашт. псал. с. Полеваго Алексію Копѣйчикову	17 „	6 „
394)	Зашт. псал. с. Пересѣянаго Прокофію Торанскому	28 „	— „
395)	Зашт. псал. с. Полеваго Даніилу Дюкову	28 „	— „
396)	Вд. псал. с. Ивановки Еленѣ Прадильной	28 „	— „
397)	Вд. псал. с. Веселаго Маріи Будянской	14 „	— „

398) Вд. псал. с. Сороковки Наталія Фаворовой	14 р. — к.
399) Вд. псал. с. Карасевки Дарін Труфановой	23 „ 70 „
400) Сирот. псал. с. Мерефы Квитковскимъ	14 „ — „
Итого	1417 р. 10 к.

А всего по епархіи . 17069 р. 85 к.

Предсѣдатель правленія кассы ректоръ семинаріи протоіерей
Іоаннъ Знаменскій.

Члены правленія } Казначей, протоіерей *Александръ Федоровскій.*
} Двѣлопроизводитель, прот. *Николай Гутниковъ.*

Бухгалтеръ кассы *Тихонъ Степурскій.*

Настоящій отчетъ свѣренъ съ приходо-расходною книгою за 1903 годъ и во всѣхъ статьяхъ признается правильнымъ.

Члены Временно-Ревизионнаго Епархіальнаго Комитета. } Священникъ *Даніилъ Поповъ.*
} Священникъ *Александръ Луценковъ.*
} Преподанат. Семинаріи *Валентинъ Леонтовичъ.*

II.

Содержаніе II. Война—грозный намъ урокъ. Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій).*—Духовное оскудѣніе: *Священника Дмитрія Люминарскаго.*—Церковно-приходская хѣтопись „Свято-Троицкой церкви, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи (продолженіе). *Священника Сергія Косымина.*—Епархіальная хроника. Архиврейскія богослуженія.—Освященіе южнаго придѣла и закладка сѣвернаго придѣла Александровской церкви при станціи „Славянскъ“ (К.-Х.-С. ж. д.).—Посвященіе Харьковской духовной семинаріи Пресвященнымъ *Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ.*—Закладка второклассной церковно-приходской школы въ с. Великомъ Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ.—О протоіерей *Павелъ Клементьевъ (некрологъ).*—Иноепархіальный отдѣлъ.—Воззваніе Пресвященнаго Якутскаго *Никанора.*—Распоряженіе Высокопресвященнаго *Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго,* о томъ, чтобы священники не отлучались изъ своихъ приходоу безъ вѣдома благочиннаго.—Курсы для священниковъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Сборъ Папой лентъ.—Страшная отвѣтственность.—Къ вопросу о положеніи еврейскаго народа.—Курсы теоріи музыки (композиція) *(С. Т. Аббакумова, С. Петербургъ, Кабинетная 20.*—Военныя извѣстія.—Объявленія.

ВОЙНА—ГРОЗНЫЙ НАМЪ УРОКЪ.

Мы живемъ во времена христіанскія, когда христіанская вѣра распространилась по всѣмъ частямъ свѣта, хотя полсвѣта людей и болѣе принадлежатъ еще къ языческому міру. Но современные христіане, въ томъ числѣ и многіе изъ русскихъ, стали не лучше, а хуже безбожниковъ, по духу отрицанія отъ истинной вѣры и Церкви и кощунственнаго къ нимъ отношенія (Толстой и толстовцы), а съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ христіанской молитвы и покаянія; завѣты Христа многими поправы. Распятый Христосъ заповѣдалъ намъ самоотверженіе: *кто хо-*

четъ идти за Мною,—говорить Онъ,—да отвержется себя, отъ своего слѣпого, плотского растлѣннаго ума, отъ своихъ безумныхъ смертоносныхъ страстей, *возьметъ крестъ свой и идетъ въ слѣдъ Меня* (Лук. 9, 23), а между тѣмъ многіе изъ соотечественниковъ поступили и поступаютъ совершенно обратно—отверглись не отъ себя, не отъ плоти и міра прелюбодѣйнаго, а отъ Самого Христа и Евангелія, отъ Церкви Божіей, свой разумъ и свою плоть обоготворили и удовлетвореніе плотскимъ, гибельнымъ страстямъ возвели въ догматъ своего рода, или, выражаясь современнымъ языкомъ ученыхъ, въ культъ плоти и ея страстей, а для этого сочли дозволимыми всякія средства для удовлетворенія плоти и міру: растрату казенныхъ и общественныхъ суммъ или наслѣдственнаго имущества, задержку и неуплату за забраные товары или кражу имущества церковнаго и частнаго; убійства изъ-за похищенія; проѣданіе своего или чужого достоянія; проживание на чужой счетъ, лѣнность къ труду умственному или физическому; непокорность родителямъ или учащихъ и подчиненныхъ своимъ начальникамъ, словомъ сказать: многіе обратили къ Богу свою спину, свои хребты, а не лицо свое, не сердце свое, и не вѣру свою, а самое дерзкое невѣріе; породили въ себѣ не страхъ Божій, не благоговѣніе къ Богу Творцу, а безвѣріе и безстрашіе, гордость и неблагодарность, не смиреніе и сознаніе совершенной отъ Него зависимости и безчисленныхъ къ нему благодѣяній Его. Вотъ характеръ поведенія нашей интеллигенціи и неинтеллигенціи.

А за такую жизнь и за такое поведеніе праведный Господь и Судія даетъ намъ грозный урокъ—дерзко навязанную намъ войну и въ ней—потери многихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи и нашихъ многомилліонныхъ военныхъ судовъ. Еще только начинается война, и что будетъ впереди—одному Богу извѣстно; сколько будетъ жертвъ, сколько потерь. Нужно для Россіи немедленное покаяніе всѣхъ сословій; исправленіе нравовъ; отрѣшеніе отъ безумнаго безбожія; смиреніе и благословеніе къ заповѣдямъ Божиимъ и тщательное исполненіе ихъ; обращеніе искреннее къ породившей и воспитавшей ихъ матери своей, Церкви святой; почтеніе дѣтей къ родителямъ и воспитыва-

ющихся къ своимъ воспитателямъ; справедливость, честность, воздержаніе, цѣломудріе, твердость и постоянство брачныхъ союзовъ; милосердіе и состраданіе къ обиженнымъ и бѣднымъ. Если такъ поведемъ себя, — что подай Боже, — тогда и Господь легко покоритъ враговъ подъ ноги наши, какъ въ прежніе годы, прославитъ правое оружіе наше. Не будемъ же мы сами вызывать праведный гнѣвъ Божій противъ насъ и надѣяться только на силу и мужество воиновъ и силу браннаго оружія.

Богомъ сотворимъ силу — и Онъ, одинъ Онъ, унижитъ враговъ нашихъ (Псал. 59, 14).

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) 1).

ПО ПОВОДУ „ДУХОВНАГО ОСКУДѢНІЯ“ *).

„Отлученный“ отъ Церкви, графъ Л. Н. Толстой въ своемъ овлобленіи на отлучавшихъ, между прочимъ, такъ формулируетъ понятіе о нашей Церкви: „Церковь есть не болѣе, какъ нѣсколько тысячъ невѣжественныхъ, жадныхъ, грязныхъ, косматыхъ людей, находящихся въ рабской зависимости отъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ же длинноволосыхъ.“ — Что это? — Ругательство, или клевета, или полнѣйше непониманіе сущности Церкви? Пусть будетъ все вмѣстѣ, однако намъ, священникамъ, отъ этого не легче. Дѣло въ томъ, что такъ думаетъ о насъ прославленный писатель, а за нимъ и вся наша легкомысленная и затуманившаяся интеллигенція; а если такъ, то подождително нѣтъ возможности игнорировать

1) Д. Е. В.

*) Авторъ предлагаемой статьи отвѣчаетъ на вопросъ „Страничка“ въ июньской книжкѣ текущаго года, отд. VII, подъ заглавіемъ: „Духовное оскуднѣніе“ (Хроника епархіальной жизни). Онъ, пообщавшему, вполне раздѣляетъ убѣжденіе священника Т. Черкаскаго, который говоритъ: „настоящая жизнь — даже и духовенства — совершенно не то, чѣмъ была лѣтъ 20 - 30 назадъ“. Она требуетъ нѣкотораго видоизмѣненія и приспособленія. (См. „Мисс. Обзорніе 1904 г. № 12, стр. 224 и далѣе). Вопросъ этотъ теперь вообще обсуждается въ нашей духовной литературѣ. Мы тоже охотно даемъ место отрывкамъ на него наперска уважаемаго духовенства, какъ наиболѣе заинтересованнаго въ надлежащемъ освѣщеніи этого труднаго вопроса. Думаемъ, что только такимъ образомъ можно придти къ правдѣ и правильному рѣшенію его.

это неразумное мнѣніе; тѣмъ болѣе, что и ап. Павелъ заповѣдуетъ намъ „имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую“ (1 Тимое. 3, 7). Вдумываясь хорошенько въ выше приведенныя немногіе слова Толстого, приходишь къ тому заключенію, что въ нихъ во всякомъ случаѣ высказано не „доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ,“—а злое, ложное и извращенное. Св. Церковь поругана, кощунственно осмѣяпа, и даже, если такъ можно выразиться, обкрадена, такъ какъ въ ней признаны церковію только лишь „невѣжественныя, грязныя, жадныя, косматыя“ мы, священныя представители и защитники ея. Безъ сомнѣнія этимъ высококое значеніе Церкви, ея святость, каѳоличность, богатство въ ней даровъ Св. Духа ничуть не могутъ быть умалены. Нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ она всеже будетъ „Славною Церковью, не имущою скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ (Еф. 5, 27). Въ этомъ упованіи сходятся всѣ, даже иной разъ не вполне вѣрные ея сыны. Приведемъ по этому поводу сужденія нашего знаменитаго философа В. С. Соловьева: „Называя себя христіанами и членами церкви Божіей мы не имѣемъ притязанія на нравственное совершенство и праведность, мы не думаемъ, что Божество уже обитаетъ въ насъ, что мы уже обладаемъ Божествомъ. Такого обитанія и обладанія мы не приписываемъ, разумѣется, и особымъ служителямъ церкви—священникамъ и епископамъ. Признавая въ нихъ богоучрежденныхъ *проводниковъ* благотнаго дѣйствія Христова и *желая*, чтобы ихъ нравственное качество соответствовало ихъ таинственному служенію, мы не связываемъ, однако, самого благотнаго дѣйствія съ ихъ личною святостію, ибо знаемъ, что сила Божія въ немощи совершается. Нельзя смѣшивать проводниковъ съ проводимымъ, русла съ потокомъ“. Развивая свою мысль яснѣе, онъ далѣе говоритъ, что въ нашемъ физическомъ тѣлѣ для того, чтобы оно двигалось и дѣйствовало согласно нашей нравственной волѣ, необходима цѣлая система двигательныхъ нервовъ, какъ *проводниковъ* нашей воли въ матеріальный составъ тѣла. Однако никто не думаетъ, чтобы наша воля *обитала* въ самыхъ этихъ нервахъ, чтобы ихъ узлы и волокна сами по себѣ имѣли нравственную при-

роду; напротивъ, сами по себѣ эти нервы суть такіа же матеріальныя образованія, какъ и прочее тѣло. Но какъ наше нравственное дѣйствіе остается нравственнымъ и при матеріальныхъ проводникахъ, такъ точно дѣйствіе Божіе остается божественнымъ и святымъ и при грѣшныхъ человѣческихъ проводникахъ; ибо оно самостоятелно,—и только *черезъ* нихъ, а не *отъ* нихъ, идетъ“. (В. С. Соловьевъ. „Духовныя основы жизни“). И такъ нельзя смѣшивать или отождествлять Церковь съ духовенствомъ. Тѣмъ не менѣе приговоръ Толстого долженъ былъ прозвезсти на всѣхъ вѣрующихъ тяжелое впечатлѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти вѣрные—и мірскіе люди, и духовные, т. е. вся Церковь, вѣдь есть „тѣло Христово“, а порознь „члены его“. Такимъ образомъ, „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены“ (1 Коринѣ. 12, 26—27). Поэтому можно себѣ представить, что должны были испытывать люди вѣрующіе, когда самыхъ главныхъ своихъ членовъ—пастырей Церкви узрѣли въ такомъ мрачномъ изображеніи, подъ перомъ такого вліятельнаго писателя, какъ талантливый графъ Левъ Толстой?!... Казалось бы, время должно было бы развеять этотъ ѣдкій туманъ, но вотъ—съ тѣхъ поръ прошли уже годы, а туманъ не развеивается, и даже не сгущается ли? Не гр. Толстой, такъ какой нибудь недоучившійся недоросль, увлеченный графомъ, продолжаетъ утверждать и даже распространять толстовскія нелѣпости. Боже! какъ жалко, какъ обидно! Но вѣдь это неразумная клевета!... Да, клевета, но вотъ изъ-за этой клеветы сколько гибнетъ дорогихъ намъ „членовъ“!—Невольно задумаешься, спросить себя: откуда же все это? Что послужило поводомъ къ тому, чтобы такъ дерзко обозвать всѣхъ лицъ, удостоенныхъ священнаго сана, невѣжественными, жадными, грязными, косматыми людьми? Думаемъ *исключительныя случаи несовершенства* и паденія нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, возможныя и въ самомъ избранномъ обществѣ. Никто не гарантировалъ отъ погрѣшеній. Перенесемъ мысленно въ древнія, отдаленныя времена... Тайная вечеря... Господь умываетъ ноги Своимъ ученикамъ... Изумленные ученики молчатъ. Но Петръ, порывистый и пылкій ап. Петръ, отказывается отъ умопепенія, и только вразумленный Спасителемъ соглашается умыть

не только ноги, но и главу, и руки, на что и получаетъ отъ Господа такой отвѣтъ: „Омытому нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь, и вы чисты“, обращается затѣтъ Господь ко всѣмъ ученикамъ, „но не всѣ“ (Іоан. 13. 10). Тайная вечеря съ ея участниками была зародышемъ Церкви. Изъ этого „горчичнаго зерна“ теперь взросло огромное вѣтвистое дерево, въ вѣтвяхъ коего укрылось великое множество разныхъ „птицъ“. Очевидно, подъ сѣнью этого большого дерева мѣсто учениковъ Христовыхъ заняли мы, пастыри церкви. Но если уже и тамъ, на тайной вечери, оказалось—„чисты, но не всѣ“, то почему это недопустимо въ наше время, столь лукавое и столь чуждое духа Христова?

Нисколько не задумываясь, Толстой все наше духовенство укоряетъ въ невѣжествѣ; не нравится ему и даже отвратительна для него самая внѣшность духовенства; хуже того, онъ укоряетъ его въ жадности и корыстолюбіи; и наконецъ, думаетъ, что своею неразумною дѣятельностію оно держитъ народъ въ религіозно-правственномъ рабствѣ, отъ котораго прежде всего страдаетъ само же. Ужели это правда? Ужели Толстой по чистой совѣсти можетъ укорить все наше духовенство въ этихъ недостаткахъ? Графу Толстому, какъ образованному человеку, должны же быть извѣстны тѣ историческія заслуги, которыя оказаны нашему народу русскимъ духовенствомъ; должны быть извѣстны и тѣ высокія религіозно-правственныя и просвѣтительныя труды, которые несетъ народу духовенство и въ наше время. А между тѣмъ: „добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ“, говоритъ народная пословица. Бѣжитъ и дурное мнѣніе Толстого о духовенствѣ, и бѣжитъ тѣмъ легче и удобнѣе, что оно авторизовано такимъ талантливымъ писателемъ, произведенія котораго читаются парасхватъ не только у насъ, но и за предѣлами нашего отечества. Но быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ его суровый приговоръ о духовенствѣ надобно отнести ко всему нашему и преимущественно сельскому духовенству? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ!... Утверждаетъ это прежде всего о сельскомъ духовенствѣ. Толстой изъ длиннаго списка „сельскихъ тружениковъ священниковъ“ вычеркнулъ положительно всѣхъ чистыхъ, всѣхъ достойныхъ своего высокаго пастырскаго призванія. Это не только не-

справедливо, но и крайне обидно. Правда, не одинъ Толстой характеризуетъ такъ насъ, сельскихъ священниковъ. Еще въ древнихъ былинахъ пѣвали про насъ: „у попа очи завидуши, руки загребуши“... Вѣдь это точь въ точь толстовскій приговоръ. Но вѣдь это было въ древніе времена. Да и тогда это едва ли было справедливо. Исторія ничего не говоритъ намъ о богатствахъ нашего сельскаго духовенства при всей ихъ мнимой жадности. Да и теперь таже исторія, или лучше—наглядный опытъ, свидѣтельствуесть, что наше духовенство не скопляетъ богатствъ и часто, покрайней мѣрѣ сельское духовенство, живетъ въ проголодь. Ужели это графу неизвѣстно? Соглашаемся, однакоже, что среди нашего духовенства, особенно сельскаго, могутъ встрѣчаться личности и невѣжественные, и жадные, и эстетически неразвитые и проч. Но справедливо ли это исключительные или единичные случаи возводить въ общій типъ? Очевидно графъ поступилъ вопреки той художественной правды, общепризнаваемымъ жрецомъ которой онъ состоитъ. Онъ уже слишкомъ обобщилъ отрицательныя черты въ духовенствѣ, смѣшалъ, такъ сказать, на своей художественной политрѣ свѣтлыя и темныя краски, сгустилъ ихъ, и затѣмъ такъ несправедливо отнесся ко всему нашему духовенству и такъ зло посмѣялся надъ нимъ. Въ этомъ его роковая и обидная для насъ ошибка... Объяснимся по частнѣе...

Толстой прежде всего называетъ насъ невѣжественными. Правда это, или нѣтъ, покажетъ время. Думаемъ, однакоже, что такая огульная характеристика всего нашего духовенства есть рѣзкая и грубая неправда. Мы очень хорошо понимаемъ, что лучшею пастырскою защитой христіанства можетъ быть высокое образованіе духовенства, потому что единственнымъ врагомъ его является только невѣжество порицателей христіанства въ такомъ или другомъ видѣ. Думаемъ также, что никакая высшая духовная школа не можетъ дать этого высокаго образованія безъ продолжительной и настойчивой самодѣятельности членовъ духовенства. Высокое образованіе не появляется готовымъ, какъ Минерва изъ головы Юпитера. Во всякомъ случаѣ намъ кажется, никто изъ сельскихъ пастырей не позволитъ себѣ утверждать, что его образованіе закончено вполнѣ.

По крайней мѣрѣ, многіе изъ насъ неудовлетворены семинарскимъ образованіемъ и тоскуютъ о болѣе широкомъ знакомствѣ съ современнымъ просвѣщеніемъ. Въ общемъ, можно сказать прорѣхъ много, но въ жизни ихъ прибавляется еще больше... Объ этомъ то послѣднемъ, о жизни, намъ теперь и хочется поговорить. Образование наше еще не такъ мелко, что бы по нему называть насъ невѣжественными; но жизнь, сама жизнь, Боже, какъ часто разсѣиваетъ она и тѣ познанія, которыя приобрѣтаются нами въ нашей средней духовной школѣ... Невольно припоминается намъ при этомъ не большой рассказъ Е. Г. Лундберга подъ названіемъ: „Уже не люди“ (часть I. Во льдахъ). Въ рассказѣ описывается плаваніе полярной экспедиціи на суднѣ подъ названіемъ „Звѣзда“. „Звѣзду“ сразу же затерли массы льда и сразу же стало всѣмъ понятнымъ, что она собственными усилями никогда не выберется изъ этого безнадежнаго положенія. Помятая, израненая льдами „Звѣзда“ два почти года страдала одиноко среди безконечныхъ ледяныхъ пространствъ. Въ рассказѣ очень характерны общественныя и социальныя отношенія всѣхъ плававшихъ на „Звѣздѣ“. „Въ первыя недѣли плаванія члены экспедиціи знакомились между собою. Иные подружились. Были темы животрепещущія, казалось—неисчерпаемыя. Но послѣ трехмѣсячнаго стоянія на якорѣ всѣ связи распались и отношенія стали холодно-вѣжливыми,—не считая вспышекъ откровенности и задушевности, за которыхъ потомъ бывало стыдно и досадно“... „На „Звѣздѣ“ воцарилось уныніе. Прекратились молитвы и пѣсни. Люди тосковали и старались не отчаяваться“... Усталые, блѣдные... они бродили какъ тѣни. „Матросы потребовали удвоенныхъ порцій вина“... „Къ концу лѣта дѣла экспедиціи были все въ томъ же положеніи.“ Люди дичали все больше. Запасы подходили къ концу... Обносилось платье и висѣло лохмотьями. Знанные ремесла и коротавшіе за ними время—оставили ихъ. Всѣ чуяли приближеніе темной ночи“... Намъ кажется, что характерныя черты этого рассказа безъ особенной натяжки, могутъ быть примѣнены къ нѣкоторымъ членамъ сельскаго духовенства, плавающего на „кораблѣ пастырства“ по бурному житейскому морю. Жизнь

многихъ сельскихъ священниковъ въ глухомъ селѣ, не есть ли жизнь среди холодныхъ, ледяныхъ степей, въ непроглядной тьмѣ, безъ просвѣта и отголоска интеллигентной жизни?! Обыкновенно бываетъ такъ. Вотъ проходятъ первыя недѣли новопосвященныхъ іереевъ... Мы знакомимся другъ съ другомъ. Заводится дружба. Выбираются темы для разговоровъ животрепещущія, кажется, неисчерпаемыя. Читаются газеты, журналы, книги... Но проходитъ время и картина мѣняется до неузнаваемости. Товарищескія связи распадаются; отношенія становятся холодно-вѣжливыми; откровенность, задумчивость, исчезаютъ. Воцаряется уныніе въ нашей жизни. Единенія нѣтъ почти никакого. Каждый живетъ самъ по себѣ и руководится въ жизни своимъ ограниченнымъ опытомъ. Безъ сомнѣнія, мы утверждаемъ это не обо всѣхъ нашихъ сельскихъ пастыряхъ. Желали бы, чтобы число этихъ лицъ ограничивалась меныцинствомъ.—Но что же само по себѣ сельское пастырство? Неужели оно, своими задачами и цѣлями не можетъ дать одушевленной и разумной жизни? Безусловно, пастырское служеніе есть, высокое служеніе, могущее заполнить собою всю дѣятельность сельскаго пастыря. Безусловно, пастырство для насъ то же есть плаваніе на безопасномъ суднѣ „Звѣзда“, но вѣдь и оно можетъ спасти людей отъ бурь и непогодъ лишь до тѣхъ поръ, пока само не бываетъ затерто массами льда. А между тѣмъ массы льда окружаютъ сельскаго пастыря отовсюду... Вы посмотрите, какъ и въ самой пастырской средѣ можно леденѣть духомъ.—Молодой, только что приготовившійся къ жизни, человекъ одѣваетъ расу. Его посылаютъ въ село, гдѣ кромѣ учителя съ полуобразованіемъ, фельдшера (благо, если онъ еще есть), да еще какого-нибудь сельскаго писаря, никого нѣтъ. Интересныхъ журналовъ (часто онъ ихъ и не вѣдаетъ) выписать не въ состояніи, приобрести же книгу, или какое либо пособіе онъ бы и радъ, но къ несчастью не знаетъ и названія ихъ, а посоветоваться не съ кѣмъ. Естественно, молодой священникъ, израсходовавши весь запасъ своей энергіи, погружается въ сельскую тьму... Ему неоткуда получить одобренія, поощренія и одушевленія, такъ сказать, огонька, зажигающаго душу, а его собственный запасъ энергіи, чѣмъ

дальше и дальше, все болѣе и болѣе начинаетъ гаснуть. Обремененный сразу такимъ сложнымъ трудомъ, какъ трудъ пастырскаго требо-исполненія, не имѣя возможности за этимъ трудомъ, что навывается, вздохнуть свободно, молодой священникъ погружается въ шаблонную дѣятельность или теряется. Онъ не знаетъ, за что браться. Все о чемъ онъ думалъ, о чемъ идеализировалъ, все это оказывается ему не по силамъ. Вдобавокъ же всего вокругъ себя онъ встрѣчаетъ одно лишь скептическое недоброжелательство, холодность и равнодушіе. Послѣ этого неудивительно, если вся его энергія, такъ сказать, юная живучесть души скоро испаряется. Нужно посить въ себѣ много и много энергіи, много терпѣнія, чтобы устоять въ борьбѣ, которую приходится вести съ закорючлостью провинціальныя обитателей. И вотъ нерѣдко бываетъ такъ.—Несвольно, незамѣтно для себя, махнувъ на все рукой, пастырь и самъ втягивается въ традиціонную жизнь своего захолустья. Но вотъ подрастаютъ его дѣти, увеличиваются и думы о нихъ, начинается борьба за существованіе, та борьба, которая окружаетъ насъ иногда такою злобною клеветою и недоброжелательствомъ. Такъ, то отпадаетъ у нѣкоторыхъ всякій интересъ къ умственной и одушевленной жизни. Ихъ круговоръ, все больше, и больше сужается; пока, наконецъ, не дойдетъ до того, что они кромѣ добродѣтельнаго даянія милостивыхъ дателей ничего не видятъ. Вотъ вамъ и „духовное оскудѣніе“!...

Правда, иной разъ вспыхнетъ и среди насъ нѣчто живое, пробуждается товарищество, откровенность, задушевность, словомъ нѣчто въ родѣ пастырскаго, или вообще—человѣческаго общенія. Но какъ рѣдко случаются они въ нашей захолустной жизни и какъ мало мы привыкли или умѣемъ пользоваться ими для нашего собственнаго блага! Надобно благодарить Бога, если наше общеніе не подаетъ иногда повода къ клеветливымъ измышленіямъ, преувеличеніямъ и искаженіямъ.

Помимо крестьянства въ нашихъ селахъ живутъ часто купцы, немножко дворянъ, управляющихъ имѣніями дворянъ, попадаютъ студенты, гувернеры, учителя всякихъ учебныхъ заведеній и проч., и проч.,—пріѣзжающіе въ провинцію отдохнуть... Имѣютъ ли они справедливыя и вѣрныя понятія о

нашемъ духовенствѣ вообще и о сельскомъ въ частности? Большею частью—нѣтъ. Какъ часто теперь бываетъ такъ. —Пастырь, въ силу извѣстнаго характера своего образованія или просто по провинціальной отсталости—принужденъ бываетъ молчать въ то время, когда въ его присутствіи поднимаются религіозные или церковные вопросы, когда ему необходимо было-бы участвовать въ общемъ разговорѣ, главнымъ образомъ потому, что разговоръ этотъ расходится съ православнымъ взглядомъ. Между тѣмъ онъ этого сдѣлать не можетъ, что и даетъ право инымъ упрекать его въ невѣжествѣ. Нужно вѣдь замѣтить, что такое въ большинствѣ своемъ наша интеллигенція и чѣмъ она интересуется теперь?—Большая часть ея, знаетъ кое-что изъ Маркса и Беренштейна, Спенсера и Ницше, увлекается Толстымъ, Горькимъ, Гауптманомъ, Ибсеномъ и Зюдерманомъ, и до сихъ поръ сущность своей интеллигентности полагаетъ въ чтеніи французскихъ романовъ, или отечественныхъ беллетристическихъ произведеній. Именно объ этихъ людяхъ можно сказать словами одного французскаго писателя: „они знаютъ все и не понимаютъ ничего“. И не понимаютъ потому, что у нихъ нѣтъ твердаго начала для правильнаго сужденія объ этомъ литературномъ пенигретѣ. А между тѣмъ людей, по какимъ либо причинамъ не читавшихъ излюбленныхъ ими литературныхъ произведеній, они готовы безапелляціонно отнести къ числу невѣжественныхъ лицъ. Вотъ почему и нашего сельскаго батюшку, часто при всемъ своемъ желаніи не имѣющаго возможности во время прочесть то, что считается выдающемся или моднымъ въ данное время, они готовы отнести къ тому же разряду людей. Это прискорбно и прискорбно потому, что по подобнымъ фактамъ составляется понятіе о духовенствѣ не только сельскомъ, но и городскомъ. Пастырь церкви, хотя бы и сельскій, конечно, долженъ считаться съ этимъ общественнымъ мнѣніемъ. Вотъ почему къ этому онъ долженъ готовиться не только на школьной скамьѣ, но и въ самой жизни. Какъ готовиться? Намъ необходимо не только серьезное философское развитіе, но и возможно полное знаніе литературы современной и почему либо излюбленной нашею легкомысленною интеллигенціею,—

необходимо оно не для разубѣжденія этихъ интеллигентовъ, ибо едвали они послушаютъ своего сельскаго „попа“; необходимо скорѣй для самаго священника, для большей широты его міросозерцанія, или, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы онъ могъ показать обществу свое вполне сознательное усвоеніе вѣры—не по недомыслию, какъ думаютъ иные, интеллигенты, а по своему глубокому внутреннему убѣжденію... Вѣдь и Апостоль заповѣдуетъ намъ, *вся испытующе, добраго держаться*. Быть можетъ, при этомъ испытаніи и мы найдемъ нѣчто доброе, нѣчто пригодное для себя; и найдемъ его въ силу того основанія, которое уже давно указано Блаженнымъ Августиномъ: „всѣ люди причастны къ Божественному Слову, сѣмя котораго посѣянно въ ихъ душѣ. Въ силу этого разума, исходящаго отъ Слова, древніе мудрецы могли время отъ времени высказывать вѣрныя сужденія. Ибо все тѣ, что говорили,—получали благодаря созерцанію, или частичному знанію Слова“. Этотъ философскій взглядъ на убѣжденіе другихъ предохранить насъ отъ ригоризма и особенно необходимъ въ наше время, т. е. примѣнимъ къ нашей, въ большинствѣ случаевъ, немощной интеллигенціи. Только при этомъ примиряющемъ взглядѣ возможно наше единеніе съ современнымъ обществомъ, почти отрицающимъ всякія авторитеты, или слѣдующимъ какому либо излюбленному одному. Между тѣмъ нельзя утверждать, что наши пастыри, особенно сельскіе, стоятъ именно на этой степени подготовленности. Заброшенность по темнымъ, глухимъ уголкамъ нашей матушки—Россіи естественнымъ образомъ обрекаетъ насъ на всегдашнее отставаніе въ этомъ отношеніи отъ интеллигентнаго общества, которое судитъ о насъ или поверхностно или легкомысленно. А между тѣмъ при такихъ условіяхъ наша проповѣдь о Христѣ не долетитъ до ушей этого общества. Они (т. е. интеллигенты) не будутъ слушать насъ и органичатся одними только официальными дѣловыми отношеніями...

Священникъ Дмитрій Люминарскій.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ИСТОРИИ ЕПАРХІИ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ СвЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ СЛОБОДЫ БѢЛОВОДСКА, СТАРОВѢЛЬСКАГО УѢЗДА, ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА I.

А. О ЦЕРКВИ.

Время и мѣсто постройки первой церкви.—Перестройка ее въ 1762 г.—Ремонтировка 1782 г. подрядчикомъ Фвдковымъ.—Перенесеніе церкви съ берега р. Деркула на нынѣшнее базарное мѣсто въ 1805 г.—Переходъ для совершенія богослуженій въ Николаевскую церковь.—Придѣлы сѣверный и южный.—Краткое описаніе церкви.—Ремонтировка 1812 г.—Пожаръ церкви въ 1833 г.

Основаніе Бѣловодска, какъ уже сказано, относятся къ 1686 г. Первая по времени и въ точности неизвѣстно когда построенная въ немъ, деревянная, однопрестольная церковь во имя Святыя Троицы къ 1762 году обветшала настолько, что потребовалось заново перестроить ее въ томъ-же году¹⁾. Предположивъ, что церковь до ремонтнировки 1762 года просуществовала, но крайней мѣрѣ, полвѣка²⁾, можно, съ большею вѣроятностію, относить построеніе первой въ Бѣловодскѣ церкви къ началу XVIII вѣка. Эта церковь была сооружена на правомъ берегу рѣки Деркула, недалеко отъ впаденія въ нее притока Дубовца. До 1768 года она была единственною церковью на далекое пространство въ окружности. Съ 1765 года, съ дарованіемъ слободѣ Бѣловодской правъ уѣздного иди, какъ тогда называли, окружного города, Свято-Троицкая церковь стала именоваться „не состоящимъ въ штатѣ“ соборомъ. Прихожане, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ старались украсить наилучшимъ образомъ свой храмъ, и пригласили искуснѣйшихъ мастеровъ того времени, которые и расписали иконостасъ „древняго вида живописью о пятидесяти четырехъ штукахъ“³⁾. Въ 1782 году храмъ уже требовалъ нѣкоторой ремонтнировки. Протоиерей Устиновскій, съ причтомъ, заботясь о благолѣпій внутренняго ему храма, приискалъ способнаго на это человека въ лицѣ подрядчика, пономаря Успенской церкви сл.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 16.

¹⁾ Истор. стат. оп. Хар. еп. арх. Филарета, отд. V, стр. 388.

²⁾ Истор. стат. оп. Харьк. кафедр. Успен. соб. 1894 г., стр. 2.

³⁾ Опись церкви 1828.

Новой-Бѣлой, Калитвянской округи, Лукьяна Фидкова. Войдя въ соглашеніе съ соборянами, пономарь Фидковъ далъ имъ „обязательный контрактъ“, какъ ручательство добросовѣстности своихъ работъ. По контракту, Фидковъ долженъ былъ побѣдить церковь снаружи и внутри, гдѣ окажется необходимымъ; затянуть холстомъ щели въ церкви, поправить „гонтину“ на крышѣ, росписать стѣны церкви „приличными цвѣтамъ“ около дверей и оконъ; для работы одновременно содержать не менѣе пяти работниковъ и имѣть при ремонтныхъ работѣ „крайнюю прилежность“. За все это наниматели съ своей стороны обязались уплатить подрядчику деньгами 150 рублей, дать ржаной муки 20 четвертей, пшеничной—10, пшена—5, барановъ „лѣтнихъ“—10 штукъ, двухлѣтнихъ—5, четыре пуда свиного сала, 2 пуда—бараньяго, одинъ пудъ коровьяго масла, 3 ведра сыру, 2 ведра „алеи“, тысячу штукъ яицъ, столько-же тарани и 300 чебаковъ. При чтеніи контракта обращаетъ на себя предусмотрительность Фидкова такого рода. Во избѣжаніе какого-либо упушенія съ своей стороны, онъ дозволяетъ по отношенію къ его особѣ употребить дѣйствительныя, по его мнѣнію, мѣры, а именно: „въ случаѣ излшняго пьянства, въ чемъ я нерѣдко бываю воздержашъ, взять меня на цѣпь и, наказавъ добрѣ, главной духовной командѣ отрепортеровать“¹⁾. Какъ выполнилъ Фидковъ свой подрядъ, свѣдѣній не сохранилось. Впрочемъ можно думать, что послѣ такихъ мѣръ предосторожности ремонтная работа была окончена успѣшно.

Около 1801 года былъ пристроенъ къ церкви придѣлъ въ честь рождества Пресв. Богородицы—съ южной стороны.

Казалось, что теперь причтъ и прихожане могли надолго наслаждаться плодами трудовъ своихъ и усердія ко храму и получать въ немъ и при видѣ его духовное утѣшеніе, но радость ихъ, была непродолжительна. Имъ предстояло испытаніе любви и усердія къ своему храму. Рѣка Деркуль, на берегу которой находился храмъ, разливаясь въ полную воду, стала подмывать берегъ и ближе подступать къ церкви. Двѣдцать лѣтъ спустя послѣ описаннаго ремонта, серьезная опасность, угрожавшая церкви, побудила причтъ и прихожанъ озаботиться перенесеніемъ ея въ безопасное мѣсто²⁾. Затруднясь рѣшеніемъ вопроса, куда перенести св. престолъ и др. священныя предметы на время сооруженія храма, они почли за лучшее обратиться за разъясне-

¹⁾ Собственноручн. подписка Фидкова въ собр. указ. за май 1782 г., стр. 78.

²⁾ Истор. стат. оп. Хар. еп. арх. Филарета, отд. V, стр. 388.

ніемъ къ ближайшему начальству. Старобѣльское духовное правленіе распорядилось перенести св. престолъ, съ подобающею случаю церемоніею, въ Николаевскую церковь, а ризницу и церковную утварь, предварительно провѣривъ по описи, поставить въ неопасномъ, приличномъ мѣстѣ ¹⁾. Отвѣтственность за цѣлость этихъ священныхъ предметовъ была возложена на одного изъ священниковъ и діакона. Въ нарочито избранный день, послѣ литургіи, отслуженной въ церкви въ послѣдній разъ, совершенно было торжественное перенесеніе святыни изъ Свято-Троицкаго храма въ Николаевскій.

Между тѣмъ было избрано новое мѣсто для церкви въ полуверстѣ отъ прежняго, къ юго-западу, и, съ благословенія Арсенія, епископа Воронежскаго и Черкаскаго, начато сооруженіе церкви также во славу св. живоначальныя Троицы. Наблюденіе за перестройкою церкви было поручено обоимъ соборнымъ священникамъ—Антонію Попову и Павлу Воробьеву, но послѣдній въ скоромъ времени просилъ уволить его отъ этой обязанности. Духовное правленіе, замѣтивъ, что отъ такого дѣла не слѣдовало увольнять, все-таки „для предотвращенія неудобствъ и замѣшательства при постройкѣ церкви“ удовлетворило просьбу свящ. Воробьева ²⁾.

Храмоздатели строили церковь „по греческому фасаду“, крестообразной формы, съ отдѣльной колокольной, деревянную, на прочномъ каменномъ фундаментѣ, о пяти главахъ, крытую листовымъ желѣзомъ. Небольшая по своимъ размѣрамъ, она въ длину имѣла 26 арш., а считая съ колокольной 40½ арш., въ ширину 21 арш. 6 верш. Съ двухъ сторонъ—сѣверной и южной были устроены особые придѣлы по 4 арш. 4 верш. каждый, которые и придавали церкви форму креста. При входѣ въ эти придѣлы были устроены возвышеніе, украшенныя рѣзгочною обдѣлкою „рундуки“. Въ это-же время, къ церкви, уже имѣвшей ранѣе одинъ придѣлъ, былъ прибавленъ другой, сѣверный, въ честь славнаго Христова воскресенія. Внутри же, надъ среднимъ отдѣленіемъ, въ виду главнаго алтаря, были устроены хоры. Полъ въ церкви и двухъ алтаряхъ—Свято-Троицкомъ и Рождество-Богородичномъ былъ вымощенъ каменными плитами „дикаго цвѣта“, а въ Воскресенскомъ—сосновыми досками. Въ церкви вели четыре входа, каждый имѣлъ по двѣ двери; внутреннія двери были око-

¹⁾ Указъ отъ 14 іюня, 1805 г., № 228.

²⁾ Предл. свящ. Ант. Попову отъ 22 авг. 1805 г.

ваны листовымъ желѣзомъ и утверждены желѣзными укрѣпленіями съ замками. Для освѣщенія церкви было устроено большихъ и меньшихъ оконъ числомъ 41 и еще меньшихъ, кругообразныхъ, 10 штукъ. Весь корпусъ церкви извнѣ былъ покрытъ бѣлою краскою, а около верхнихъ двухъ ярусовъ средняго отдѣленія церкви написаны были пзображенія 12 апостоловъ. Главный, Свято-Троицкій, алтарь имѣлъ въ длину $8\frac{1}{4}$ арш., въ ширину немного болѣе— $8\frac{1}{2}$ арш. Въ немъ было 6 большихъ и 3 меньшихъ окна. Престолъ былъ сдѣланъ изъ дубоваго дерева и имѣлъ въ длину 1 арш. $8\frac{1}{2}$ верш., въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш. Надъ престоломъ была устроена круглообразная сѣнь о четырехъ колоннахъ.

Придѣлы Воскресенскій и Богородичный были почти одинаковыхъ размѣровъ: первый въ длину имѣлъ 6 арш. $3\frac{1}{2}$ верш., въ ширину 5 арш. 5 верш., второй—въ длину 6 арш. 6 верш., въ ширину 5 арш. 4 вершка. Тотъ и другой алтари имѣли по 2 окна ¹⁾.

Церковь снаружи была готова къ 1806 году, внутри оставалось еще много работы. Такъ, не было иконостаса и стѣнной живописи. Но, вѣроятно, за недостаткомъ средствъ и времени, былъ установленъ иконостасъ прежней церкви съ живописью 1762 года. По поводу этого иконостаса въ описи 1828 года было замѣчено, что онъ „по совершенной ветхообразности и измѣненіямъ негоденъ“.

Въ 1812 году въ главномъ алтарѣ и придѣлахъ потребовалось переместить полы, поставить подъ всѣ престолаы новые столбы и прорубить въ алтарѣ двери ²⁾. Эта ремонтровка, по распоряженію начальства, была исполнена подъ наблюденіемъ благочиннаго Рудвинскаго.

Перенесенная на новое мѣсто, церковь пѣкоторое время отличалась простотою и скромностію украшеній внутри и снаружи. Внослѣдствіи неоскудѣвающее усердіе набожныхъ людеѣ, по приглашенію своихъ священниковъ, дало потребныя для украшенія храма средства. Въ 1818 году были приглашены живописцы: Димитрій Василювъ Строгановъ, Семень Склярвъ, Захаръ Харченко, бр. Максимъ и Петръ Перепелицыны и Николай—живописецъ. Искуснѣе другихъ, какъ говорятъ, былъ первый. Исторія не сохранила фамиліи послѣдняго изъ названныхъ живо-

¹⁾ Опись церкви 1828 года.

²⁾ Ук. Староб. дух. правл. 1809 г., 25 мал., № 378; 1812 г. 20 іюня, № 332.

писцевъ, такъ онъ названъ и въ книгахъ. Живописцы искусно росписали церковь 122 картинами, особенно хорошо были украшены алтари. Выборъ священныхъ изображеній былъ сдѣланъ умѣло, съ знаніемъ дѣла и расположены они были хорошо. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы „посѣтители Троицкаго собора, духомъ и истинною кланяющіеся Сердцевѣдцу, при обращеніи перваго взгляда на иконописныя штуки, по стѣнамъ храма внимательно кистью иконописца разставленнымъ, могли бы найти желаемый предметъ душевнаго разглагольствованія съ Богомъ, при созерцаніи въ нихъ изображенныхъ истинъ Божіихъ“¹⁾. Больше другихъ потрудился въ дѣлѣ благоуукрашенія храма и изысканіи средствъ настоятель его, протоіерей М. Федоровъ. На украшеніе храма всего было израсходовано 2,299 руб., изъ коихъ живописцы получили двѣ тысячи²⁾.

Покончавъ съ стѣнною живописью, надобно было озаботиться возобновленіемъ обветшавшаго иконостаса. Въ 1825 году на это было собрано 1050 руб. 65 коп., въ 1827 году—5280 руб. Собранныя средства дали возможность соорудить новый иконостасъ и удовлетворить нѣкоторыя другія нужды храма. Подробныхъ свѣдѣній о расходѣ не сохранилось.

4 іюня, 1833 года, въ воскресный день, въ 2 часа по полудни, обыватели были встревожены звуками набата съ соборной колокольни. Во дворѣ протоіерей Чернякова начался пожаръ. Дулъ вѣтеръ по направленію къ сѣверу. Постройки, крытыя тесомъ, камышемъ и соломой, въ безпорядкѣ дѣйствующія другъ возлѣ друга, вапасы сѣна и соломы въ дворахъ и огородахъ давали обильную пищу всепожирающему пламени. Не прошло и часа времени, какъ огонь былъ въ полной силѣ, не было никакой возможности остановить его губительное шествіе. Скоро онъ добрался до соборнаго храма, который былъ окруженъ разнаго рода строеніями, помогшими огню добраться до храма. Построенный изъ дерева, покрытый масляною краскою, псущенный дѣтнею жарою, онъ скоро былъ охваченъ пламенемъ со всѣхъ сторонъ. Пожарное дѣло находилось тогда не въ блестящемъ положеніи, да и къ тому-же всѣ наличныя силы, по распоряженію управляющаго округомъ, были сосредоточены возлѣ казенныхъ построекъ: его дома, правленія и казначейства. Некому было

¹⁾ Слова эти принадлежатъ перу протоіерей Ал. М. Чернякова, составившаго въ 1828 году первую опись этого храма.

²⁾ Пряж. расх. кн. за 1818 г.

отстаивать горящую церковь! Причѣтъ церкви, подвергаясь серьезной опасности, при помощи нѣкоторыхъ добровольцевъ-обывателей, старался спасти документы и что цѣниже изъ имущества, по многое осталось въ огнѣ. Такъ погибъ храмъ, который прихожане любили и украшали съ усердіемъ, достойнымъ подражанія, просуществовавъ цемного болѣе 25 лѣтъ!

Священникъ Сергій Косминъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія богослуженія.

29-го августа, на Харьковскомъ городскомъ кладбищѣ въ Іоанно-Усѣновенской церкви, по случаю храмоваго праздника, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, была совершена, въ сослуженіи шести протоіереевъ мѣстнаго духовенства, божественная литургія. Въ концѣ богослуженія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Его Царской Семьѣ и христолюбивому воинству. Въ концѣ литургіи было произнесено слово настоятелемъ храма о. протоіереемъ Печетой.

— Въ тотъ же день божественную литургію и затѣмъ молебень въ Преображенскомъ соборѣ Куряжскаго монастыря совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи.

5 го сентября, литургію въ Каедральномъ соборѣ совершилъ, соборне, Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій. Послѣ литургіи состоялся крестный ходъ изъ собора на Соборную площадь, для служенія торжественнаго молебна о дарованіи русскимъ воинамъ победы надъ врагомъ. На устроенной среди площади обширный, обтянутый краснымъ сукномъ помостъ были вынесены иконы; вокругъ нихъ помѣстившись выносные кресты и хоругви, а передъ иконами занялъ мѣсто Преосвященный Алексій, городское духовенство въ золоченыхъ ризахъ и хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. На

площади, по тремъ сторонамъ помоста, стояли безъ ружей пѣхотныя части отъ войскъ мѣстнаго гарнизона и казаки Донскаго, генерала Бакланова, полка въ пѣшемъ строю; позади войскъ площадь была занята народомъ. Во время молебна съ колѣнопреклоненіемъ, отслуженнаго Епископомъ Алексіемъ, было провозглашено Царское многолѣтіе, затѣмъ „вѣчная мамать“ воинамъ на брани убійнымъ, и многолѣтіе россійскому христіюлюбивому воинству. На литургіи и молебнѣ присутствовали: начальникъ гарнизона генераль-лейтенантъ С. Ф. Сергѣевскій, в. д. губернатора вице-губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора В. Н. Азанчевскій, городской голова А. К. Погорѣлко, генералитетъ и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Освященіе южнаго прѣдѣла и закладка сѣвернаго прѣдѣла Александро-Невской церкви при ст. „Славянскъ“ (К. Х. С. ж. д.)

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепискомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 12 августа текущаго года совершены были освященіе южнаго прѣдѣла Александро-Невской церкви при ст. Славянскъ (К. Х. С. ж. д.), Изюмскаго уѣзда, во имя святителя Николая, Архіепископа Муръ-Лувійскихъ Чудотворца, и закладка сѣвернаго прѣдѣла при той же церкви во имя Св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Высокопреосвященному сослужили: о.о. архимандриты — Вассіанъ, настоятель Святогорской Успенской пустыни и Іовъ, настоятель Свято-Дмитріевскаго Рыснѣнскаго монастыря, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерей І. П. Знаменскій, мѣстный благочинный и нѣкоторые священники г. Славянска. Высокопреосвященный Арсеній прибылъ на ст. Славянскъ 12 августа около 5 час. утра. Въ 8 час. утра, согласно распоряженію Владыки, все собравшееся духовенство, въ предшествіи церковнаго хора и приходскаго священника въ облаченіи со св. крестомъ, направелись къ вагону, въ которомъ находился Владыка. Весь путь отъ храма и до вагона укрытъ былъ свѣжею травою и усѣянъ живыми цвѣтами. Архипастыръ, выйдя изъ вагона въ мантии, приложился ко кресту и, преподавъ благословеніе всему духовенству и народу, изволилъ направиться, въ предшествіи духовенства, при стройномъ пѣніи хоромъ тропаря храму, и колокольномъ звонѣ, къ храму. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ глубокопрочувствованное слово.

Совершеніе чина закладки сѣвернаго прѣдѣла при Александро-

Невской церкви, во имя св. Алексія, окончено было около часу дня провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію, созидателямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ этого Владыка, разоблачавшись и преподавъ всѣмъ благословеніе, изволилъ направиться въ помѣщеніе желѣзно-дорожнаго училища при ст. "Славянскъ", гдѣ ему и многочисленнымъ гостямъ церковнымъ старостою В. С. Голоснякомъ была предложена трапеза.

Въ тотъ же день Высокопреосвященный Арсеній изволилъ отбыть въ Свитогорскую Успенскую пустынь.

Благочинный 4-го округа, Изюмскаго уѣзда, Троицкой церкви з. г. Славянска священникъ *Михаилъ Попомаревъ*.

Посѣщеніе Харьковской Духовной Семинаріи Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ.

29-го августа Харьковская Духовная Семинарія была осчастливлена посѣщеніемъ ея Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской епархіи. Владыка изволилъ прибыть въ семинарію около 3-хъ часовъ пополудни. Встрѣченный всею корпораціей семинаріи, во главѣ съ о. ректоромъ прот. І. П. Знаменскимъ, Преосвященный прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ. По осмотрѣ храма, Владыка преподалъ всѣмъ свое благословеніе и затѣмъ направился въ актовое зало и другія помѣщенія семинаріи. Посѣщеніемъ о. ректора семинаріи и милостивой бесѣдой съ начальствующими и учащими, Преосвященный закончилъ свое посѣщеніе семинаріи и въ исходѣ 4 часа по-полудни отбылъ въ Архіерейскій домъ.

Закладка второклассной церковно-приходской школы въ сл. Великомъ Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи.

30-го августа сего года въ слоб. Великомъ Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, была совершена закладка каменнаго зданія для второклассной церковно-приходской школы, устраиваемой на средства ассигнованныя Св. Синодомъ. Въ этотъ день послѣ литургіи состоялся крестный ходъ изъ церкви къ мѣсту закладки, при пѣніи положеннаго въ сей день молебна Св. Благолѣвному князю Александру Невскому и при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Во главѣ служащаго духовенства шелъ предсѣдатель Волчанскаго Отдѣленія Харьк. Еп. Уч. Совѣта протоіерей о. Арсеній Павловъ. По прибытіи крестнаго хода къ мѣсту закладки

и по прочтеніи молебнаго евангелія было совершено малое освященіе воды, а затѣмъ, по прочтеніи предстоятелемъ молитвы на основаніе дома, на всѣхъ четырехъ углахъ предполагаемаго зданія была совершена закладка съ окропленіемъ означенныхъ мѣстъ и кирпичей св. водою. Первый уголъ былъ заложенъ предсѣвателемъ строительной комиссіи мѣстнымъ дворяниномъ В. Л. Задонскимъ. По совершеніи закладки протоіереемъ Павловымъ было сказано соотвѣтствующее случаю слово. Молебенъ окончень былъ провозглашеніемъ многолѣтія по установленному чину. Затѣмъ крестный ходъ возвратился въ храмъ. По окончаніи духовнаго торжества, въ домъ г. Задонскаго собравшимся была предложена братская трапеза.

Дай Богъ, чтобы это дѣло—постройка школы, съ молитвою начатое, успѣшно было бы и окончено!

О. протоіерей Павелъ Клементьевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

24 іюля н. г. въ 11 часовъ дня заунывный благовѣстъ церковнаго колокола возвѣстилъ жителямъ с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, о смерти глубокоуважаемаго и любимаго протоіерей о. Павла Ивановича Клементьева. Почившій протоіерей родился въ Курской губерніи, по обучался въ Харьковской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенію студента 20 іюня 1855 года. 28 августа того же года Высокопреосвященнымъ Филаретомъ молодой студентъ Клементьевъ былъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ сверхштатнымъ священникомъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Канлуновки, Богодуховскаго уѣзда. Въ августа 1856 года онъ былъ опредѣленъ старшимъ священникомъ къ Покровской церкви с. Рѣчекъ, гдѣ съ помощію Божію и потрудился для спасенія ввѣренной ему паствы 47 лѣтъ. Высоко цѣня пастырское служеніе, поставивъ цѣлью своей жизни служеніа вести ко спасенію ввѣренную ему паству, молодой священникъ Клементьевъ вполне отдавался достиженію и исполненію своего высокаго призванія и, не ища собственныхъ матеріальныхъ выгодъ, оставался на одномъ и томъ же приходѣ, пока силы его позволили трудиться для блага ближнихъ. Вся жизнь почившаго была исканіемъ не земной славы и почестей отъ людей, но славы Божіей, не собираніемъ сокровищъ тѣлесныхъ, но стремленіемъ къ достиженію вѣчныхъ благъ на небеси, не услугою честолюбію людей, но ревностнымъ пастырскимъ служеніемъ у Престола Божія. Объ этомъ ясно

свидѣтельствуя: его благоговѣнное совершеніе службъ церковныхъ, неусыпное пастырское руководство своихъ прихожанъ, усердное наставленіе ихъ въ духовной жизни не только съ кафедры церковной, но и въ открытыхъ имъ въѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами.

Надѣленный отъ Бога хорошими умственными способностями, получивъ воспитаніе высоко религіозно-нравственное, молодой пастырь о. Клементьевъ стремится п. прихожанъ своихъ восплатать въ духѣ вѣры и церкви православной, внушить имъ высочія христіанскія истины вѣры и правла нравственности. Для этого онъ считаетъ необходимымъ обучать своихъ прихожанъ церковной грамотѣ и, полный силъ и энергія, открываетъ церковную школу, въ которой преподаетъ уроки Закона Божія, и самъ исполняетъ обязанности наставника, съ 1860 по 1868 г. Сознавая трудность совмѣщенія этихъ двухъ обязанностей, при многочисленности дѣлъ по преходу, онъ поручаетъ учительство другому лицу, оставаясь самъ законоучителемъ по 1874 г. Болѣзнь заставила его на время отказаться отъ законоучительскихъ трудовъ, но въ 1885 г. онъ снова былъ утвержденъ законоучителемъ земской школы, въ какой должествѣ и оставался по 1900 годъ, состоя въ тоже время законоучителемъ воскресной женской и церковно-преходской школѣ. Служа такъ долго и не въ одной школѣ, почившій всею душею отдавался великому дѣлу обученія и воспитанія молодыхъ поколѣній, онъ стремился прехготовить добрыхъ членовъ семьи, честныхъ труженниковъ общества, вѣрныхъ сыновъ Церкви православной и дорогого намъ отечества. Труды его цѣнились неоднократно искреннею признательностью со стороны дирекціи народныхъ училищъ Харьковской губ. Кроме того, какъ опытный законоучитель, онъ былъ опредѣленъ 27 іюня 1883 года блестятелемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ мѣстнаго округа.

Не мало потрудился почившій о. протоіерей и для блага Сумскаго духовнаго училища состоя, по выбору съѣзда духовенства, членомъ правленія духовнаго училища съ 12 сентября 1888 года по 24 ноября 1900 года. Отлично усердное исполненіе имъ обязанностей члена правленія неоднократно было отмѣчаемо окружными училищными съѣздами духовенства и ему не разъ выражена была искренняя признательность и благодарность. Какъ опытный проповѣдникъ, почившій протоіерей назначенъ былъ цензоромъ проповѣдей Сумскаго 2-го округа, какую должность проходилъ съ 29 мая 1882 года по 24 ноября 1900 года.

Извѣстный своей опытностію и честнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, протоіерей Клементьевъ, по избранію духовенствомъ, въ теченіи пяти лѣтъ проходилъ должность благочиннаго и, не смотря на строгое требованіе исполненія священно-церковно-служителями своихъ обязанностей, пользовался любовью и уваженіемъ; подчиненные всегда находили въ немъ человека обходительнаго, добраго и справедливаго защитника правды.

Но разнообразныя тяжелыя труды подломили здоровье протоіерся и насталъ періодъ новыхъ его трудовъ въ перенесеніи тяжелой и продолжительной болѣзни. Всегда дѣятельный участникъ общественныхъ дѣлъ, о. протоіерей, уже застигнутый болѣзнію, считалъ своимъ долгомъ пріѣхать въ Бѣлополье для участія въ миссіонерскомъ съѣздѣ духовенства Оумскаго 2-го округа, бывшемъ 1-го ноября 1900 года, но это было его послѣднее участіе въ дѣлахъ духовенства. Послѣ собранія онъ почувствовалъ себя дурно и съ того времени болѣзнь принимала болѣе и болѣе широкіе размѣры, постепенно надрывала его старческія силы, заставляла отказываться не только отъ всѣхъ должностей, но и отъ прихода. Въ добавленіе къ сей болѣзни, Богомъ суждено почившему протоіерею на вѣки днѣй его жизни перенести новыя тяжелыя для больного старика испытанія; 6-го ноября 1902 года онъ лишился своей подруги жизни, а въ январѣ мѣсяцѣ 1904 году похоронилъ сына Григорія, бывшаго священникомъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ. Но, твердо вѣрующій въ Бога и Его Божественное Промышленіе, о. протоіерей съ покорностію Волѣ Божіей переносилъ эти тяжелыя потери, равно какъ и свою продолжительную болѣзнь...

Едва только узнали о кончинѣ дорогого батюшки жители с. Рѣчевъ, какъ цѣлыми партіями стали прѣходить отдать ему послѣдній долгъ, сказать послѣднее „простъ“. Въ день его погребенія, 26 іюля, тремя священниками совершена была заупокойная литургія, а самое погребеніе—мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи десяти священниковъ и двухъ діаконовъ. Однимъ изъ священниковъ сказана была приличная случаю надгробная рѣчь. Не смотря на страдную пору, при погребеніи присутствовало много прихожанъ и постороннихъ лицъ.

Въ семействѣ покойнаго осталось три сына и одна дочь; всѣ взрослые и пристроенные. Средствъ матеріальныхъ и особаго имущества, кромѣ усадьбы съ домомъ и надворными пристройками, нестяжательный о. протоіерей не оставилъ никакихъ.

Гряди ко Господу, дорогой нашъ собратъ, и да воздасть тебѣ Праведный Судія неосужденно предстать у страшнаго Престола Господа славы!...

Сумскаго уѣзда, с. Проруба, Троицкой церкви священникъ *Іоаннъ Ведринскій*.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Воззваніе Преосвященнаго Якутскаго Никанора.

„Пришла пора всесторонней помощи блажену. Покажемъ, что мы ученики Христовы, что „любимъ“ не словомъ только, но и дѣломъ. Война въ предѣлахъ Сибири; вмѣстѣ съ войной множатся здѣсь раненые, больные, сирые и вдовы, немогушіе себя прокармливать... Придите къ нимъ на помощь; соберитесь подъ знамя Креста дружнѣе, сердечнѣе. Васъ призываю, настоятели церквей и ихъ помощники, завѣдующіе и учащіе школь, отцы и матери семействъ и всѣ прочіе соработники на нивѣ Якутской епархіи! Съ церковныхъ¹⁾ и школьныхъ кафедръ и во всѣхъ умѣстныхъ случаяхъ, и примѣромъ, и словомъ, напоминайте, научайте, подвигайте, содѣйствуйте, ревнуйте о св. дѣлѣ благотворенія больнымъ и раненымъ на войнѣ и семействамъ, войнами оставленнымъ. Дѣло благотворенія дорого благотворимымъ; но оно еще нужнѣе и дороже для души и совершенства самихъ благотворителей. Благоприятно время нынѣ и для воспитанія святыхъ п. высокыхъ настроеній и навыковъ въ юности. Воспользуемся же временемъ для дѣланія благопріятнымъ²⁾ 1).

Распоряженіе Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, о томъ, чтобы священники не отлучались изъ своихъ приходоу безъ вѣдома благочинныхъ.

Отъ Его Высокопреосвященства поступило въ Консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: „До свѣдѣнія моего не разъ приходило и самимъ мною было замѣчаемо, что въ некоторые изъ священно-служителей, какъ Московскаго столичнаго духовенства, такъ равно и сельскаго, вопреки существующихъ законоположеній (31

¹⁾ („Якут. Еп. Вѣд.“).

и 41 §§ инструкціи благочинному), безъ спроса у кого слѣдуетъ отлучаясь отъ мѣста своей службы, нерѣдко цѣлыя недѣли про- жаваютъ вѣтъ своихъ приходо-въ, а нѣкоторые изъ сельскаго духо- венства, отправившись въ г. Москву, совершаютъ тамъ за своихъ родственниковъ или знакомыхъ богослуженія и требы, а въ дни Рождественскихъ праздни-ковъ—хожденіе по домамъ своихъ зна- комыхъ для славленія, лишая своевре-менно совершенія таковыхъ своихъ прихожанъ. Предлагаю по-се- му Московской Духовной Кон- сistorіи сдѣлать распоряженіе съ на- поминаніемъ, какъ столичному, такъ и сельскому духовенству о точномъ выполненіи имъ требо- ваній, изложенныхъ въ 31 и 41 §§ инструкціи благочинному, т. е., чтобы, во 1-хъ, священники безъ вѣдома своего благочиннаго не отлучались изъ своихъ приходо-въ, во 2-хъ, чтобы священники изъ сельскаго духовенства, прибывшіе въ столицу, хотя бы и съ вѣдома благочиннаго, не совершали тамъ богослуженій и требъ безъ разрѣшенія на то всякій разъ Епархіальнаго Начальства и, въ 3-хъ, что виновные въ неисполненіи настоящаго распоряженія будутъ подвергаемы строгому взыска- нію. О чемъ и объявляется духовенству Московской епархіи для надлежащаго исполненія.

Курсы для священниковъ.

8-го іюня текущаго года въ Твери окончили- ся археологическіе курсы. Мы возвра- щались домой по Николаевской желѣз- ной дорогѣ. На одной изъ попутныхъ станцій въ нашъ вагонъ вошелъ знако- мый интеллигентъ.

— Здравствуйте, батюшка! Вы не изъ Твери-ли ѣдете? Не съ курсо-въ-ли?

— Да, говорю, возвращаемся съ археологическихъ курсо-въ.

— Ну, какъ прошли курсы? Много было интереснаго?

— И прошли хорошо, и интереснаго, было довольно,—отвѣ- тилъ я.

— Не знаю, что находите вы интереснаго въ этихъ курсахъ. По моему, археологическіе курсы—хотя и новость, но интересо- вать людей образованныхъ, передовыхъ едва-ли могутъ, а для васъ, священниковъ, устраивать ихъ или привлекать васъ къ слушанію курсо-въ какъ-то странно, даже это—лишнее для васъ. Правда, вы были вызваны Епархіальнымъ Начальствомъ и, какъ подчинен- ные, во что бы то ни стало должны явиться на курсы, такъ какъ командировка священниковъ, какъ я слышалъ, была обязательна. Конечно, это было сдѣлано ради заполнения свободныхъ мѣстъ при слушаніи курсо-въ, такъ какъ не надѣялся, очевидно, что обще-

ство отнесется къ археологическимъ курсамъ съ достаточнымъ интересомъ, да этого и нельзя предполагать: вѣдь у насъ недавно стали интересоваться стариной, и то отдѣльныя личности, немногіе избранники. Привлекать же на курсы священниковъ, по моему мнѣнію, вообще нерезонно: во-первыхъ, вы отвлекаетесь отъ прихода, отъ семьи, отъ хозяйства ради полученія какихъ-то археологическихъ свѣдѣній, въ большинствѣ случаевъ очень мало пригодныхъ для васъ, а тѣмъ болѣе для вашей пастырской дѣятельности; во-вторыхъ вызовъ на курсы какъ-то унижаетъ достоинство священниковъ, указываетъ на недостатокъ образованія, подготовки къ тому дѣлу, которому призваны вы служить.

— Много вы наговорили, — отвѣтилъ я, — и простите, кое-что преувеличиваете. Не такъ-то ужъ мало интереснаго въ археологіи, какъ вы предполагаете. Неинтересны археологическія изысканія и изслѣдованія потому развѣ, что не съ той стороны мы подходимъ къ нимъ, не умѣемъ какъ-то приняться за это дѣло, обращаемъ иногда вниманіе не на то, что достойно вниманія, что цѣнно для исторіи, для науки. Повидимому, цѣлью тверскихъ курсовъ и было, чтобы освѣтить значеніе изученія старины, дать толчокъ къ занятіямъ по изслѣдованію старинныхъ документовъ и предметовъ, дающихъ новое воззрѣніе на ходъ прошлыхъ историческихъ событій. И нужно отдать справедливую дань уваженія тверскому интеллигентному обществу: оно отнеслось къ этимъ курсамъ съ полнымъ вниманіемъ и небывалымъ усердіемъ. Число посѣтителей курсовъ доходила до тысячъ, такъ что на другой день съ начала лекцій была прекращена выдача входныхъ билетовъ. Лекціи профессоровъ Платонова, Покровскаго и Гурлянда были настолько увлекательны, что и высокообразованныя и средне-образованныя лица были одинаково заинтересованы. Ихъ взгляды на ходъ историческихъ событій, на все, что служитъ къ уясненію отечественной исторіи XVII вѣка, въ ихъ изложеніи какъ-то освѣжили, повысили умонастроеніе слушателей. А потому странно бы лишать священниковъ слушанія этихъ лекцій. Вѣдь въ древнее время духовныя лица имѣли довольно сильное вліяніе на дѣла государственныя и общественныя; на что указываютъ документы, грамоты, посланія, письма и т. п. рукописи и книги, а равно древніе предметы церковнаго и домашняго обихода, находящіеся въ монастыряхъ и нѣкоторыхъ церквяхъ. Археологическіе курсы настолько были желательны для священниковъ, что, кромѣ командированныхъ отъ округовъ, много явилось и добровольцами. Это вообщѣ

свидѣтельствуешь о томъ, что курсы и для священниковъ весьма нелишны, и хотѣлось-бы видѣть возможно частое ихъ устройство. Судите сами, можетъ-ли школа дать намъ полное знаніе, пригодное на всѣ времена, на всю жизнь? Времена измѣнчивы, жизнь непостоянна. Выдвигаются новые взгляды, новые запросы, съ которыми каждому священнику, чтобы быть въ курсѣ своего дѣла, приходится очень и очень считаться. Нельзя же намъ покоиться только на томъ, что дала школа; она указала только пути и средства къ удовлетворенію будущей любознательности, къ разрѣшенію возникающихъ новыхъ вопросовъ жизни и знанія. А какъ и чѣмъ удовлетворить такимъ стремленіямъ человѣкъ, удаленный въ глухой уголъ деревенской тьмы и невѣжества, гдѣ иногда разучиваешься говорить, не только мыслить о чемъ-либо высокомъ? Правда, среди пастырей встрѣчаются лица съ искрой Божіей въ душѣ, имѣющіе и опытъ жизни и плоды умственныхъ работъ, чѣмъ иногда и дѣлятся они съ малоопытными, молодыми коллегами. Но такъ не всегда случается; наоборотъ, отвѣта на запросы души часто не находишь вокругъ. Между тѣмъ курсы и могли бы, кажется, этому вполне удовлетворить. На курсахъ въ Твери многіе священники прямо заявляли, что у насъ много запросовъ, о многомъ можно бы поговорить, многому хотѣлось бы поучиться: мы и проповѣдуемъ, и въ школахъ учимъ, и приходжанъ руководимъ въ христіанской жизни. Но, можетъ-быть, чрезъ слово человѣка болѣе образованнаго, умнаго, опытнаго мы, еще болѣе получили бы средствъ къ успѣшному выполненію нашей задачи. Почему бы, наир., не устроить курсовъ проповѣдническихъ, законоучительскихъ? Почему бы не показать намъ болѣе пригодныхъ методовъ по обученію Закону Божію, не дать образцовыхъ уроковъ? Почему бы при этомъ не подѣлиться своимъ пастырскимъ опытомъ другъ съ другомъ, а при руководствѣ Архiepастыря не выработать бы новыхъ плановъ, разумныхъ проектовъ къ исправленію приходо-въ-нравственно-испорченныхъ, къ возвышенію вообще церковной современной жизни? Въ этихъ цѣляхъ курсы и для священниковъ весьма желательны, и именно курсы, а не съѣзды, епархіальные или окружные, имѣющіе свое, специальное назначеніе—обсужденіе и разсмотрѣніе дѣйствій епархіальныхъ учреждений.

— Такъ, значитъ, вы довольны курсами въ Твери?

— Да, доволенъ, и дай Богъ, чтобы опытъ тверскихъ курсовъ еще вѣще повторился, что послужитъ не къ униженію пасты-

рей, а къ возвышенію и объединенію ихъ общей пастырской дѣятельности ¹⁾).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Сборъ Папой лепты.

Г-жѣ Шевиль быть въ Римѣ и не видать Папу показалось неудобнымъ, и вотъ она, какъ рассказываетъ въ „Истор. Вѣсти.“, не будучи католичкой, пробралась въ соборъ св. Петра, когда папа (Левъ XIII) раздавалъ благословенія съѣзжающимъ отовсюду вѣрнымъ чадамъ римской церкви и принималъ отъ нихъ лепту. Насмотрѣвшись на папу за мессой, г-жа Шевиль рѣшила уже уйти, но не тутъ-то было: ее не пустили.

— Но развѣ вы не знаете,—пояснила ей одна французенка,— что св. отецъ еще не давалъ своего благословенія? Его теперь унесли отдыхать, онъ будетъ завтракать, а въ двѣнадцать часовъ его опять принесутъ и мы получимъ благословеніе.

— Но почему же нельзя уйти?—спросила я.

Французенка разсмѣялась.

Нечего сказать, хороша была бы лепта, если бы позволили уходить. Посмотрѣли папу, да и ушли? Такъ каждый бы захотѣлъ. Нѣтъ, погодите, еще св. отецъ будетъ давать намъ свое благословеніе, а мы лепту, кто сколько можетъ. Знаете?—восторженно прибавила она:—вѣдь есть такіе, что могутъ жертвовать тысячу франковъ! Вотъ наприимѣръ, та герцогиня съ сыномъ... уже вѣдь известно, что она положитъ на блюдо тысячу франковъ. Счастливица!

Но вотъ папа началъ раздавать благословенія, бесѣдуя съ каждымъ напомникомъ. Г-жа Шевиль, которой очередь приблизилась, рисковала попасть въ неловкое положеніе, и она снова сдѣлала попытку къ отступленію.

Царскій гвардеецъ, говоритъ она, быстро загородилъ мнѣ дорогу:

— Madame, n'a pas prie la Sainte Bénédiction! (Вы не получили святого благословенія),—внушительно произнесъ онъ.

Я сконфузилась. Но какимъ образомъ рѣшиться подойти къ папѣ и что отвѣчать на его: «D'ou êtes vous?»

¹⁾ „Церк. Вѣсти.“ № 34 за т. г.

Да и по выговору моему, несмотря на порядочное знаніе мною французскаго языка, онъ, конечно, угадаетъ, что я не французка; но я уже знала, чего добивается отъ меня гвардеецъ.

— Вы ошибаетесь, сударь! Я благословеніе получила, но я еще не успѣла положить своей лепты.

Офицеръ вѣжливо далъ мнѣ дорогу. Я неспѣшила положить на блюдо десять франковъ. Затѣмъ я обратилась къ нему:

— Сударь! Я плохо себя чувствую, научите меня, какъ мнѣ уйти? Всѣ двери закрыты!

Офицеръ посмотрѣлъ на меня внимательно: очевидно, по моему лицу было видно, что я не притворялась.

— Я провожу васъ къ кардиналу-настоятелю: это зависитъ отъ него, — сказалъ онъ.

Черезъ минуту мы стояли передъ полнымъ, красивымъ старикомъ, очень привѣтливо отвѣтившимъ на мой поклонъ.

-- Madame se trouve mal (дамъ нехорошо), — сказалъ ему офицеръ, почтительно держа руку подъ козырекъ. „Elle demande la permission de quitter l'église“ (она проситъ позволенія уйти).

Кардиналъ также очень внимательно посмотрѣлъ на меня, и, вѣроятно, мое лице выражало мое состояніе, потому что онъ нагнулся къ офицеру, и я слышала, какъ онъ спросилъ:

— Est-ce qu'elle a rempli son devoir? (Исполнила ли она свою обязанность).

— Complètement, monseigneur! (совершенно).
— Вы можете уйти, сударыня! Предъявите это въ дверяхъ — васъ пропустятъ.

И г-жа Шевиль выбралась на свободу, наказанная за свое любостыгство только десятью франками и нѣкоторымъ тревоженіемъ.

Страшная отытствленность.

Молодой проповѣдникъ въ Америкѣ сказалъ внушительную проповѣдь. Близкія проповѣднику лица сопровождали его на пути въ квартиру. Къ нимъ примкнулъ какой то молодой человекъ, сильно тронутый проповѣдью, и спросилъ позволенія сопровождать проповѣдника, надѣясь найти возможность повѣдать проповѣднику о своихъ чувствахъ и услышать отъ него слова ободренія и утѣшенія. Но молодой учитель вѣры въ это время началъ рассказывать пустые анекдоты, приводившіе слушниковъ въ необыкновенную веселость. Намѣреніе молодого слушателя побесѣдовать по душѣ и о душѣ не осуществилось по понятнымъ причинамъ.

Шли годы и нашъ проповѣдникъ сдѣлался почтеннымъ старцемъ. Его позвали для напутствованія умирающаго. Онъ пришелъ и усѣлся у постели позвавшаго. Умирающій посмотрѣлъ въ глаза проповѣднику и сказалъ: „не припомните ли вы, что вы проповѣдывали въ такомъ то году и въ такой церкви о томъ то?“

— Хорошо помню обстоятельства этого дня, отвѣтилъ проповѣдникъ.

— Я былъ въ этотъ день однимъ изъ вашихъ слушателей, продолжалъ умирающій, а ваша проповѣдь обратила мое вниманіе на опасное состояніе моей души.

— Благодареніе Богу!—воскликнулъ проповѣдникъ.

— Не спѣшите благодарить, но выслушайте исторію до конца. Послѣ вашей серьезной проповѣди, я примкнулъ къ провожавшимъ васъ знакомымъ вашимъ. Дорогой и надѣялся закрѣпить произведенное проповѣдью впечатлѣніе и въ этотъ же день измѣнить свою порочную жизнь. Но, когда я услыхалъ вашу легкомысленную и—извините—пошлую бесѣду съ вашими друзьями, я отдалился отъ васъ, пришелъ домой и отъ ярости топалъ ногами, потому что вы отняли лучшую надежду моей жизни и уничтожили высокое умиленіе предъ ученіемъ Христовымъ. Вѣдь я тогда сдѣлалъ заключеніе, что вы—лицемѣръ, что христіанство обманъ и что всякая религія ложная маска, если возможно послѣ трогательной проповѣди вести пошлую свѣтскую болтовню. Беспорядочную свою жизнь я съ этого дня не оставилъ, но присоединилъ еще совершенное невѣріе во все святое и высокое. Опамитовался я въ своемъ безуміи только теперь у порога могилы. Я заслужилъ осужденіе,—утраченного не вернешь. Но предъ судомъ Правды я буду винить и васъ. Вѣдѣтвіе мое падеть на вашу голову!“—дикое воскликнулъ умирающій и, бросивъ послѣдній взглядъ на проповѣдника, испустилъ духъ. (Отд. Христ.).

Къ вопросу о положеніи Еврейскаго народа.

По словамъ «Нов. Вр.» положеніе еврейскаго народа какъ было, такъ и осталось ненормальнымъ и ему слѣдуетъ, придти на помощь благожелательно и разумно. Полезно вспомнить страничку изъ исторіи текущей войны, которая способна растопить многіе сердца, и побѣдить привычныя предубѣжденія. Въ разгарѣ Тюренченскаго боя священникъ Щербаковскій высоко поднялъ крестъ,—святой символъ побѣды духа,—и пошелъ умирать впереди одушевленнаго войска. Музыканты играли и звуки трубъ сливались со страшнымъ грохотомъ ожесточенной перестрѣлки... Но гро-

хоть усиливался, а призывные звуки торжественной музыки теряли полноту и силу. Это падали убитые и раненные музыкаты. Падали евреи,---хоръ состоялъ изъ нихъ почти цѣликомъ,— но ихъ товарищи продолжали играть и лишь на полъ-ночь оборванный звукъ указывалъ на то, что выбылъ еще музыкантъ, произведенный пулей или изувѣченный осколкомъ снаряда. Такъ продолжалось, пока не вышло больше половины состава. Но вотъ герой-священникъ беспомощно опускаетъ руки: и его не попадали пули и путеводный блескъ золотого креста пересталъ указывать войску на завѣтную, саможертвенную цѣль. Минута... и крестъ опять засіялъ. Два солдата, два музыканта-еврея поддерживали руки ослабѣвшаго священника и вели его, вели, пока не пали всѣ трое. Три герои духа, сумѣвшіе указать на побѣду тамъ, гдѣ никнетъ сраженное брѣнное тѣло человѣка. Есть же значить условія когда въ одномъ высокомъ порывѣ единятся разноплеменные души... Искать надо этихъ условій, ихъ надо создавать, когда поиски тщетны, и спокойной, разумною рѣчью разубѣждать слишкомъ непримиримыхъ противниковъ...

Курсы теории музыки (композиціи) С. Т. Аббакумова. С.-Петербургъ. Кабинетская 20.

Въ августѣ мѣсяцѣ с. г. въ г. С.-Петербургѣ открыты утвержденные Мин. Вн. Дѣлъ „Курсы Теоріи Музыки (композиціи) С. Т. Аббакумова“. Кромѣ мѣстнаго для г. С.-Петербурга значенія, означенные Курсы предполагаютъ давать возможность лицамъ, живущимъ въ провинціи, какъ-то: учителямъ народныхъ и городскихъ школъ и другяихъ учебныхъ заведеній, регентамъ, дирижерамъ хора и оркестра, учителямъ музыки, а также любителямъ и композиторамъ свѣтской и духовной музыки, не отрываясь отъ своего дѣла, посредствомъ переписки съ Курсами (заочное обученіе), пройти или дополнить свое теоретическое музыкальное образованіе (присылкой своихъ работъ на Курсы для проверки и исправленія ошибокъ). Лекціи учащимся выслушаются бесплатно. Исправленные работы отсылаются палоченнымъ платежомъ. При дешевизнѣ обученія (учителя народныхъ школъ уплачиваютъ не болѣе 2-хъ рублей въ мѣсяцъ), экономіи времени при непрерывной работѣ и безъ взноса денегъ впередъ для учащихся, Курсы могутъ рассчитывать на большой контингентъ учащихся въ нашей многолюдной и разбросанной на громадныхъ разстояніяхъ отъ большихъ городовъ провинціи, если на-

мѣренія Курсовъ въ смыслѣ рациональности такого способа обученія теоріи музыки оправдаются.

Военныя извѣстія.

„И залпы тысячи орудій слились въ продолжительной вой“.

Телеграфъ принесъ извѣстія, отъ которыхъ сильно и тревожно забилося каждое русское сердце.

Обманутые въ своихъ ожиданіяхъ скорого паденія Портъ-Артура, молодѣцки дѣлающаго свое дѣло, японцы всѣми своими наличными силами обрушились на маньчжурскую армію. И подъ Ляояномъ начался рядъ боевъ, непрямѣрныхъ по своему упорству, не прерывавшихся ни днемъ, ни ночью. Съ обѣихъ сторонъ въ бояхъ участвовало свыше полмилліона людей и болѣе тысячи орудій.

16-го съ полудня непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь по нашимъ юго-восточнымъ позиціямъ. Въ тотъ же день было обнаружено движеніе непріятельскихъ колоннъ въ западномъ отъ Ляояна направленіи, т. е. въ обходъ нашего праваго крыла. Въ ночь на 17 августа противъ всего нашего фронта японцы выставили многочисленную артиллерию. И съ 5 часовъ утра и до 9 часовъ вечера, т. е. 16 часовъ, непрерывно нападали на наши передовыя позиціи, направивъ главный ударъ на центръ и правое крыло нашего расположенія. Всѣ безумныя атаки врага были отбиты; мы оставались на своихъ позиціяхъ; и, слѣдовательно, для японцевъ бой былъ безрезультатенъ. Артиллерійскій и ружейный огонь въ этотъ день временами достигалъ крайняго напряженія; была и штыковая работа; а для противодействія обходу лѣваго крыла нашей арміи были выдвинуты батальоны изъ общаго резерва. Японскія колонны, затѣявшія обходъ, были окончательно разбиты, и кажется, здѣсь было захвачено 48 японскихъ орудій.

За этотъ день боя непріятель понесъ огромныя потери. Все 18-е августа бой продолжался, но уже съ намѣтившимся обходомъ нашего лѣваго, а не праваго крыла. Части арміи Куроки пероправились на правый берегъ р. Тайцзыхе (въ 22 верстахъ по прямой линіи къ востоку отъ Ляояна) и зашагали съ намѣреніемъ выйти намъ въ тылъ и отрѣзать отступленіе къ Мукдену.

Общій характеръ боя 18-го числа былъ для насъ также благоприятенъ: мы сохранили всѣ свои позиціи. Огонь японской артиллеріи былъ крайне напряженный; иногда атаки непріятеля

увѣнчивались успѣхомъ, но не надолго, такъ какъ наши войска тотчасъ же штыками сметали японцевъ съ захваченныхъ укрѣпленій. Большія потери принесли атакующему врагу вырытыя нами въ гаолянѣ (хлѣбный злакъ, достигающій такой высоты, что въ немъ скрывается всадникъ на лошади) такъ называемыя волчьи ямы.

Картина этого боя производитъ потрясающее впечатлѣніе.— Въ 10 часовъ утра японскія орудія замолчали, и въ атаку на наши окопы и батареи пошли густыя колонны японской пѣхоты, стрѣляя пачками; сошлись въ нѣкихъ мѣстахъ до полутора-два шаговъ; на нашихъ батареяхъ офицеры уже обнажили шашки и вынули револьверы, между тѣмъ какъ орудія наши косили одинъ за другимъ ряды японскихъ колоннъ. Изъ резерва вышли наши свѣжія пѣхотныя части и отбросили противника. За одной атакой послѣдовалъ рядъ другихъ, частичныхъ. Всѣ онѣ отбиты. Противники сходились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на полтора-два десятка шаговъ; ихъ раздѣляла порою только желѣзнодорожная насыпь. Ясно видны были лица японскихъ солдатъ и слышна команда японскихъ офицеровъ. Волчьи ямы полны трупами японцевъ. Кононада гремѣла неумолкаемо. Пѣхота наша и ихъ подъ конецъ стала перебрасываться камнями.

Вечеромъ командующій арміей выѣзжалъ къ позиціямъ перваго корпуса. Съ запада надвигалась грозная туча, но гроза небесная блѣднѣла передъ грозой войны. Горы извергали огненные снопы, въ небѣ сверкали разрывы шрапнелей. Ляоянъ подернуть былъ легкой пеленой дыма, у подножія горъ бой кипѣлъ, казалось, что оттуда никто жарымъ не выйдетъ, но никто и не хотѣлъ выходить. Рассказываютъ, что когда одну изъ нашихъ батарей, потерявшую сорокъ человекъ прислуги, хотѣли свести съ позиціи, чтобы замѣнить другой, оставшіеся въ живыхъ кричали: „Не надо, мы все умремъ!“ Страшный ливень, прошедшій надъ полемъ сраженія въ восьмомъ часу вечера, заставилъ замолчать огонь обѣихъ сторонъ; но едва дождь пересталъ, ружья затрещали вновь, и японцы еще разъ въ совершенной темнотѣ сдѣлали попытку атаковать наши окопы и снова были отбиты.

Наши потери за эти дни, по слухамъ, доходятъ до 7 тысячъ; японскія же потери исчисляются по однимъ заграничнымъ свѣдѣніямъ до 19 тыс., а по другимъ—до 25 тысячъ. О результатѣ боя 19 числа свѣдѣнія скудны. Повидимому въ этотъ день наши войска отошли съ *передовыхъ* позицій на главныя укрѣпленія

подъ Ляояномъ. Въ Токио истолковали это какъ отступленіе нашего праваго крыла и центра. Но не это рѣшило участь Ляояна, а то, что совершилось въ 16 вер. къ востоку отъ него. Армія ген. Куроки, доселѣ не принимавшая значительнаго участія въ бою, переправившись черезъ Тайцзыхе, атаковала наши позиціи у Сыквантуня. Первая атака послѣ горячаго боя была отбита. Ночью японцы повторили атаку и на этотъ разъ одержали успѣхъ, сбивъ одинъ полкъ въ направленіи къ Сахутуню. Отступление этого полка вызвало очищеніе позиціи другими частями.

20 числа съ разсвѣтомъ ген. Куропаткинъ перешелъ въ наступленіе противъ войскъ Куроки. Послѣ упорнаго боя весь горный врыжъ къ западу отъ Сыквантуня былъ взятъ нами. Но въ то же время выяснилось, что мы имѣемъ дѣло съ многочисленными японскими войсками, занимающими фронтъ отъ высоты у Янтайской копи до рѣки Тайцзыхе. Отрядъ генераль-маіора Орлова, прикрывшій Янтайскія копи, встрѣтилъ превосходныя силы на сильной позиціи и вынужденъ былъ къ отступленію. Генераль Орловъ былъ раненъ, но опасность движенія противника вслѣдъ за отступавшими къ станціи Янтай миновала: подходили храбрые полки перваго сибирскаго корпуса, и генераль Штакельбергъ остановилъ наступающихъ японцевъ.

Дальнѣйшія событія представляются въ слѣдующемъ видѣ: Ночью на 21 число непріятель перешелъ въ наступленіе и овладѣлъ большою частью занятыхъ нами у Сыквантуня позицій. Занимавшія эти позиціи наши войска отступили на арріергардную позицію. Въ ту же ночь первый сибирскій корпусъ, понесшій за послѣдніе 5 дней тяжкія потери и угрожаемый обходомъ превосходныхъ силъ, отошелъ на нѣсколько верстъ въ западномъ направленіи. При такихъ условіяхъ командующій предписалъ очистить Ляоянъ и отходить на сѣверъ.

Судя по послѣднимъ телеграммамъ, отступленіе нашихъ войскъ отъ Ляояна совершилось спокойно. Японцы, хотя и находятся въ непосредственной близости, однако ограничиваютъ свою дѣятельность только стрѣльбой изъ гаолана. Тотъ фактъ, что 21 числа Куроки не продолжалъ наступленія, указываетъ, что послѣ безиримѣрнаго въ исторіи почти девяти-дневнаго боя японцы оказались не въ состояніи возобновить его.

Итакъ, по волѣ Привидѣнія явилась необходимость оставить Ляоянъ. Но не станемъ унывать. Благоразуміе отступить передъ численно превосходящимъ противникомъ, чѣмъ рисковать судь-

бой всей арміи. Есть извѣстіе, что еще съ конца іюля изъ Ляояна вывозили все запасы; а это даетъ основаніе сказать, что уже тогда рѣшено было не защищать Ляояна до послѣдней крайности.

Поэтому будемъ съ довѣріемъ ожидать грядущаго. Осторожность и осмотрительность нашего командующаго служатъ порукой нашихъ конечныхъ успѣховъ ¹⁾.

П. Загарскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

П Р И Н И М А Е Т С Я П О Д П И С К А

— НА —

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ ВЪ 1904 ГОДУ.

(Сорокъ девятый годъ изданія).

Содержаніе июльской книжки (№ 7)—I. Разсвѣтъ. (Предки въ трудное время). Историческій романъ, изъ эпохи Петра Великаго. Часть вторая. Романъ. X—XIX. В. Л. Маркова.—II. На башнѣ грустно колоколъ дремалъ. Стих. В. Хрусталева.—III. Лукьяновскій пріютъ. LXXVIII—XCVIII. Л. I. Ясинскаго.—IV. Пѣсня моря. Стих. К. Гребенскаго.—V. А. С. Хомяковъ и Н. Я. Данилевскій. Н. М. Соколова.—VI. Весна, съ которой мы простились. Стих. В. Уманова-Каплуновскаго.—VII. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—VIII. Конкурсъ по отечествовѣдѣнію и ученый комитетъ. Я. Л. З-с-м-а.—IX. Академія наукъ и реформа русскаго правописанія. А. Будиловича.—X. Памяти Н. И. Вобрикова. Стих. Лейтенанта С.—XI. Письма изъ Чехіи. I. Голечка.—XII. Изъ македонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. Бориса Тагѣва.—XIII. К. Р. (25 лѣтъ поэтической дѣятельности). Н. Я. Стечкина.—XIV. Письма о деревнѣ. С. А. Короленко.—XV. Библиографія. М. М-ва С. К.—XVI. Журнальное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—XVII. СОВРЕМЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.—I. Внутреннее обозрѣніе. Памяти Н. И. Вобрикова.—Назначеніе князя И. М. Оболенскаго финляндскимъ генералъ-губернаторомъ.—Наша растерянность и нежеланіе мыслить.—Пониженіе тарифа на иностранное сало.—Наша охранительная таможенная политика, разрушаемая желѣзнодорожными тарифами.—Что пѣмцы дѣлаютъ въ этомъ случаѣ.—Возобновленіе переговоровъ о торговомъ договорѣ между Россіей и Германіей. С. А. К.—Обзоръ вѣдшихъ событій. Англія и Соединенные Штаты въ русско-японскомъ конфликтѣ. Теплова.—XVIII. Военно-политическіе отголоски. Н. Соколова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м., 8 р., на 8 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Редакторъ-издатель *В. В. Комаровъ.*

¹⁾ „Рус. Пад.“

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; на первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православными христіанами Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея овященнаго союза“. Профес. В. Нахлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свѣц. Т. Вуткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ томъ же мѣстѣ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое исследование А. Вертеховскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществоми“? В. Козалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и соображенія теософіи“. І. Глубоковского.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свѣц. Т. Вуткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Валадѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической миссионерской дѣятельности“. В. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свѣц. І. Арсенъ-ам.—„Историческій очеркъ еднотѣрца“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Вуткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковского.—„Основное или Аполагетическое Богослово“. Профес.—прот. Т. И. Вуткевича.—Статья объ антихристѣ. Профес. А. Д. Вѣлики.—„Книга Рука“. Прессоиздателя Иннокентія, епископа Сумскаго (внѣш. Тамбовскаго).—„Религія, ее сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Вуткевича.—„Естественно-Богословіе“. Профес. С. С. Глаголова.—„Философія мистики“. Профес.—прот. Т. Вуткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Остроумова.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Владислава.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Владислава.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Отношенія религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Матвѣева. Д-ръ М. Глубоковского.

А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній Сократа, Лейбница, Канта, Каро, Жюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обычная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала пресуоводается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго, на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неслученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ вмснлять по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ аданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудню; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редиторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣлать. Стелса. Совѣтникъ Константинъ КОТОМЕНЪ.